

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Оренбургский государственный университет»

Ю.Т. Долин

**ВОПРОСЫ ТЕОРИИ
ОДНОСОСТАВНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ**
(на материале русского языка)

Издание второе, переработанное и дополненное

Оренбург
2008

УДК 801.56

ББК 81.2-2

Д 64

Рецензент: В.И. Казарина, доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка и методики его преподавания Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина

Долин Ю.Т.

Д 64 **Вопросы теории односоставного предложения (на материале русского языка). Издание 2. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2008. – 129 с.**

ISBN

Монография посвящена проблеме синтаксической двусоставности/ односоставности простого предложения в русском языке. В ней дается теоретическое обоснование грамматической односоставности безличных, неопределенно-личных и определенно-личных предложений и грамматической двусоставности номинативных предложений, а также рассматривается вопрос о синтаксическом статусе главного члена односоставных предложений.

Во втором издании нашли отражение материалы монографий и журнальных статей в области синтаксиса односоставного предложения, вышедших в последние десять лет – с момента первого издания данной монографии.

Для преподавателей университетов, читающих курс синтаксиса современного русского языка. Для аспирантов и студентов, изучающих современный русский язык.

ББК 81.2-2

Д 4602020101

6Л9-08

ISBN

© Долин Ю.Т., 2008
© ГОУ ОГУ, 2008

ДОЛИН ЮРИЙ ТРОФИМОВИЧ

Родился 6 января 1939 г. Окончил филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова по специальности «Русский язык и литература» в 1962 г. После окончания университета до 1971 года работал преподавателем кафедры русского языка в Орском педагогическом институте им. Т.Г. Шевченко. С 1971 по 1975 гг. являлся доцентом кафедры русского языка в Ленинабадском государственном педагогическом институте им. С.М. Кирова Республики Таджикистан; с 1976 по 1986 гг. заведовал этой кафедрой. В 1987 – 1994 гг. работал деканом факультета русского языка и литературы Ленинабадского государственного педагогического института (затем Худжандского государственного университета). В 1970 г. в МГУ им. М.В. Ломоносова защитил кандидатскую диссертацию по русскому языку. В 1976 г. ему было присвоено ученое звание доцента.

С 1995 по 1996 гг. в Оренбургском государственном университете заведовал кафедрой русского языка и литературы, а с 1997 по 2006 гг. – кафедрой журналистики. В настоящее время – доцент кафедры периодической печати и теории журналистики.

Известный ученый-русист, автор около 100 научных и учебно-методических работ, в том числе монографии – «Вопросы теории односоставного предложения (на материале русского языка)». Имеет серию публикаций по актуальным вопросам русской грамматики, правописания и культуры речи в журналах «Русский язык в школе», «Русская речь», «Русский язык и литература в таджикской школе», «Вестник ОГУ», а также в журнале «Журналист».

В 1982 г. награжден Почетной грамотой Министерства просвещения СССР, в 1990 г. – значком «Отличник народного образования Таджикской ССР».

Член Союза журналистов России с 1997 г. Публиковался в газетах «Южный Урал», «Оренбуржье», «Оренбургская неделя», «Оренбургский университет». В газете «Оренбургский университет» в течение двух лет вел рубрику «Работа над ашилками» (о культуре устной и письменной речи).

Светлой памяти моего
университетского учителя
Евдокии Михайловны
ГАЛКИНОЙ-ФЕДУРУК

ВВЕДЕНИЕ

В конце прошлого столетия в связи с бурным развитием семантического направления в синтаксической науке камнем преткновения стал вопрос об односоставном предложении как самостоятельной синтаксической категории. Без преувеличения будет сказано, на страницах журнала «Русский язык в школе» развернулась настоящая синтаксическая дискуссия по данной проблеме.

В 1991 году в этом журнале была опубликована статья проф. В.С. Юрченко «Односоставные предложения», содержащая анализ их структурно-семантических типов как языковой реальности, не подлежащей ни малейшему сомнению.¹ В статье же Г.П. Дручининой и Н.К. Онепенко, представителей синтаксической школы проф. Г.А. Золотовой, – «К вопросу об односоставном предложении», опубликованной в 1993 году, напротив, утверждалось, что бесподлежащих, односоставных предложений в русском языке не существует, поскольку, по мнению авторов, назначение всякого предложения – это приписывание предикативного признака его носителю. В защиту синтаксической оппозиции: двусоставное предложение/односоставное предложение – была направлена наша статья дискуссионного характера, опубликованная в том же журнале, – «Есть ли в русском языке односоставные предложения? (Синтаксическая теория и школьный синтаксис)». ³

Известный ученый-языковед проф. В.Г. Адмони еще в 1955 году в работе «О двусоставности предложения» «окрестил» проблему односоставного предложения в русском языке как один из «проклятых» вопросов языкознания.⁴ Этому «проклятому» вопросу русского языкознания и посвящена наша монография, представляющая собой теоретическое исследование.

Как известно, впервые понятие двусоставности/односоставности предложения по его синтаксической форме четко сформулировал акад. А.А.Шахматов в своем «Синтаксисе русского языка». Им же были введены и сами термины: «односоставное предложение», «двусоставное предложение».

Акад. В.В. Виноградов в теоретическом Введении ко II тому Академической грамматики русского языка (1954), подводя итоги

изучения предложения в отечественной науке о языке, с уверенностью констатировал, что «разграничение двух основных типов предложения – двусоставных и односоставных – прочно вошло в синтаксис русского языка».⁵

Однако, как показало время, та «прочность», в которой был уверен В.В.Виноградов, оказалась весьма относительной. Во второй половине прошлого столетия, особенно начиная с 70-х годов, отдельными учеными-русистами были предприняты попытки отказаться от понятия «односоставное предложение», подвести все простые предложения в русском языке под категорию двусоставности.

Такую позицию, в частности, заняла Г.А. Золотова, известный ученый-синтаксист. В процессе работы над «Синтаксическим словарем русского языка» она пришла к теоретическому выводу о «принципиальной двусоставности русского предложения» на том основании, что «наш речемыслительный акт, претворяющийся в предложении, заключается в предикативном (в плане модальности, времени и лица) отнесении признака к предмету, его носителю». О чем было заявлено в журнале «Вопросы языкознания».⁶ В статье «О возможностях перестройки в преподавании русского языка», опубликованной в журнале «Русский язык в школе», Г.А. Золотова поставила на повестку дня вопрос и о перестройке школьного курса синтаксиса, и прежде всего, о «создании» синтаксиса без односоставных предложений. «И так ли уж нуждается наша грамматика в понятии «односоставность»?» – ставит автор статьи риторический вопрос.⁷

В своей монографии мы ставим перед собой задачу разобраться в существующих синтаксических концепциях, связанных с теорией русского односоставного предложения, систематизировав точки зрения различных ученых-русистов по данной проблеме, показать своеобразную «драму» идей в этой области русского синтаксиса.

Дадим свой ответ на основной вопрос по заявленной теме: «Есть ли веские основания для пересмотра синтаксического учения А.А. Шахматова о двусоставности / односоставности предложения в русском языке и отказа в XXI веке от понятия «односоставное предложение» (как в теоретическом плане, так и в университетском и школьном синтаксисе)?»

Примечания

¹ Юрченко В.С. Односоставные предложения // РЯШ. – 1991, №6.

² Дручинина Г.П., Онипенко Н.К. К вопросу об односоставном предложении//РЯШ. – 1993, №1.

³ Долин Ю.Т. Есть ли в русском языке односоставные предложения? (Синтаксическая теория и школьный синтаксис)//РЯШ. – 2000, №5.

⁴ Адмони В.Г. О двусоставности предложения // Ученые записки I ЛГПИИЯ, новая серия. Вып. 2. – Л., 1955. – С. 133.

⁵ Грамматика русского языка АН СССР. Т. II. Синтаксис. – М., 1954. – С. 73-74.

⁶ Золотова Г.А. О некоторых теоретических результатах работы над «Синтаксическим словарем русского языка» // ВЯ. – 1986, № 1.

⁷ Золотова Г.А. О возможностях перестройки в преподавании русского языка // РЯШ. – 1988, №5. – С.40.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗРАБОТКИ УЧЕНИЯ О РУССКОМ ОДНОСОСТАВНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ В ГРАММАТИЧЕСКОЙ НАУКЕ. ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ДВУСОСТАВНОСТИ/ОДНОСОСТАВНОСТИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1

Создатель учения о двусоставности/односоставности простых предложений в русском языке по их синтаксической форме А.А. Шахматов посвятил описанию различных типов односоставных предложений целый большой раздел в своем «Синтаксисе русского языка».¹

«Предложения русского языка, – писал ученый, – распадаются по форме на следующие две основные разновидности: предложения *односоставные*, не представляющие словесного обнаружения тех двух членов, на которые распадается каждая психологическая коммуникация, и на предложения *двусоставные*, один состав которых является господствующим и соответствует психологическому субъекту, а другой состав – зависимым и соответствует психологическому предикату».²

Напомним, что в «Синтаксисе» А.А. Шахматова все односоставные предложения делятся на четыре основные группы:

А. Односоставные бесказуемо-подлежащие предложения.

К ним относятся именные номинативные предложения (типа *Зима; Мороз*); количественно-именные предложения (типа *Три часа утра*); именные генитивные предложения (типа *Слов-то, слов!*).

Б. Односоставные сказуемо-бесподлежащие предложения.

К ним относятся определенно-личные бесподлежащие предложения (типа *Сижу как на иголках; Теперь, Александр, не будешь на меня жаловаться*); неопределенно-личные бесподлежащие предложения (типа *В дверях звонят; Человека раздавили; Тише едешь, дальше будешь; Ворон ни жарят, ни варят*); инфинитивные бесподлежащие предложения (типа *Там поставить кровать, рукомошник и прочее*); адъективные бесподлежащие предложения (типа *Полно врать пустяки*); междометные бесподлежащие предложения (типа *На; Цыц!; Стоп!; Марш!*).

В. Вокативные односоставные предложения, в которых единственным членом предложения является обращение, произнесенное с особой интонацией (типа *А! Федя! - начала она, как только увидела его. - Тургенев*).³

Г. Безличные односоставные предложения.

К ним относятся безличные спрягаемо-глагольные предложения (типа *Стемнело; Не спится; Начинало смеркаться*); инфинитивно-глагольные безличные предложения (типа *Тебе бы все душить да резать*); причастно-глагольные безличные предложения (типа *Не думано и не гадаю*); наречные безличные предложения (типа *Из одного рта и тепло и холодно*); междометные безличные предложения (типа *Баста!; Крышка!; Тьфу!; Но-о!*).

Следует отметить, что шахматовское синтаксическое учение о предложении, в частности учение об односоставном предложении, оказало большое влияние на последующее развитие отечественной синтаксической науки. Об этой научной заслуге А.А.Шахматова, выдвинувшего саму идею синтаксической двусоставности/односоставности предложения в русском языке, хорошо сказано в статье ученого-слависта М. Ивич «Оппозиция: «односоставное предложение» – «двусоставное предложение»,

опубликованной в журнале «Филологические науки».⁴

Мы так подробно остановились на шахматовской классификации односоставных предложений прежде всего потому, что его «Синтаксис русского языка» долгое время был библиографической редкостью.

Прежде всего, шахматовскую синтаксическую идею поддержал известный ученый, лингвист и методист, проф. А.М.Пешковский, внесший существенные изменения в третье издание своей научно-популярной книги «Русский синтаксис в научном освещении» после выхода в свет в 1925 году первого издания «Синтаксиса русского языка» А.А.Шахматова.

В «Русском синтаксисе...» А.М.Пешковского хотя и нет специального раздела, посвященного односоставным предложениям, как у А.А.Шахматова, вместе с тем, ученый довольно обстоятельно описал такие типы русских односоставных предложений, как безличные, неопределенно-личные, обобщенно-личные, инфинитивные и номинативные. Вместе с тем, определено-личные предложения (типа *Иду*) он считал двусоставными неполными предложениями с опущенным подлежащим.¹

Синтаксическая концепция А.А. Шахматова о грамматической двусоставности/односоставности простого предложения была положена в основу и авторами II тома Академической грамматики русского языка 1954 года, вышедшего под редакцией акад. В.В.Виноградова и проф. Е.С. Истриной.

«А.А. Шахматов собрал многочисленные и разнообразные факты из произведений народной словесности, русской литературы XIX и XX вв., а также из древнерусской письменности, иллюстрирующие употребление разных видов односоставных (или одночленных) предложений в русском языке», – писал В.В.Виноградов в теоретическом Введении ко II тому Академической грамматики.⁵ Вместе с тем, по его оценкам, А.А.Шахматов, исходя из своей психологической теории двучленной коммуникации как формы мышления, лежащей в основе предложения, «не мог дать ни удовлетворительной классификации односоставных предложений, ни точного описания их грамматической структуры». «Он, – отмечал В.В.Виноградов, – колебался между морфологическим (по морфологической природе

главного члена) и лексико-синтаксическим подходом к определению и разграничению разных видов односоставных предложений».⁶

Авторами Грамматики-54 было выделено и подробно описано шесть типов односоставных предложений в современном русском языке: неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные, инфинитивные, номинативные, а также слова-предложения.

Как и в «Русском синтаксисе...» А.М. Пешковского, определено-личных предложений среди односоставных в этой грамматике нет. Они также квалифицируются как разновидность двусоставных неполных предложений с опущенным подлежащим.

Вместе с тем, к разряду односоставных отнесены так называемые «слова-предложения». По определению авторов Грамматики-54, это предложения, «выраженные одним словом или целым неразложимым словосочетанием, не распадающиеся на отдельные члены предложения и не распространяющиеся при помощи пояснительных слов».⁷

В дальнейшем под влиянием Грамматики-54 идея синтаксической двусоставности/односоставности предложения была положена в основу всеми без исключения авторами вузовских учебных пособий по русскому синтаксису.

Так, в учебном пособии А.Н.Гвоздева «Современный русский литературный язык» (часть II. Синтаксис) говорится: «Наряду с двусоставными предложениями, в которых предикативность получает выражение в связи сказуемого с подлежащим, существуют предложения, в которых предикативность получает выражение в одном главном члене, который одновременно называет тот или другой предмет, явление, действие и устанавливает его отношение к действительности, что достигается как формами слов, так и интонационными средствами. Такие предложения получили название односоставных».⁸

А.Н. Гвоздев в своем пособии выделил и описал шесть типов односоставных предложений: определено-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные, инфинитивные и назывные. Примечательно, что вслед за А.А.Шахматовым он включил в разряд односоставных предложений и определено-личные.

Большое место описание односоставных предложений занимает в университетских учебных пособиях по русскому синтаксису, изданных Московским университетом в 50-60 годах прошлого столетия: «Современный русский язык: Синтаксис»/Под ред. Е.М. Галкиной-Федорук (Изд. МГУ, 1957); «Современный русский язык. Часть II (Морфология. Синтаксис)»/Под ред. Е.М.Галкиной-Федорук (Изд. МГУ, 1964).

В этих учебных пособиях Е.М.Галкиной-Федорук (автором раздела, посвященного односоставным предложениям) выделено и описано пять следующих типов таких предложений: определено-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные и номинативные.

Назовем и некоторые другие вузовские учебные пособия по русскому синтаксису, в которых также представлен раздел, посвященный односоставным предложениям:

1. Руднев А.Г. Синтаксис современного русского литературного языка. – М., 1968.

2. Белошапкина В.А. Современный русский язык: Синтаксис. – М., 1977.

3. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. – М., 1978.

4. Скобликова Е.С. Современный русский язык: Синтаксис простого предложения. – М., 1979.

5. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. Часть III. Синтаксис. Пунктуация. – М., 1981.

6. Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. – М., 1986.

Из новейших учебных пособий по русскому синтаксису следует отметить пособие В.И. Казариной «Современный русский синтаксис: Структурная организация простого предложения» (Елец, 2007), в котором описанию традиционно выделяемых односоставных предложений посвящен целый большой раздел, причем, в научном освещении, – в отличие от некоторых других современных вузовских учебных пособий.⁹

Разделы, посвященные односоставному предложению, представлены и во всех школьных учебниках русского языка.¹⁰

Теория русского односоставного предложения как самостоятельного структурно-семантического типа наряду с двусоставными предложениями, классификация односоставных предложений разрабатывалась целым рядом ученых-русистов, чему посвящены специальные исследования. Прежде всего, следует назвать основные работы в этой области русского синтаксиса проф. Е.М. Галкиной-Федорук: «Безличные предложения в современном русском языке» (Изд. МГУ, 1958); «О двусоставных и односоставных предложениях в современном русском языке» (Филологические науки. – 1959); «Односоставные предложения в современном русском языке» (Русский язык в школе. – 1959), «Безличные предложения глагольного образования в древнерусском языке» (1963). И др.

«Односоставные предложения, – пишет Е.М. Галкина-Федорук в статье «О двусоставных и односоставных предложениях в современном русском языке», – такие же значимые отрезки, единицы языка, как и двусоставные. Они также выражают форму мысли и служат целям общения. Как синтаксические единицы они подчинены всем закономерностям, существующим в синтаксисе».¹¹

«Понимание строения предложения только с точки зрения морфологии, – отмечает она далее, – не может привести к пониманию всего разнообразия структурных типов предложения. Действительно, если бы мы подошли к анализу односоставных предложений с точки зрения морфологического выражения сказуемого, например, глагольного, то определенно-личные, неопределенно-личные, безличные предложения встали бы в одну шеренгу, ибо в них главный член выражен глаголом. Специфика же их структуры и функций была бы не выявлена. Поэтому мы считаем, что предложение как единица синтаксиса должна квалифицироваться с точки зрения его синтаксической природы и структуры».¹²

Разделяя взгляды известного русского логика М.И. Каринского, Е.М. Галкина-Федорук пришла к теоретическому выводу о том, что односоставное предложение, в частности безличное, «выражает *одночленное суждение* (выделено нами. – Ю.Д.) с одним главным членом – предикатом, в котором субъекта суждения как логической категории нет».

«О чем же судить, когда нет субъекта суждения?» – ставит она далее вопрос в своей статье. И отвечает: «Субъекта здесь действительно нет, но зато есть предмет суждения, подверженный живому восприятию, живому созерцанию». ¹³

Своеобразным откликом на публикацию Е.М.Галкиной-Федорук в журнале «Филологические науки» послужила уже упомянутая нами статья М.Ивич в том же журнале – «Оппозиция: «односоставное предложение» – «двосоставное предложение».

Прежде всего, автор данной статьи обращает внимание на то, что если в таких языках, как французский, немецкий, английский, «необходимо совместное присутствие и подлежащего (=именная форма) и сказуемого (=личный глагол) для образования предложения», так как «они являются минимальными составными частями структуры предложения» в этих языках, то в славянских языках «минимальная структура предложения может быть выражена и одной грамматической формой – личной формой глагола в роли сказуемого, без необходимого присутствия подлежащего». ¹⁴

Решив вопрос об иерархии между подлежащим и сказуемым в пользу сказуемого, М.Ивич приходит к следующим теоретическим выводам:

1. Нужно различать две категории форм сказуемого: категорию C_1 , которую можно было бы назвать двусоставным предложением, независимо от того, находится подлежащее действительно в данной конструкции или нет (так как отсутствие подлежащего является окказиональным признаком), и категорию C_2 , которую следует считать односоставным предложением (потому что здесь отсутствие подлежащего действительно обязательно, т.е. является маркированным признаком).

2. Минимальная структура предложения в славянских языках может быть выражена одной единственной формой сказуемого, не имеющей соответствующего варианта, – $П+С$. ¹⁵

В статье проф. Н.Ю.Шведовой «Типология односоставных предложений на основе характера их парадигм» (1965) была предпринята попытка построить типологию односоставных предложений в современном русском языке на чисто синтаксической основе, а именно на основе характера их

парадигм.

При этом Н.Ю.Шведова исходит из того положения, что «предложение, как и другие единицы грамматического уровня, обладает системой форм». «Формы предложения – это все те его видоизменения, которые, не меняя грамматической структуры (типа) предложения, представляют каждое в отдельности то или иное его частное грамматическое значение, а в своей совокупности – весь комплекс грамматических значений, свойственных предложению данной структуры».

Все односоставные предложения современного русского языка Н.Ю.Шведова в указанной работе делит на три типа:

- 1) односоставные предложения, обладающие собственной парадигмой (полной или неполной);
- 2) предложения со смешанной парадигмой (полной или неполной);
- 3) односоставные предложения, не обладающие парадигмой.¹⁶

В докторской диссертации П.А.Леканта «Грамматическая форма простого предложения и система его структурно-синтаксических типов в современном русском языке» представлена типология односоставных предложений на основе их грамматической формы, которая характеризуется, как отмечает автор, «отсутствием предикативных отношений определяемого-определяющего и независимой позицией одного главного члена».¹⁷

Все односоставные предложения современного русского языка П.А.Лекант подразделяет на два основных структурно-грамматических типа:

1. Глагольные односоставные предложения, к которым относятся определенно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные и инфинитивные предложения.

2. Именные (субстантивные) односоставные предложения, к которым он относит номинативные и генитивные предложения.¹⁸

В духе трансформационной грамматики, с её функциональной идеей о наличии первичных (ядерных) и вторичных (производных) структур предложения, представлена система типов односоставных предложений в

книге В.С.Юрченко «Простое предложение в современном русском языке». (Саратов, 1972) Этому посвящены вторая глава «Односоставное глагольное предложение» и третья глава «Односоставное именное предложение».

По мнению автора книги, в системе типов простого предложения в современном русском языке «определенно-, обобщенно- и неопределенно-личные предложения занимают промежуточное положение между ОТП [основным типом предложения] и безличным глагольным предложением». Что касается номинативных предложений, то они вообще выведены В.С.Юрченко из языковой системы типов простого предложения и квалифицируются как чисто речевые высказывания.^{19 2}

Нельзя не отметить, что большую роль в изучении типов односоставных предложений в нашей русистике, а также в их описании в вузовских и школьных учебниках русского языка сыграла книга проф. В.В.Бабайцевой «Односоставные предложения в современном русском языке», изданная в 1968 году, в которой автор пытается прежде всего определить место односоставных предложений в системе типов простого предложения. «Односоставные предложения, – пишет она, – не являются изолированной группой синтаксических конструкций, поэтому выяснение их специфических свойств возможно лишь на основе установления системных связей односоставных предложений как с двусоставными, так и с нечленимыми предложениями».²⁰

В.В.Бабайцевой выделено и подробно описано семь структурно-семантических типов односоставных предложений в современном русском языке: определенно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные, инфинитивные, номинативные и вокативные.

В 2004 году вышло новое издание этой книги под заголовком «Система односоставных предложений в современном русском языке», в которой более последовательно анализируются структурный, логический, семантический и коммуникативный аспекты этих предложений. В книге при описании односоставных предложений автором последовательно учитываются их синонимические связи с двусоставными предложениями, а также случаи синтаксического синкретизма. Учитывая то, что

односоставные предложения – это «одно из ярких художественно-изобразительных средств», что «их семантико-стилистическая выразительность проявляется в тексте», автор книги анализ типов односоставных предложений проводит, как правило, на материале текста или его фрагментов.

По сравнению с монографией 1968 года, в основе новой книги В.В. Бабайцевой лежит идея о *синтаксической триаде* простых предложений. «Система простых предложений, – пишет она, – включается в систему структурно-семантических типов простого предложения, которые составляют триаду, представленную двусоставными, односоставными и нечленимыми предложениями». ²¹

Тем самым, автором монографии предпринята попытка как бы дополнить шахматовскую классификацию простых предложений на два основных структурных типа, по их синтаксической форме, – двусоставные и односоставные, и приравнять к ним нечленимые предложения – по их коммуникативной значимости. Что не может не вызвать возражения и поставить вопрос: «Что же мы имеем в самой языковой реальности – синтаксическую оппозицию или синтаксическую триаду?» Однако по данному дискуссионному вопросу мы выскажем свою точку зрения в заключительном разделе монографии.

Односоставные предложения как синтаксическая категория наряду с предложениями двусоставными представлены в академической экспериментальной «Грамматике современного русского литературного языка» 1970 года, вышедшей под редакцией Н.Ю.Шведовой. В этой книге выделены и описаны четыре класса структурных схем односоставных предложений:

1. *Именной класс* типа Ночь; Много дел; Народу!; На небе ни облачка.

2. *Спрягаемо-глагольный класс* типа Светает; Хочется поговорить; Дел хватает; На улице шумят.

3. *Наречный класс* типа Холодно; С болезнью покончено; Надо ехать; Не видно конца.

4. *Инфинитивный класс* типа Молчать!; Ему идти в армию; Сына не узнать; В вагон не влезть; Пойти некуда. ²²

Как отмечают авторы Грамматики-70, эти классы «выделя-

ются на основе категориальной принадлежности того слова, которым организуется главный член предложения».²³

Грамматическая оппозиция: двусоставное предложение/ односоставное предложение – положена в основу раздела «Простое предложение» и авторами II тома пражской Академической «Русской грамматики» (Praha, 1979), которые русские двусоставные предложения определяют как такие предложения, «в структурную основу которых входит именительный падеж подлежащего и сказуемое», а односоставные как такие предложения, «в структурную основу которых не входит именительный падеж подлежащего».²⁴ В зависимости от наличия/отсутствия других необходимых компонентов односоставные структурные основы в русском языке подразделяются в свою очередь на *однокомпонентные* (типа Вечереет; Дует; Рассвело; Постепенно потеплело; К вечеру разветрилось), *двухкомпонентные* (типа Меня лихорадит; Руки жгло; Саднило кожу; Губы свело) и *трехкомпонентные* (типа Мне не хватает денег; У меня свело губы; От них воняло псиной).²⁵

2

До сих пор речь шла о тех работах по русскому синтаксису, авторы которых безоговорочно признают односоставное предложение в русском языке как синтаксическую реальность.

Вместе с тем, отдельные ученые, как мы уже отмечали, само понятие односоставного предложения оспаривают и отрицают.

Так, в 1955 году, то есть вскоре после выхода II тома Академической грамматики русского языка (1954), была опубликована теоретическая работа В.Г. Адмони «О двусоставности предложения» (уже упомянутая нами во Введении), построенная главным образом на материале русского языка. «По самой своей социальной природе акт речевого общения, – пишет в этой работе В.Г. Адмони, – всегда оказывается двусоставным. Но это означает, что и оформляющая акт речевого общения языковая единица, предложение, должна в своей основе быть двусоставной, хотя это не всегда может получить свое четкое выражение».²⁶ И далее: «Двусоставность акта речевого общения глубочайшим

образом связана с двусоставностью мысли-суждения. Всякая законченная мысль по своей природе двусоставна, создаваясь из соединения субъекта (того предмета или явления, которое определяется в мысли-суждении) и предиката (того компонента, которым определяется субъект). Но двусоставность мысли означает, что и предложение, выражающая законченную мысль языковая единица, которая должна быть в своей основе двусоставной уже в силу своей роли в процессе речевого общения, – получает здесь дополнительные и исключительно важные стимулы в плане своей структурной двусоставности».²⁷

Подытоживая анализ грамматической структуры русских предложений типа *Приду; Даю тебе слово; Говорят; Работаю; Светает; Светло; Грустно*, – В.Г. Адмони квалифицирует их как предложения двусоставные, оперируя при этом понятием «морфологической двусоставности предложения», и приходит к теоретическому выводу, что «двусоставность является нормальной и характерной чертой всякого предложения в русском языке».²⁸

В 1961 году в журнале «Филологические науки» была опубликована статья Е.А. Седельникова «Структура простого предложения с точки зрения синтагматических и парадигматических отношений», в которой также утверждается, что «предложение всегда бинарно, то есть представляет собой синтагму, в которой один член выполняет функцию отождествления (подлежащее), а второй – функцию различения (сказуемое)».²⁹

Развивая идеи трансформационного синтаксиса, автор статьи приходит к заключению, что «характерной особенностью русского языка является наличие в нем таких форм и моделей предложений, в которых один из членов образующей их синтагмы представлен нулем».³⁰ Широко используя понятие синтаксического нуля, понятие нулевого подлежащего и сказуемого, Е.А. Седельников квалифицирует все русские предложения как двусоставные структуры по их синтаксической форме.

Идея синтаксического нуля, в его широком понимании, была положена в основу и лингвистического очерка «Русский язык» М.В. Пановым. «В основе всякого предложения, – утверждает ученый, – лежит предикативное словосочетание...

существительное в именительном падеже + спрягаемый глагол (один из этих членов может быть заменен нулем)».³¹ Односоставными (однокомпонентными) предложениями в этом лингвистическом очерке признаются лишь инфинитивные предложения типа *Молчать! Полно спать!*

Категория синтаксической двусоставности простого предложения расширенно осмысливается также Ю.М. Костинским в статье «О двусоставности предложения». К односоставным автор относит лишь безличные и инфинитивные предложения.³²

Критика «теории односоставности» простых предложений в русском языке содержится в статье французского ученого-слависта М.Гиро-Вебер «К вопросу о классификации простого предложения в современном русском языке», опубликованной в журнале «Вопросы языкознания». Взяв на вооружение такие понятия, как «синтаксическое подлежащее», «нулевое подлежащее», «двусоставная несогласованная модель», автор приходит к выводу о синтаксической двусоставности всякого простого предложения в современном русском языке.³³

От грамматической оппозиции: двусоставное предложение/односоставное предложение отказались и авторы «Русской грамматики» 1980 года (т. II). В разделе «Простое предложение» Н.Ю. Шведовой представлены перечни однокомпонентных и двукомпонентных структурных схем предложений. А это, конечно же, совсем иной принцип классификации. Это отказ от намеченного в теоретических «Основах построения описательной грамматики современного русского литературного языка» (М., 1966) плана построения раздела «Синтаксис словосочетания и простого предложения», в котором четко были выделены прежде всего двусоставные и односоставные предложения – с их структурными схемами. В этом плане, по нашим оценкам, экспериментальная Грамматика-70 (также вышедшая под редакцией Н.Ю. Шведовой) оказалась более «синтаксичной» по сравнению с Грамматикой-80. Спустя десять лет авторы почему-то решили отказаться от этого «синтаксического эксперимента».

Нельзя не отметить, что особенно интенсивно шахматовское учение о грамматической двусоставности/

односоставности предложения стало подвергаться пересмотру в 70-80-х годах прошлого столетия в связи с так называемым «семантическим взрывом» в лингвистике, в том числе и в синтаксисе. Так, в 1969 году Н.Д. Арутюновой была предпринята попытка вернуться к идеям логического синтаксиса Ф.И.Буслаева (хотя и с оговоркой – «от лукавого»).³⁴

В последние два десятилетия прошлого столетия традиционное понятие односоставного предложения в русском синтаксисе было подвергнуто критическому пересмотру в книгах Г.А. Золотовой «Очерк функционального синтаксиса русского языка» (М., 1973) и «Коммуникативные аспекты русского синтаксиса» (М., 1982), в её уже упомянутой нами статье «О некоторых теоретических результатах работы над «Синтаксическим словарем русского языка», опубликованной в журнале «Вопросы языкознания», а также в целом ряде других её статей, в частности, – «О возможностях перестройки в преподавании русского языка».

«Реализуя речемыслительный акт сопряжения имени предмета и имени признака, предложение принципиально двусоставно», – утверждает она.³⁵ «Традиционное деление предложений на двусоставные и односоставные, – считает Г.А. Золотова, – информирует нас о наличии/отсутствии в предложении имени в именительном падеже. Этот признак структуры предложения явно не принадлежит к характеристикам, определяющим сущность явления, поскольку многие модели выражают предсказуемый компонент другими средствами, а роль и способ оформления компонента данным делением игнорируется». По её оценкам, «издержки этой привычной классификации – отрыв формы предложения от содержания предикативно-речевого акта, воплощенного в модели, нерешенность вопросов разграничения главных членов и отграничения главных от второстепенных, смешение явлений языка и речи – значительно перевешивают приобретения».³⁶

Теоретический тезис Г.А. Золотовой о «принципиальной двусоставности русского предложения» был положен в основу и фундаментальной книги трех авторов: Г.А. Золотова, Н.К. Онопенко, М.Ю.Сидорова. Коммуникативная грамматика русского языка. (М., 1998)

Рассмотрев основные этапы разработки учения о русском

односоставном предложении в грамматической науке и пути решения самой проблемы двусоставности/односоставности предложения в работах различных ученых-лингвистов, нельзя не отметить, что эта проблема до сих пор принадлежит к числу актуальных в русском синтаксисе, к одному из «проклятых» вопросов русского языкознания.

Плюрализм мнений в данной области русистики проявляется прежде всего в том, что одни ученые усматривают наличие в современном русском языке разветвленной системы структурно-семантических типов односоставных предложений, другие же, – напротив, склоняются к полному отрицанию понятия синтаксической односоставности, защищая идею двусоставности русского простого предложения как его неотъемлемого признака.

Последующие главы нашей монографии посвящены рассмотрению вопроса о синтаксической форме отдельных типов односоставных предложений, выделяемых как в вузовских, так и школьных учебных пособиях по русскому синтаксису, а также вопросу о синтаксическом статусе главного члена односоставного предложения.

Примечания

- 1 Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – Л., 1941. – С. 49-181.
- 2 Там же. – С. 49. В основе шахматовского учения о предложении лежит понятие психологической коммуникации. По определению ученого, предложение – это «словесное, облеченное в грамматическое целое посредством согласования составных его частей (или соответствующей интонации) выражение психологической коммуникации». (С.29)
- 3 См. указ. соч. А.А.Шахматова – С. 86.
- 4 ФН. – 1965, № 4. О научных заслугах акад. А.А.Шахматова в области русского синтаксиса см. также: Долин Ю.Т. «Синтаксис русского языка» А.А.Шахматова и современная синтаксическая наука//РЯШ. – 2004, № 6.; Казарина В.И. История и теория синтаксиса. – Елец, 2005. – С.54-59.
- 5 Грамматика русского языка АН СССР. Т. II. Синтаксис. – М., 1954. – С. 71.
- 6 Там же. – С. 72.
- 7 Там же. – С. 79.
- 8 Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. Ч. II. Синтаксис. 3-е издание. – М., 1968. – С. 85.
- 9 См., например: Кустова Г.И., Мишина К.И., Федосеев В.А. Синтаксис современного русского языка. Изд. 2. – М., 2007.
- 10 См., например: Бабайцева В.В., Чеснокова Л.Д. Русский язык. Теория: Учебник для

5-9 классов общеобразовательных учебных заведений. – М.: Просвещение, 1992. (И другие издания)

11 ФН. – 1959, № 2. – С. 109.

12 Там же. – С. 110.

13 Там же. – С. 111. См. также её монографию «Безличные предложения в современном русском языке. – М., 1958. – С. 29-39.

14 ФН. – 1965, № 4. – С. 182.

15 Там же. – С. 184. Буквами П и С условно обозначены соответственно – подлежащее и сказуемое.

16 См. указ. статью Н.Ю.Шведовой в сборнике: Проблемы современной филологии. – М., 1965.

17 Лекант П.А. Грамматическая форма простого предложения и система его структурно-синтаксических типов в современном русском языке/Автореферат докт. дисс. – М., 1971. – С. 9.

18 См. об этом также в его учебном пособии «Синтаксис простого предложения в современном русском языке.». Изд. 2. – М., 1986. – С. 74-113.

19 См. указ. монографию В.С.Юрченко. – С. 260.

20 См. указ. монографию В.В.Бабайцевой. – С. 19.

21 Бабайцева В.В. Система односоставных предложений в современном русском языке. – М., 2004. – С.4-5.

22 См. указ. издание. – С. 560-570.

23 Там же. – С. 560.

24 См. указ. издание. – С. 681.

25 Там же.

26 См. указ. работу В.Г.Адмони в кн.: Ученые записки ЛГПИИЯ, новая серия. Вып.2. – Л., 1955. – С. 140.

27 Там же. – С. 140.

28 Там же. – С. 157.

29 См.: ФН. – 1961, № 3.

30 Там же.

31 Панов М.В. Русский язык//Языки народов СССР. Т. I. Индоевропейские языки. – М., 1966. – С. 106.

32 См. указ. статью в журнале «Русский язык в школе». – 1969, № 4.

33 ВЯ. – 1979, № 6.

34 См. её статью «Вариации на тему предложения» в книге: Инвариантные синтаксические значения и структура предложения. – М., 1969.

35 Золотова Г.А. Синтаксические основания коммуникативной лингвистики//ВЯ. – 1988, № 4.

36 Золотова Г.А. О перспективах синтаксических исследований//Известия АН СССР, СЛЯ. – 1986, № 6.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ РУССКОГО БЕЗЛИЧНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

«Классическим» примером русского односоставного предложения принято считать безличные предложения типа *Морозит; Смеркается; Холодно; Ему не спится; Мне хочется есть; Молнией убило человека; У меня нет этой книги* и т.п. Это самая «сильная» категория в системе односоставных предложений.

Не случайно М. Ивич в своей статье «Оппозиция: «односоставное предложение» – «двусоставное предложение» отметила, что «термин «односоставное предложение» принято относить прежде всего к примерам типа *Морозит*, где подлежащее обязательно отсутствует».³

По оценкам проф. П.А. Леканта, «безличное предложение – один из самых сложных и удивительно гибко организованных фрагментов грамматической системы русского языка». «В нем наиболее ярко, наглядно представлено единство грамматического строя, взаимопроникновение и взаимообусловленность морфологических и синтаксических категорий».⁴

Безличные предложения привлекали и привлекают внимание ученых-филологов на протяжении свыше 200 лет. Казалось бы, они детально изучены в самых различных аспектах: логико-грамматическом, семантическом, диахронном. В нашей отечественной русистике им были посвящены три докторские диссертации: Е.М. Галкиной-Федорук «Безличные предложения в современном русском языке» (1948); В.Л. Георгиевой «Вопросы развития безличных предложений в истории русского языка (на материале памятников письменности XI-XVII вв.)» (1969); Н.Н. Арват «Семантическая структура безличных предложений в современном русском литературном языке» (1975). Тем не менее, вопрос об их синтаксической форме, о границах русского безличного предложения продолжает оставаться открытым и дискуссионным.

По определению Е.М. Галкиной-Федорук, безличное предложение – «это бесподлежащая конструкция с одним главным членом – сказуемым, в форме которого не выражено значение лица и нет указания на него в контексте».⁵

В учебном пособии по синтаксису современного русского языка В.В. Бабайцевой и Л.Ю. Максимова безличные предложения трактуются как «такие односоставные предложения, в которых выражается действие или состояние (признак), возникающие и существующие независимо от производителя действия и носителя признака».⁶

Рассматривая вопрос о синтаксической форме безличного предложения, нельзя не назвать прежде всего опубликованную в 1969 году статью Т.Б. Алисовой «Семантико-коммуникативный субстрат безличных предложений», построенную главным образом на материале русского языка, в которой была предпринята попытка расширить сами границы безличного предложения как предложения односоставного. Так, в процессе осмысления русских предложений типа *У меня болят руки; Мне полагаются деньги; Меня охватил страх* и т.п., автор статьи квалифицирует их как конструкции «неноминативной модели», как «структурную разновидность безличных предложений» на том основании, что в них, по её мнению, содержится «формальное подлежащее», своеобразный «семантико-коммуникативный субстрат».⁷

По мнению Т.Б. Алисовой, «при абстрактном подлежащем эти конструкции относятся к собственно безличным как аналитическая форма к синтетической, поэтому рассматривать предложение *Меня охватил страх* как личное, а *Мне страшно* как безличное так же нецелесообразно, как видеть в аналитических формах глагольных времен две самостоятельных лексемы».⁸

Эта публикация Т.Б. Алисовой вызвала большие возражения со стороны И.А. Поповой, выступившей в защиту традиционного понимания грамматической безличности русского безличного предложения – в своей статье «Вопрос о безличности предложения» (1974).⁹

«Не может семантика быть критерием противопоставления личных и безличных предложений, – утверждает в этой статье И.А. Попова, – категорий грамматических, характеризуемых по их составу, по грамматической возможности или невозможности введения второго главного члена – подлежащего». И далее: «Различие между активным и неактивным семантическим субъектом не может быть основанием грамматической односоставности предложения, так как наличие подлежащего, активного или пассивного («студент решил задачу» – «задача студентом решена»), является грамматическим признаком двусоставности предложения».¹⁰

«Нельзя смешивать односоставность и двусоставность предложения с его одночленностью и двучленностью в современном понимании этих терминов, – отмечает далее автор статьи, – так как это термины разного плана анализа текста: грамматического и «семантико-коммуникативного».¹¹ Поэтому, приходит к заключению И.А. Попова, «все предложения, приводимые Т.Б. Алисовой как безличная параллель личным, не являются безличными».¹²

Вместе с тем, в теоретическом осмыслении русского безличного предложения есть и другая тенденция, прямо противоположная первой, а именно подведение их под общую категорию грамматической двусоставности. При этом доказательства у различных ученых-лингвистов – самые разнообразные.

Так, в работе В.Г. Адмони «О двусоставности предложения» утверждается, что в русских глагольных предложениях типа *Светает* «двусоставность выражается в структуре одного слова, с помощью его флексии».¹³ Речь идет в данном случае о «морфологической двусоставности предложения», о том, что подлежащее «представлено в предложении лишь косвенно – как часть сказуемого, как его морфема».¹⁴ «Там, где выступает глагол, – утверждает В.Г. Адмони, – там требуется и подлежащее».¹⁵

Нельзя в связи с этим не отметить, что идея так называемого «сокрытого подлежащего» в предложении восходит еще к Ф.И. Буслаеву, который считал типичным для русского языка грамматическим подлежащим окончание глагола, в том числе и безличного. «В глаголах безличных

подлежащее не опущено, – утверждал он в своей «Исторической грамматике русского языка», – а содержится в сказуемом». ¹⁶

Что касается предложений типа *Красиво; Грустно; Весело; Голодно*, – то их грамматическую двусоставность В.Г. Адмони в своей работе обосновывает следующим образом: «В той мере, в какой эти формы соприкасаются с кратким прилагательным среднего рода на -о, они выступают морфологически предложениями, в которых флексия (-о) указывает на подлежащее, данное в контексте, в ситуации, и обычно сложное по своему характеру (предложение *Красиво!* можно раскрыть как предложение, в котором о каком-то предмете или явлении идет речь как о красивом: Как это *красиво!*)». ¹⁷

Другие ученые-лингвисты двусоставность русского безличного предложения пытаются обосновать, взяв на вооружение понятие нулевого подлежащего.

Е.А. Седельников в статье «Структура простого предложения с точки зрения синтагматических и парадигматических отношений» по поводу предложений типа *Шумит; Стучит; Светает* пишет, что «подлежащее получает в этих безличных предложениях нулевое выражение», т.е., с его точки зрения, они могут быть представлены схемой: *нуль // стучит*. ¹⁸

М.В. Панов в своем лингвистическом очерке «Русский язык» отмечает, что «значимое отсутствие [подлежащего] следует рассматривать как особый показатель, поэтому в предложениях с неопределенно-личной, обобщенно-личной и безличной формой глагола необходимо признать наличие подлежащего, выраженного нулем». ¹⁹

В статье И.А. Мельчука «О синтаксическом нуле» также утверждается, что отсутствие подлежащего в предложении – «это по существу и есть нулевая словоформа – подлежащее». ²⁰ В предложениях типа *Ивана опрокинуло; Улицу занесло песком; Поля побило градом; Глаза резало на свету; Сильным ударом его сбilo с ног* – автор усматривает «наличие нулевого подлежащего О стихии», которое «семантически пустое и нужно лишь для описания согласовательных форм сказуемого». ²¹ Если «в предложении есть личный глагол, – приходит к теоретическому заключению

И.А. Мельчук, – то он должен с чем-то согласовываться, а это «что-то» – всегда подлежащее, в том числе выраженное нулевой лексемой». ²²

Такова логика рассуждения этих ученых по данному вопросу.

Особо следует остановиться на работах Г.А. Золотовой. При этом нельзя не заметить эволюцию взглядов этого ученого-синтаксиста в осмыслении русского безличного предложения.

Так, в своей книге «Очерк функционального синтаксиса русского языка» (1973) Г.А. Золотова, встав на путь пересмотра сложившегося в традиционном русском синтаксисе под влиянием идей А.А. Шахматова понятия синтаксической двусоставности/односоставности простого предложения, при сопоставлении предложений типа *Я пою* (1); *Мне поется* (2); *Смеркается* (3) дает следующую их интерпретацию: «Если исходить из отсутствия/наличия субъекта действия, состояния, то предложения (1) и (2) объединяются наличием компонента, обозначающего субъект или лицо, т.е. по признаку личности, и противопоставляются предложению (3), сообщаемому о состоянии, лишенном субъекта в самой действительности, а, следовательно, и в структуре предложения». ²³

Далее Г.А. Золотова в своей книге рассуждает: «Противопоставление именительного падежа субъекта косвенным падежам с тем же синтаксическим значением вряд ли может быть основой для деления предложений на личные и безличные, потому что именительный падеж – лишь одна из форм в функциональном ряду обозначений лица, субъекта состояния, сочетание которых с теми или иными способами обозначения состояния семантически и конструктивно обусловлено». ²⁴

Для сравнения приводятся следующие примеры:

И. Я веселюсь. Я нездоров. Я простужен. Я в тревоге.

Р. У меня простуда. У меня тоска. У меня (у него) обморок.

Д. Мне весело. Мне нездоровится. Мне тошно.

В. Меня тошнит. Меня лихорадит.

Т. Со мной (с ним) обморок.

«Синтаксический характер всех представленных форм, обозначающих субъект состояния, – поясняет Г.А. Золотова, – определяется тем, что это неуправляемые формы, не подчиненные другому слову в предложении, но являющиеся одним из двух организующих и взаимообусловленных центров соответствующих моделей... Структурно-смысловая однородность моделей, представленных приведенными примерами, позволяет признать их моделями личных двусоставных (или двухкомпонентных) предложений».²⁵

«Безличные предложения типа *Ветром сорвало крышу; Грозой сломало дерево; Бурей унесло лодку* и т.п., – пишет она в другой своей работе, – также трудно назвать односоставными: название «деятеля», стихийного каузатора действия, является в них одним из взаимообусловленных компонентов модели». И далее: «В синонимичных моделях *Ветер сорвал крышу; Гроза сломала дерево; Буря угнала лодку* тот же стихийный каузатор выражен формой именительного падежа; форма творительного падежа здесь противопоставлена именительному как маркированное обозначение стихийного каузатора произвольного действия немаркированному».²⁶

Вместе с тем, Г.А. Золотова в той же книге – «Очерк функционального синтаксиса русского языка» констатировала, что предложения типа *Морозит; Морозно; Темно; Смеркается*, «сообщающие о некоторых явлениях природы, воспринимаемых языковым сознанием как бессубъектное состояние, состояние само по себе, не связываемое ни с каким носителем, в русском языке *принципиально односоставны*». (Выделено нами. – Ю.Д.). Вслед за Д.Н. Овсянником-Куликовским эти предложения автор книги называет «абсолютно безличными».²⁷

В своих же последующих публикациях по русскому синтаксису, взяв на вооружение тезис «о принципиальной двусоставности русского предложения»²⁸ (имеется в виду – всякого предложения. – Ю.Д.), Г.А. Золотова предложения типа *Морозит; Морозно; Темнеет; Смеркается; Светает; Метет* и т.п. – пытается осмыслить уже совсем по-иному, а именно как предложения тоже двусоставные, так как они «приписывают названное предикативное состояние его носителю – среде, пространству, месту, окружающему

говорящего, которое часто бывает именовано предложно-падежным или наречным локативом».^{29 30}

Предложения указанного типа, отмечает она при этом, «могут опускать имя носителя в случае его избыточности (так же, как и предложения с личным подлежащим, ср.: *Мне больно – Больно; Всем весело – Весело*), сохраняя его позицию и фиксированные средства выражения; в таком случае двусоставная модель предстает в неполной речевой реализации».³¹

Идея двусоставности всякого русского предложения защищается и в её статье «О возможностях перестройки в преподавании русского языка», опубликованной в журнале «Русский язык в школе».³²

Так, говоря о предложениях типа *Не спится; Нездоровится; Грустно* как сообщении о состоянии лица (обычно говорящего), а также о предложениях типа *Морозит; Светает; Тихо* как сообщении о состоянии окружающей среды, места (здесь, за окном, на дворе, вокруг, в комнате...), автор статьи утверждает, что «название характеризуемого места, среды и может рассматриваться как личное или опущенное подлежащее данной модели». «Мы не всегда замечаем, – отмечается далее, – что локативное подлежащее, отсутствующее в том или ином примере, названо в контексте, в предшествующем предложении или, в экспрессивных условиях, в постпозиции».³³

Синтаксические идеи Г.А. Золотовой нашли свое отражение в статье Г.П. Дручининой «Какой синтаксис нужен школе?», опубликованной в журнале «Русский язык в СНГ», а также в уже упомянутой нами статье Г.П. Дручининой и Н.К. Онипенко «К вопросу об односоставном предложении». (РЯШ. – 1993, №1) Выступая в защиту семантического синтаксиса и рекомендуя ввести его в школьную грамматику, в школьную практику синтаксического разбора по членам предложения, Г.П. Дручинина в статье «Какой синтаксис нужен школе?» констатировала, что «в семантическом синтаксисе подлежащим считается не имя в именительном падеже, а предметное имя, обозначающее носителя предикативного признака, независимо от его формы». С этой точки зрения, в предложении *В воздухе заглодело* (пример автора статьи. – Ю.Д.), которое сообщает о состоянии воздуха, «естественно

подлежащим назвать форму предложного падежа – в воздухе». А в предложении *А шапки уже давно не было на молодце*, которое сообщает об отсутствии шапки, «подлежащее – форма родительного падежа – *шапки*». «Признание возможности выразить подлежащее не только именительным падежом, но и другими падежными формами повлекло за собой новое решение вопроса о двусоставности и односоставности предложений», – утверждает автор. И далее: «Вместе с тем, расширился круг неполных предложений, в которых подлежащее выпущено, так как оно ясно из контекста или из ситуации. Например, такие предложения, как *Светает; Душно; Дует* рассматриваются как *двусоставные, но неполные* (выделено нами. – Ю.Д.): в них опущено подлежащее, называющее место, где осуществляется предикативный признак».³⁴

Идея двусоставности русского безличного предложения защищается также в статье французского ученого-слависта М. Гиро-Вебер «К вопросу о классификации простого предложения в современном русском языке».³⁵

По мнению автора статьи, в предложениях типа *Мне хочется есть; Времени не хватает; Мне повезло; Девочку тошнит* и т.п. – форма косвенного падежа имени и несогласованный глагол-сказуемое сочетаются предикативной связью, так как они создают «предикативный минимум предложения».³⁶ Отсюда выводится понятие синтаксического подлежащего, которое определяется как «именной компонент в любом падеже, способный, сочетаясь со сказуемым предикативной связью, образовать при помощи определенной интонации правильное и грамматически достаточное минимальное высказывание».³⁷

Все русские безличные предложения М. Гиро-Вебер квалифицирует как двусоставные несогласованные модели.

В статье последовательно рассмотрены следующие структурно-семантические модели русского «безличного» предложения (терминология автора):

1. *Экзистенциально-отрицательная модель* (типа *Надежды не оставалось; Русалок не существует; Его нет*).

2. *Количественная модель* (типа *Времени не хватает; Нас было трое*).

3. *Демипассивная модель* (типа *Мне весело; Ей было*

стыдно; Отцу нездоровится).

4. *Субъектно-объектная модель* (типа *У него захватило дух; Меня рвет; Его разморило*).

5. *Модель с творительным орудия действия* (типа *Рабочего зацепило электропилой; Дорогу занесло снегом*).

6. *Несогласованная модель с локальным членом* (типа *На площади пусто; На дворе темнеет; Из окна дует*).

Что касается предложений типа *Темнеет; Вьюжит*, то они квалифицируются как «редуцированный вариант двусоставной несогласованной модели с локальным значением».³⁸

В статье немецкого ученого-слависта Р. Ружички «О трансформационном описании так называемых безличных предложений в современном русском литературном языке» была предпринята попытка раскрыть суть русских безличных предложений методом трансформационного анализа.³⁹

Ему вторит Л.С. Бархударов. Рассматривая проблему предложения в трактовке различных грамматических направлений, он поясняет: «Что касается так называемых односоставных, или одночленных предложений (существование которых является излюбленным аргументом противников теории двучленности простого предложения), то они порождаются в ходе дальнейших трансформаций».⁴⁰

Напротив, по мнению чешского ученого-слависта М. Грепля, «две конструкции, находящиеся с точки зрения трансформированной грамматики в отношении трансформации, т.е. отношении ядерного предложения и его трансформации, нередко со структурно-функциональной точки зрения представляют собой два разных типа предложения, поскольку строение их предикативных ядер разное и соответствует разным формулам предложений».⁴¹

Применительно к славянским языкам, отмечает ученый, односоставность/двусоставность как признак простого предложения «оказывается наиболее важным, он находит свое отчетливое отражение в оформлении предикативного ядра».⁴²

Как видим, по вопросу о синтаксической форме русского безличного предложения в научной литературе существует самый настоящий плюрализм мнений.

Попытаемся разобраться во всей этой «сумме» точек зрения.

Прежде всего следует отметить, что теория личности/безличности простого предложения в русском языке тесно связана с теорией подлежащего как главного члена предложения.

1. О понятии морфологического («сокрытого») подлежащего.

Это понятие неприемлемо прежде всего потому, что подлежащее как главный член предложения – это отдельное слово, а глагольная флексия – лишь часть слова.

В.А. Богородицкий в «Общем курсе русской грамматики» отмечал, что «морфологические части слов существуют только в самом слове, но не отдельно от него».⁴³

Хорошо об этом сказано также в монографии А.С. Попова «Подлежащее и сказуемое в структуре простого предложения современного русского литературного языка»: «Теория сокрытого, энклитического, подлежащего не может быть принята потому, что подлежащее – это отдельный член и он не может быть отождествлен с глагольным окончанием».⁴⁴

2. О понятии нулевого подлежащего.

По нашему убеждению, синтаксический нуль, как и нуль морфологический (имеем в виду прежде всего нулевое окончание), выводим только на парадигматическом уровне, так как он должен выражать какое-то грамматическое значение. Например, нулевая связка (в предложениях типа *Он врач. День сегодня жаркий*) или нулевое сказуемое (в предложениях типа *На лице тишина*) выражают грамматическое значение изъявительного наклонения настоящего времени. На синтагматическом же уровне синтаксический нуль просто не выводим. И прежде всего потому, что он не выражает никакого грамматического значения, в частности, значения именительного падежа подлежащего.

Если же говорить о «согласовании» глагольного сказуемого с нулевым подлежащим (как считает И.А. Мельчук в своей статье), то при этом невольно возникает вопрос: «А в каких же грамматических категориях происходит это согласование?» (В лице? В числе? В роде?). Данный вопрос, конечно же, остается без ответа.

Вместе с тем, идею нулевого подлежащего, вслед за М.В. Пановым и И.А. Мельчуком, поддерживал в теоретическом плане и Е.Н. Ширяев, автор словарных статей об односоставных предложениях в энциклопедии «Русский язык». Так, в юбилейном сборнике, посвященном профессору М.В. Панову, Е.Н. Ширяев в своей статье «Московская лингвистическая школа и синтаксис», развивая взгляды юбиляра, пытается ввести в синтаксис новую оппозицию в сфере русского простого предложения – предложения с вербальным подлежащим/предложения с нулевым подлежащим.⁴⁵ Что, как видим, означает явный отказ от шахматовской синтаксической оппозиции: двусоставное предложение/односоставное предложение, так как эта «новая» синтаксическая оппозиция возможна лишь в рамках двусоставного по синтаксической форме предложения.

С нашей точки зрения, само понятие нулевого подлежащего – это надуманное понятие в синтаксической теории, не соответствующее самой языковой реальности. Саму идею нулевого подлежащего мы отвергаем и считаем, что *нулевым* может быть только сказуемое, включая глагольную связку.

3. *О понятии неноминативного подлежащего* (т.е. подлежащего, выраженного именными формами косвенных падежей).

Как мы уже отмечали, эту точку зрения обосновывают в своих работах при анализе безличного предложения Г.А. Золотова, Г.П. Дручинина, М. Гиро-Вебер.

В своей статье «Об основаниях классификации предложения» Г.А. Золотова, в частности, пишет: «По отношению к предложениям типа *Ему весело; Мне нездоровится* неправомерно говорить о безличности и односоставности, поскольку имя в дательном падеже имеет именно личное значение и является первым необходимым компонентом модели, к которому относит предикативный признак второй компонент, или «второй состав» модели».⁴⁶

Реальность существования подлежащего в форме родительного падежа помимо именительного в славянских языках допускает и польский ученый-славист З. Клеменевич.⁴⁷ Эту же точку зрения применительно к русскому предложению разделяет Ю.М. Костинский.⁴⁸ О

«недопустимости абсолютизации именительного падежа как показателя подлежащего в русском и других языках» пишет также А.М. Мухин в своей книге «Структура предложений и их модели».⁴⁹

В связи с этим нельзя не отметить, что теория «номинативизма» подлежащего подвергалась критике в русской грамматике еще во второй половине XIX века в работах В.В. Новаковского, В. Классовского и других русских педагогов. При этом также утверждалось, что подлежащее в русском языке может выражаться не только формой именительного падежа, но и формами косвенных падежей.⁵⁰

Так, например, В.В. Новаковский в статье «Некоторые выводы из анализа русской речи» предлагал следующее определение безличного предложения: «Безличное предложение есть то, в котором подлежащее или заключается в сказуемом и определяется через разложение последнего на существительное одного с ним корня или на подобозначащее ему и на глагол, преимущественно *быть*, или в виде дополнения стоит при отрицании и числительном количественном в родительном падеже, при безличном глаголе в дательном, а при выражении орудия – в творительном».⁵¹

В. Классовский в своей книге «Нерешенные вопросы в грамматике», сравнивая примеры типа *Я не сплю* и *Мне не спится*, утверждал: «С первого уже взгляда видно, что 1) словами *мне* и *я* говорится об одном и том же лице и 2) лицу этому в обоих случаях приписывается один и тот же признак».⁵² В. Классовский также считал, что «безличные предложения [типа *Рассветает*; *Тошнит*; *Его убило громом* и т.п.] трудно считать бесподлежащими», что «здесь зависимость свою от природы мы высказываем преимущественно посредством подлежащих неопределенных или заслоненных, так сказать, веществом предиката».⁵³

В.В. Виноградов в своей книге «Из истории изучения русского синтаксиса», критически оценивая ту борьбу с «номинативизмом» подлежащего, которую в 60-70 годах XIX века вели русские педагоги, отмечал, что она «велась под влиянием острого желания примирить грамматическое разнообразие типов предложений, особенно *односоставных* (выделено нами. – Ю.Д.), с логическим учением о двучленной

структуре суждения».⁵⁴

«История с подлежащим» во второй половине XX столетия, видимо, повторилась.

В связи с дискуссионностью данного вопроса, как в прошлом, так и в настоящем, необходимо дать ответ: «Может ли подлежащее как главный член предложения в русском языке быть выражено помимо формы именительного падежа также и формами косвенных падежей? Односоставны или двусоставны, по их синтаксической форме, в связи с этим безличные предложения?».

Считаем, что для этого необходимо прежде всего еще раз обратиться к понятию самого подлежащего как главного члена предложения.

Во II томе Академической грамматики русского языка (1954) дается следующее определение этого главного члена:

«*Подлежащее* – это главный член двусоставного предложения, грамматически независимый от других членов предложения, выражаемый обычно именем существительным, местоимением или другим склоняемым словом в форме именительного падежа и обозначающий предмет (в широком смысле этого слова), признак (действие, состояние, свойство, качество) которого определяется в сказуемом».⁵⁵

А.С. Попов в результате проведенного им теоретического исследования о подлежащем и сказуемом в структуре простого предложения в современном русском литературном языке приходит к выводу, что «*подлежащее* – это главный независимый член предложения, который представлен именительным падежом существительного (а также его эквивалентами), сочетающимся со спрягаемым глаголом».⁵⁶

Н.Д. Арутюнова в статье «Вариации на тему предложения» квалифицирует подлежащее в рамках синтагматического синтаксиса как «составляющее абсолютную и независимую точку отсчета синтагматических звеньев».⁵⁷

Чешский ученый-синтаксист Ф. Данеш придерживался того же мнения: «Подлежащее как грамматическая категория может быть установлено только на грамматическом уровне (например, подлежащее – это тот элемент предложения,

который не зависит от другого элемента)». ⁵⁸

Нельзя не заметить, что во всех приведенных нами определениях подлежащего как главного члена предложения проводится одна и та же мысль: о его абсолютной грамматической независимости.

А этим свойством в двусоставном русском предложении обладают только формы именительного падежа.

Хорошо об этом сказано в книге А.Ф. Лосева, ученого-философа и филолога, – «Знак. Символ. Миф». Именительный падеж «является падежом подлежащего, – пишет А.Ф. Лосев, – потому, что если прочие падежи говорят о соотношенности субъекта с другими субъектами, предметами или действиями, то именительный падеж говорит специально о соотношенности субъекта с самим собой». ⁵⁹

Исследователь русского предложения не может также не считаться и с мнением ученых-типологов. Так, акад. И.И. Мещанинов в книге «Структура предложения», подводя итог своим многолетним трудам по сравнительно-типологическому изучению структуры предложения в языках различных систем, пришел к выводу, что только один падеж подлежащего, а именно именительный, имеют индоевропейские и финно-угорские языки. Разные падежи подлежащего (родительный, дательный, творительный, местный и др.) используются в иберийско-кавказских, эскимосских, чукотских языках.

«За предложением с единым падежом подлежащего, – пишет ученый, – получающего различные названия (именительного, основного и др.) можно закрепить общее для него наименование *номинативного*, в отличие от предложения с разными падежами подлежащего, за которым уже закрепилось название *эргативного*. По различным грамматическим построениям подлежащего противопоставляются две синтаксические конструкции: 1) *номинативная* с единым падежом подлежащего и 2) *эргативная* с разными его падежами». ⁶⁰ Этот принцип (грамматической формы подлежащего в предложении) и был, как известно, положен И.И. Мещаниновым в основу синтаксической классификации языков мира. При этом ученый особо отмечал, что в индоевропейских языках «именительный падеж подлежащего остается единым

падежом грамматического субъекта».⁶¹

Следовательно, надо полагать, что именительный падеж подлежащего в русском языке – это не условно принятая учеными-филологами, а исторически сформировавшаяся грамматическая категория.

Далее следует сказать, что сторонники неноминативного выражения подлежащего в русском языке в предложениях типа *Мне хочется есть; Ему нездоровится; Меня лихорадит; Мне повезло; Им весело; Времени не хватает* полагают, что формы косвенных падежей – «это неуправляемые формы, не подчиненные другому слову в предложении, но являющиеся одним из двух организующих и взаимообусловленных центров соответствующих моделей».⁶²

Так ли это? Думается, что нет.

«Управление – вид подчинительной связи, – читаем в энциклопедии «Русский язык», – при которой для выражения определенных смысловых отношений главное слово требует постановки зависимого слова (существительного) в определенном падеже, с предлогом или без предлога».⁶³

На наш взгляд, связь между структурными компонентами в приведенных выше примерах отвечает всем требованиям управления как вида подчинительной связи слов в русском языке.

Так, в первом примере *Мне хочется (хотелось) есть* сказуемое, выраженное глагольным сочетанием *хочется есть (хотелось есть)*, в силу своих лексико-грамматических свойств требует постановки именно формы детального падежа существительного и местоимения (*мальчику, мне* и т.п.), а не какого-либо другого, скажем, *мальчиком (мною), о мальчике (обо мне)*. Ср. предложения типа *Мальчика (меня) лихорадит*, в которых глагол-сказуемое *лихорадит* требует постановки винительного падежа существительного (или местоимения), а не какого-либо другого. Аналогичный «механизм» связи слов характерен и для других примеров.

Остается признать одно: формы косвенных падежей в приведенных выше примерах в роли грамматического подлежащего выступать не могут.

Акад. Д.Н. Шмелев в своей книге «Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке» справедливо отмечает: «То, что имя в именительном падеже

выступает как подлежащее, а связанная с ним спрягаемая форма глагола (одна или в сочетании с зависимыми от нее словами) – как сказуемое, является одной из наименее подвергаемых сомнению *аксиом синтаксиса*». ⁶⁴ (Выделено нами. - Ю.Д.)

Именно такое понятие подлежащего как главного члена предложения учитель-словесник старается формировать и у учащихся на уроках русского языка. О чем говорится, например, в статье Т.С. Мониной «Формирование у учащихся понятия «подлежащее»». ⁶⁵

«Так как в школьной практике, – пишет она, – выделение главных членов предложения происходит в рамках структурного аспекта для большей части предложений, особое внимание необходимо уделить именно этому аспекту. Формальный признак подлежащего и сказуемого должен быть признан ведущим, вследствие этого возникает необходимость противопоставления синтаксически независимой формы и синтаксически зависимой формы в целях дифференциации подлежащего – грамматического субъекта (абсолютно независимой грамматической формы) и логического субъекта (зависимой грамматической формы)». ⁶⁶

Убежденным сторонником номинативного строя русского предложения является П.А. Лекант. В своей дискуссионной статье «Что же такое подлежащее?» он указал на два категориальных признака подлежащего: «Во-первых, это независимая форма именительного падежа; во-вторых, грамматическое (категориальное) значение предметности». По мнению ученого, «четкое, последовательное различие терминов, в частности, «подлежащее» и «субъект», настоятельно необходимо не только языковедческой науке, но также вузовской и школьной практике». ⁶⁷

Исходя из вышеизложенного, напрашивается вывод о том, что все безличные предложения в русском языке являются, бесспорно, односоставными по своей синтаксической форме, так как в них нет и не возможно подлежащее в именительном падеже.

Однако обратимся еще раз к фактическому материалу.

Отрицать грамматическую односоставность предложений типа *Матери не спится; Ему грустно; Молнией убило человека; Ему хочется уйти; У меня нет этой книги* – это

значит фактически признать их структурно-семантическое тождество с соответствующими им по значению двусоставными конструкциями, а именно: *Мать не спит*; *Он грустный* (или *Он грустит*); *Молния убила человека*; *Он хотел уйти*; *Я не имею этой книги*.

Нельзя не согласиться с утверждением чешского ученого-синтаксиста М. Кубика, что способ грамматического оформления предложения «всегда оказывает большее или меньшее влияние на семантическую сторону синтаксических отношений между компонентами предложения».⁶⁸

Эту же мысль развивает проф. И.П. Распопов в статье «Несколько замечаний о так называемой семантической структуре предложения», пытаясь осмыслить сходство и различие таких синтаксических конструкций, как *Студенты выполняют задание – Задание выполняется студентами – Выполнение задания студентами*.⁶⁹

Если обратиться к анализу предложений типа *Мать не спит* и *Матери не спится*, то, действительно, здесь явно заметно как структурное, так и семантическое различие. В первом примере сказуемое *не спит* выражено лично-спрягаемой формой глагола и грамматически подчинено подлежащему *мать*, согласуясь с ним в числе (ср.: *Мать не спит – Матери не спят*). Это предложение по своей синтаксической форме является двусоставным. Во втором же примере глагол-сказуемое имеет безличную форму, осложненную в данном случае возвратным постфиксом *-ся*, которая является грамматически независимой и управляет формой дательного падежа существительного (ср.: *Матери, матерям не спится*). Это предложение по своей синтаксической форме является односоставным.

Форма дательного падежа *матери* во втором примере семантически выражает косвенный (неактивный) личный субъект и функционирует как грамматическое дополнение. По сравнению с конструкцией типа *Мать не спит* здесь наблюдается явный семантический сдвиг.

Очень хорошо об этом говорится в статье Е.Н.Ширяева «Московская лингвистическая школа и синтаксис»: «В предложении *Мне не спится* выражен смысл 'не спится не по своей воле', в предложении *Я не сплю* смысл 'по своей воле или не по своей воле' не выражен, возможно любое

осмысление. Это различие очевидным образом связано с различием структурных схем, и поэтому данное смысловое различие – это различие в синтаксических значениях». ⁷⁰

Еще ранее аналогичную мысль высказывал А.Н. Гвоздев. В своей книге «Очерки по стилистике русского языка» он отмечал, что безличные предложения «обозначают состояния, которые навязываются лицу со стороны, помимо его воли и желания; такие состояния характеризуются неосознанностью, произвольностью, безотчетностью». ⁷¹

В книге В.В. Бабайцевой «Система односоставных предложений в современном русском языке» по этому поводу также читаем: «В двусоставном предложении – активный деятель, в односоставном предложении – пассивный деятель, отражается состояние, не зависящее от воли деятеля». ⁷²

Сравнивая предложения типа *Он грустит; Он грустный*, с одной стороны, и *Ему грустно*, с другой стороны, – также нельзя не заметить, что во втором случае сказуемое *грустно*, выраженное безлично-предикативным словом с нулевой связкой (ср.: *Ему грустно – Ему было грустно – Ему будет грустно*), не допускает при себе грамматического подлежащего в именительном падеже. Местоименная форма дательного падежа *мне* семантически выражает здесь также косвенный (неактивный) личный субъект и грамматически выступает в роли дополнения.

Что касается предложений типа *Молнией убило человека*, то есть ученые-лингвисты, которые пытаются осмыслить творительный падеж в них не как творительный субъекта, а как творительный объекта. Так, Е.М. Галкина-Федорук в своей книге о безличных предложениях по данному поводу писала: «В безличной конструкции с творительными объекта действующее лицо устранено, но обозначено орудие, которым действует какой-то неизвестный деятель. Вместо *Гром убил человека* говорят: *Громом убило человека*». ⁷³

Аналогичную мысль высказывал и А.Н. Гвоздев в своем учебном пособии по синтаксису: «Такой творительный обозначает не деятеля, а стихийную силу, которая произвольно вызывает тот или иной процесс». ⁷⁴

Семантика подобных предложений, конечно же,

обусловлена способом их грамматического оформления, а именно их синтаксической односоставностью.

«Поверхностная», т.е. непосредственная, материально выраженная, структура любой фразы, – пишет Д.Н. Шмелев в своей книге, – представляет все необходимые данные для её непосредственной семантической интерпретации. *Ветер разбросал листья* и *Ветром разбросало листья* вряд ли нуждаются в сведениях к некоему «семантическому инварианту», поскольку различие в значении каждой из этих фраз гораздо проще и естественней интерпретируется через их соотношение, которое представлено значениями соответствующих словосочетаний».⁷⁵

Таким образом, сравнивая предложения типа *Мать не спит* и *Матери не спится*; *Он грустный* и *Ему грустно*; *Молния убила человека* и *Молнией убило человека*; *Он хотел уйти* и *Ему хотелось уйти*; *Я не имею этой книги* и *У меня нет этой книги* – считаем, что перед нами не структурно-семантическое тождество, а явление синтаксической синонимии, (что не одно и то же), так как первые конструкции по своей синтаксической форме являются двусоставными, а вторые – односоставными, имеющими также и свои отличия в семантике.

Еще сложнее обстоит с попыткой подведения под двусоставные модели таких синтаксических конструкций, как *На улице морозит*; *Кругом тихо*; *Светает*; *Темнеет* и т.п.

По мнению Г.А. Золотовой, «название характеризуемого места, среды и может рассматриваться как наличное или опущенное подлежащее данной модели».⁷⁶

Весьма сомнительно, что именно так станет воспринимать эти примеры школьник на уроках русского языка, т.е. как предложения двусоставные, содержащие в своей структуре не только сказуемое, но и подлежащее (в том числе и так называемое локативное). Думается, скорее наоборот. Само наше языковое восприятие подсказывает, что синтаксические модели указанного типа – односоставны, с отсутствующим семантическим субъектом, с отсутствующим грамматическим подлежащим.

В Грамматике-80 семантика структурных схем рассматриваемых конструкций трактуется как наличие бессубъектного действия или процессуального состояния.⁷⁷

В безличных предложениях, отмечал А.М. Пешковский, «бесподлежащность» – не случайное явление, а составляет самую их сущность». И далее: «С внутренней стороны эти предложения можно определить как *предложения, в которых подлежащее устранено не только из речи, но и из мысли*. С внешней стороны, как синтаксический шаблон, они определяются как *не согласуемый ни с чем глагол* или, в случае распространенности, *не согласуемый ни с чем глагол + зависящие от него второстепенные члены*». ⁷⁸

Проф. З.К. Тарланов в своей публикации 2006 года в журнале «Филологические науки» отмечает, что русские безличные предложения «семантически абстрактнее и грамматически сложнее изначальных, т.е. двусоставных (двухъядерных), синтаксических структур, которые представляют признак в его соотнесенности с носителем признака». ⁷⁹ «Безличные предложения, – приходит к заключению ученый, – это одно из языковых средств, иллюстрирующих магистральную линию развития человеческой мысли от конкретного к обобщенному». ⁸⁰

«Безличные предложения безличны, т.е. абсолютно бесподлежащны грамматически», – заканчивает свою, уже упомянутую нами, статью «Вопрос о безличности предложения» И.А. Попова, ⁸¹ известный ученый-синтаксист. Хочется выразить свою солидарность с таким заключением автора статьи, так как это, на наш взгляд, – одна из аксиом русского синтаксиса.

2

В вузовском учебном пособии по русскому синтаксису В.В. Бабайцевой и Л.Ю. Максимова справедливо отмечается, что безличные предложения – это «центральная, наиболее употребительная и *самая пестрая* (выделено нами. – Ю.Д.) по структуре и семантике разновидность односоставных предложений». ⁸² Думается, что эта «пестрота» и вызывает до сих пор споры и разногласия синтаксистов по поводу того, какие типы предложений считать или не считать безличными. Камнем преткновения стали два таких типа – *инфинитивные* (*Не разговаривать; Быть дождю* - и т.п.) и *генитивные* (*Яблокто, яблок!; Не было ни гроша; В комнате ни души* – и т.п.).

В «Синтаксисе русского языка» А.А. Шахматова

инфинитивные предложения были выделены как особый тип односоставных безличных предложений. «Такие предложения, – писал он, – содержат в главном члене *инфинитив*, вызывающий представление о признаке, сочетающемся с лицом *определённым* (а именно 2-м) или *неопределённым*». ⁸³

Как *самостоятельный* тип предложений, наравне с безличными, интерпретировал инфинитивные предложения А.М. Пешковский. В своем «Русском синтаксисе в научном освещении» он писал: «Сказуемым в этих предложениях мы признаем *инфинитив сам по себе*, вне его отношений к собственно глаголу или глагольной связке». ⁸⁴

При этом он также отмечал, что в таких предложениях «имеется, как норма, и член, обозначающий *деятеля*. Член этот – *дательный* падеж существительного при инфинитиве, и этот дательный и тут надо отличать от дательного, зависящего от инфинитива в общем порядке (как *мне* сказать *ему* о вас? – при обычном словопорядке первый дательный – дательный действующего лица, второй – обычный)». ⁸⁵

В сборнике статей 1950 года под редакцией В.В. Виноградова «Вопросы синтаксиса современного русского языка» этому типу предложений была посвящена работа К.А. Тимофеева «Об основных типах инфинитивных предложений в современном русском языке», в которой автор отмечал, что «специфической синтаксической особенностью инфинитивных в собственном смысле этого слова предложений является употребление в их составе независимого предикативного инфинитива». «В этом отличие их от тех односоставных предложений, в составе которых имеется зависимый (примыкающий) инфинитив. Например: *Мне придется ехать; Ему надо работать* и т.п.». ⁸⁶

Как самостоятельный тип инфинитивные предложения были выделены и описаны в разделе «Типы односоставных предложений» в Академической грамматике русского языка 1954 года (т. II. Часть вторая).

«*Инфинитивными* называются такие односоставные предложения, главный член которых выражен инфинитивом, не зависящим ни от какого другого слова в предложении (независимым инфинитивом), например: *Тебе искать; Быть дождю; Куда нам идти?; Посмотреть бы!; Молчать!*». ⁸⁷

«По структуре главного члена, – отмечается в Грамматике-54, – инфинитивные предложения делятся на две основные группы:

- 1) инфинитивные предложения без частицы *бы*;
- 2) инфинитивные предложения с частицей *бы*».⁸⁸

Инфинитивные предложения рассматриваются как самостоятельный структурно-семантический тип и в двух книгах по односоставным предложениям В.В.Бабайцевой. «Инфинитивными называются односоставные предложения с главным членом, выраженным независимым инфинитивом, обозначающие возможное/ невозможное, необходимое или неизбежное действие», – читаем в ее книге «Система односоставных предложений в современном русском языке».⁸⁹

Выделены они также и в целом ряде вузовских учебных пособий по русскому синтаксису: А.Н. Гвоздева, П.А. Леканта, Н.С. Валгиной, В.А. Белошапковой, Е.С. Скоблиновой, О.Б. Сиротининой и др.⁹⁰

Вместе с тем, признание инфинитивных предложений в качестве самостоятельного типа односоставных предложений вызвало обоснованные возражения у Е.М. Галкиной-Федорук. В её монографии, посвященной безличным предложениям, инфинитивные предложения однозначно трактуются как разновидность безличных. «Выступая в предложении основным членом односоставных предложений и выражая значения императива, долженствования, возможности и невозможности, – пишет автор монографии, – инфинитив образует особые модально-безличные предложения, в которых выступает независимым членом предложения». «Следовательно, – утверждает она, – функции независимого инфинитива исчерпываются функцией сказуемого односоставных предложений».⁹¹

Эта точка зрения нашла свое отражение и во второй части университетского курса современного русского языка (1964),⁹² а также в «Синтаксисе современного русского языка» А.Г. Руднева,⁹³ в энциклопедии «Русский язык».⁹⁴

В её защиту на страницах журнала «Русский язык в школе» выступила Е.И. Воинова в статье «О соотношении инфинитивных и безличных предложений».⁹⁵

Вопрос о синтаксическом статусе инфинитивных

конструкций продолжает оставаться дискуссионным до сих пор. Более того, эта дискуссионность в последние десятилетия прошлого столетия приобрела еще большую остроту. Нельзя не отметить, что если в 50-е годы споры вокруг инфинитивных конструкций велись в рамках их синтаксической односоставности (что никем из исследователей не подвергалось ни малейшему сомнению), то начиная с 60-х годов, отдельные синтаксисты (сторонники идеи двучленности русского предложения) пытались осмыслить их как предложения двусоставные.

Так, Е.А. Седельников в своей статье, уже упомянутой нами, по данному вопросу пишет следующее: «Синтагматический анализ инфинитивных предложений показывает, что дательный субъекта во всех случаях выполняет по отношению к инфинитиву функцию отождествления, а инфинитив по отношению к дательному субъекта – функцию различения, т.е. дательный субъекта и инфинитив являются членами синтагмы, образующей предложение, например: *Быть (ФР) // грозе (ФО)*».⁹⁶ «Формы дательного падежа в этих предложениях, – утверждает далее автор статьи, – от инфинитивов не зависят и ими не управляются. Но все они выступают *ФО*-членами синтагм, образующих предложения, и поэтому с полным основанием могут быть признаны подлежащими этих предложений».⁹⁷

Оперируя понятиями «прямого» и «косвенного» подлежащего, Е.А. Седельников отмечает, что «многие модели предложений с прямым подлежащим трансформируются в модели инфинитивных предложений с косвенным подлежащим. Например: *Будет зима – Быть зиме*».⁹⁸

В работе Г.А. Золотовой «О принципах классификации простого предложения» также пересматривается «представление о безличности инфинитивных предложений». «Никакое действие не может произойти без деятеля», – пишет она. «Действие – это всегда функция действующего лица. В отличие от предикативов в личной форме, субъект которых обычно выражен именем в именительном падеже, субъект действия-инфинитива (потенциальный или реальный) выражается именем в дательном падеже (*Мне не заснуть сегодня*;

*Не догнать тебе бешеной тройки; Всем собраться возле школы)».*⁹⁹

«Предложения с именительным субъекта и дательным субъекта, – приходит к заключению Г.А. Золотова, – противопоставляются, следовательно, не по признаку личность-безличность (и те и другие являются личными и двусоставными); противопоставляются они по признаку зависимости-независимости действия от воли субъекта; при субъекте в именительном падеже признак независимости от воли немаркирован, при субъекте в дательном – маркирован».¹⁰⁰

Что касается теории синтаксической двусоставности инфинитивного предложения, то она неприемлема, с нашей точки зрения, потому, что подлежащее в русском языке, как мы это пытались выше обосновать применительно к собственно безличному предложению, не может быть выражено формами косвенных падежей.

Неубедительным представляется утверждение и тех лингвистов, которые считают, что якобы в инфинитивных предложениях дательный субъекта является падежной формой, грамматически независимой от инфинитива. Считаем, что как и в собственно безличных предложениях типа *Отцу не спится; Ему нездоровится; Мне хочется есть*, в инфинитивных предложениях типа *Отцу готовить ужин; Ему отвечать за свой поступок; Мне сдавать экзамен* – формы дательного падежа являются грамматически зависимыми от инфинитивных форм, которые в силу своих лексико-грамматических свойств управляют в данных синтаксических конструкциях именно формами *дательного падежа*, а не какого-либо другого (ведь нельзя сказать: отца, отцом, об отце – готовить ужин; или: меня, мною, обо мне – сдавать экзамен).

«Субъект действия в инфинитивном предложении, – читаем в энциклопедии «Русский язык», – выражен или может быть выражен зависимым от инфинитива существительным (или местоимением) в дательном падеже: *Мне ехать* (инфинитивное) – ср. двусоставное предложение *Я должен ехать»*.¹⁰¹

«Структурная схема инфинитивного предложения, – считают авторы пражской «Русской грамматики», –

отличается от структурной схемы двусоставного предложения отсутствием позиции *Nn* (= подлежащего) и заменой её на позицию *Nd* (= т. наз. дательного субъекта, т. е. носителя действия/состояния)». ¹⁰²

Безусловно, правы те лингвисты, которые инфинитивные предложения интерпретируют как разновидность безличных.

Действительно, если в основу классификации односоставных предложений положить единый, причем *синтаксический* критерий (а не несколько различных критериев), то, конечно же, инфинитивные предложения однозначно вписываются в разряд безличных предложений, прежде всего, как не имеющие и не допускающие при главном члене подлежащего в именительном падеже.

Как справедливо отмечает Е.И. Воинова в упомянутой нами статье «О соотношении инфинитивных и безличных предложений», «независимость инфинитива не может служить достаточным основанием для противопоставления инфинитивного предложения безличному; независимыми формами являются и многие типы безличного предложения.

Ср.: а) *Мне ехать*;

б) *Мне грустно; Здесь душно; Рассветает; Ему не спится и др.*». ¹⁰³

Полемизируя в данной статье с К.А. Тимофеевым, Е.И. Воинова приходит к логическому заключению, что «безличность, бесподлежащность инфинитивной конструкции выступает как особенность более общего характера, чем специфика инфинитивного оборота. Сравнительно с безличностью последняя имеет частный характер. Значит, инфинитивная конструкция со всей своей спецификой становится в один ряд с безличными предложениями». ¹⁰⁴ С чем, конечно же, нельзя не согласиться.

Вместе с тем, нельзя и не отметить, что инфинитивные предложения – это всё же *особая* разновидность безличного предложения в русском языке. Учитывая чисто «инфинитивную» структурную схему предложений типа *Всем собираться в дорогу; Не разговаривать!; Поесть бы чего-нибудь; Быть дождю*, – думается, более правильным будет «именовать» их как *инфинитивно-безличные предложения*.

Истории инфинитивных предложений посвящена статья З.К. Тарланова «К проблеме происхождения инфинитивных

предложений в русском языке» - в журнале «Филологические науки». Автор статьи характеризует их как односоставные (однойдерные) конструкции «с единственным главным членом в форме независимого предикативного инфинитива, действие которого соотносится с косвенным субъектом в дательном падеже». ¹⁰⁵

Что касается генитивных предложений, то в Академической грамматике 1954 года (т. II. Часть вторая) Е. М. Галкина-Федорук, автор главы «Безличные предложения», эти синтаксические структуры с формой родительного падежа, выступающей в роли сказуемого, вслед за А. М. Пешковским также квалифицировала как разновидность безличных предложений.

В отличие от А. А. Шахматова, А. М. Пешковский в своем «Русском синтаксисе в научном освещении» генитивные конструкции рассматривал как предложения безличные. При этом их безличность он связывал, прежде всего, с категорией отрицания. Ученый писал: «Предложения эти безличны только при отрицании. По устранении отрицания они переходят в личные: *не было ни гроша – был грош, не слышалось ни звука – слышался звук, не будет слез и вражды – будут слезы и вражда* и т. д., причем, на месте родительного оказывается подлежащее». ¹⁰⁶ «Таким образом, – приходит к заключению А. М. Пешковский, – отсутствие подлежащего связано здесь именно с этим родительным, а сам родительный с отрицанием». ¹⁰⁷

Вслед за Грамматикой-54 многие авторы вузовских учебных пособий по русскому синтаксису (А. Н. Гвоздев, А. Г. Руднев, Н. С. Валгина и др.) генитивные синтаксические конструкции (как утвердительные, так и отрицательные) также рассматривали как одну из разновидностей безличных предложений. Эта точка зрения была взята на вооружение В. В. Бабайцевой как в её книгах по односоставным предложениям, так и в вузовских учебных пособиях по русскому синтаксису. ¹⁰⁸

Вместе с тем, автор учебного пособия «Синтаксис простого предложения в современном русском языке», – П. А. Лекант генитивные конструкции квалифицирует как самостоятельный структурный тип в системе односоставных предложений. В качестве основного аргумента при этом автор выдвигает то, что «основу структуры генитивных

односоставных предложений составляет главный член, выраженный независимой формой родительного падежа существительного, не подчиненного никакому другому слову в составе предложения».¹⁰⁹

Не считает генитивные конструкции разновидностью безличных предложений и В.М. Павлов, автор монографии «Противоречия семантической структуры безличных предложений в русском языке». (СПб., 1998) Подробно проанализировав этот структурно-семантический тип предложения в русском языке, В.М. Павлов приходит к следующему теоретическому заключению: «Эти предложения не следует рассматривать как безличные. Мы имеем дело с ярким примером асимметричного отношения формы и функционально-семантических характеристик».¹¹⁰

Как и в случае с инфинитивными конструкциями, вновь наблюдаем отказ упомянутыми учеными-синтаксистами, при построении системы односоставных предложений в русском языке, от единого – *синтаксического* принципа. При этом на первый план выдвигается то способ морфологического выражения главного члена в генитивных конструкциях, то характерные особенности их семантической структуры. Вместе с тем, при этом не учитывается самое главное, а именно то, что при определении синтаксического статуса этих конструкций основным фактором является их *абсолютная бесподлежащность*, что и характеризует все структурные разновидности безличных предложений – самого «пестрого» типа односоставных предложений в русском языке. Все же остальные факторы, с нашей точки зрения, носят лишь частный характер.

Так называемые генитивные предложения по своей синтаксической форме являются односоставными безличными предложениями, несмотря на специфику их структуры, семантики и функционирования, что хорошо показал в своей статье «Безлично-генитивные предложения» А.В. Петров на страницах журнала «Русский язык в школе». (2005, №6)

Дискуссионным остается вопрос и о синтаксической форме сказуемого в отрицательных генитивных конструкциях типа *В комнате ни души. На небе ни облачка.*

Так, в академической «Грамматике русского языка» 1954

года по поводу таких предложений сказано следующее: «Особым видом отрицательных безличных предложений являются такие предложения, в которых нет ни отрицательного слова *нет*, ни глагольной формы в роли главного члена, но которые содержат в своем составе имя существительное в форме родительного падежа (чаще – единственного числа) и препозитивную отрицательную частицу *ни*. Такое предложение обозначает полное отрицание наличия того, что названо именем существительным и имеет значение настоящего времени». ¹¹¹

Если же взять на вооружение теорию синтаксического нуля, то сказуемое в таких предложениях (как бы их не интерпретировать) является отнюдь не чисто именным, а глагольно-именным. Ведь такие предложения также входят в синтаксическую парадигму. Например: В комнате ни души – В комнате не было ни души – В комнате не будет ни души – и т.д.

Поэтому трудно согласиться с утверждением авторов Грамматики-54, что в таких предложениях отсутствует отрицательное слово *нет*. Напротив, оно в их структуре присутствует, но только в нулевой форме, которая и является «носителем» значения настоящего времени этих предложений. ¹¹²

Примечания

* Данный вопрос подробно рассматривается нами в третьей главе.

² Подробнее см. об этом в нашей четвертой главе.

³ См.: ФН. - 1965, № 4. – С. 182. Авторы пражской «Русской грамматики» также под односоставными понимают лишь безличные предложения. См.: Русская грамматика. Т II. Синтаксис. Academia. – Praha, 1979. – С. 742.

⁴ Лекант П.А. О грамматической форме безличного предложения в русском языке// Проблемы изучения односоставных предложений: Коллективная монография. – М., 2005. – С.105.

⁵ Галкина-Федорук Е.М. Безличные предложения в современном русском языке. – М., 1958. – С. 123.

⁶ Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. Ч. III. Синтаксис. Пунктуация. – М., 1981. – С. 100.

⁷ См. указ. статью Т.Б. Алисовой в кн.: Инвариантные синтаксические значения и структура предложения. – М., 1969.

⁸ См. там же. – С. 30.

⁹ См. указ. статью И.А. Поповой в кн.: Исследование по славянской филологии. – М., 1974.

¹⁰ См. там же. – С.257.

¹¹ Там же. – С. 259.

¹² Там же.

¹³ См. указ. работу В.Г. Адмони в кн.: Ученые записки 1 ЛГПИИЯ, новая серия. Вып. 2. –Л., 1955. – С. 148.

¹⁴ См. там же. – С. 144.

¹⁵ Там же. – С. 169.

¹⁶ Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. – М., 1959. – С. 285.

¹⁷ См. указ. работу В.Г. Адмони. – С. 145.

¹⁸ См.: ФН. - 1961, №3.

¹⁹ См. в кн.: Языки народов СССР. Т I. Индоевропейские языки. – М., 1966. – С. 107.

²⁰ См. указ. статью И.А. Мельчука в кн.: Типология пассивных конструкций: Диатезы и залого. – Л., 1974. – С. 351.

²¹ См. там же. – С. 358-359.

²² Там же. – С. 359.

²³ Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. – М., 1973. – С. 160.

²⁴ См. там же. – С. 161.

²⁵ Там же.

²⁶ Золотова Г.А. О принципах классификации предложения//Актуальные проблемы русского синтаксиса. – М., 1984. – С. 17.

²⁷ См. указ. издание. – С. 160. См. также: Овсяннико-Куликовский Д.Н. Из синтаксических наблюдений: К вопросу о классификации бессубъектных предложений. – СПб., 1901.

²⁸ См.: Золотова Г.А. О некоторых теоретических результатах работы над «Синтаксическим словарем русского языка» // ВЯ. – 1986, № 1.

²⁹ См.: Золотова Г.А. Об основаниях классификации предложений // Русский язык за рубежом. – 1989, № 5.

³⁰ **Локация** – это «соотнесение пропозиции или предложения в целом с говорящим (с «я»), с моментом речи и местом речи». (См.: Степанов Ю.С. Имена. Предикаты. Предложения. – М., 1981. – С. 353).

³¹ См. там же. – С. 67.

³² См.: РЯШ. – 1988, № 5.

³³ См. там же. – С. 40.

³⁴ См.: Русский язык в СНГ. – 1992, № 10-12. – С. 39. В другой её статье (в соавторстве с Н.К. Онипенко) «К вопросу об односоставном предложении» представлена семантическая

классификация русских безличных предложений как предложений двучленных, «различающихся типом субъекта». (РЯШ. – 1993, № 1. – С. 25.) См. также: Козел Н.Я. К вопросу о подлежащем и субъекте // Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста. – М., 2002. – С. 140-142. Одинцов Е.В. К вопросу о системных отношениях безличных и номинативных предложений в русском языке // Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста. – М., 2002. – С. 144-145.

³⁵ См.: ВЯ. – 1979, № 6.

³⁶ См. там же. – С. 65.

³⁷ Там же. – С. 66.

³⁸ Там же. – С. 72.

³⁹ См.: ВЯ. – 1963, № 3.

⁴⁰ См.: Бархударов Л.С. Проблема предложения в трактовке различных грамматических направлений // ВЯ. – 1976, № 3.

⁴¹ См.: Грель М. К сущности типов предложений в славянских языках // ВЯ. – 1967, № 5.

⁴² См. там же.

⁴³ Богородицкий В.А. Общий курс русской грамматики. Изд. 5. – М.-Л., 1935. – С. 229.

⁴⁴ Попов А.С. Подлежащее и сказуемое в структуре простого предложения современного русского литературного языка. – Пермь, 1974. – С. 27.

⁴² См. его статью в сборнике: Язык: система и подсистемы. – М., 1990.

⁴⁶ См: Русский язык за рубежом. – 1989, № 5.

⁴⁷ См.: Клеменевич З. Строение подлежащего и сказуемого в польском простом предложении // ВЯ. – 1967, № 5.

⁴⁸ См.: Костинский Ю.М. Подлежащее в родительном падеже? //Русская речь. – 1969, № 6.

⁴⁹ Мухин А.М. Структура предложений и их модели. – Л., 1968. – С.135.

⁵⁰ См. об этом в книге В.В. Виноградова «Из истории изучения русского синтаксиса». – М., 1958. – С. 270-271; 284-295.

⁵¹ См.: Журнал Министерства народного образования. – 1869, июль.

⁵² Классовский В. Нерешенные вопросы в грамматике. – СПб., 1870. – С. 23.

⁵³ См. там же. – С. 27-29.

⁵⁴ См. указ. книгу В.В. Виноградова. – С. 271.

⁵⁵ Грамматика русского языка. Т II. Синтаксис. – М., 1954. – С. 370.

⁵⁶ См. указ книгу А.С.Попова.

⁵⁷ См. указ. статью Н.Д. Арутюновой в кн.: Инвариантные синтаксические значения и структура предложения. – М., 1969. – С. 40.

⁵⁸ См. об этом в первом выпуске новой серии трудов Пражской лингвистической школы. – Прага, 1964. – С. 226.

⁵⁹ Лосев А.Ф. Знак. Символ. Миф. – М., 1982. – С. 398.

- ⁶⁰ Мещанинов И.И. Структура предложения. – М.-Л., 1963. – С. 92-93.
- ⁶¹ См. там же.
- ⁶² См.: Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. – М., 1973. – С. 161. См. также: Гиро-Вебер М. К вопросу о классификации простого предложения в современном русском языке // ВЯ. – 1979, № 6.
- ⁶³ См.: Русский язык: Энциклопедия. – М., 2003. – С. 358.
- ⁶⁴ Шмелев Д.Н. Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. – М., 1976. – С. 34.
- ⁶⁵ См.: Русский язык в национальной школе. – 1988, № 3.
- ⁶⁶ См. там же. – С. 11.
- ⁶⁷ См. указ статью в сборнике «Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста». – М., 2002. – С. 137.
- ⁶⁸ См.: Кубик М. Модели двусоставных глагольных предложений русского языка в сопоставлении с чешским. – Praha, 1977. – С. 26.
- ⁶⁹ См.: ВЯ. – 1981, № 4. – С. 28.
- ⁷⁰ См. сборник: Язык: система и подсистемы. М., 1990. – С.124.
- ⁷¹ Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике русского языка. – М., 1955. – С.252.
- ⁷² См. указ. книгу В.В. Бабайцевой. – С.489.
- ⁷³ Галкина-Федорук Е.М. Безличные предложения в современном русском языке. – М., 1958. – С. 146.
- ⁷⁴ Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. Ч. II. Синтаксис. 3-е изд. – М., 1968. – С. 91.
- ⁷⁵ Шмелев Д.Н. Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. – М., 1976. – С. 15.
- ⁷⁶ См.: Золотова Г.А. О возможностях перестройки в преподавании русского языка // РЯШ. – 1988, № 5.
- ⁷⁷ См.: Русская грамматика. Т. II. Синтаксис. – М., 1980. – С. 350.
- ⁷⁸ Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. Изд. 7. – М., 1956. – С. 343.
- ⁷⁹ См.: Тарланов З.К. Родительный неопределенного количества как один из системных факторов категории безличности в русском языке//ФН. – 2006, №3. – С.32.
- ⁸⁰ См. там же.
- ⁸¹ См. в кн.: Исследование по славянской филологии. – М., 1974. – С. 261.
- ⁸² См.: Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. Ч. III. Синтаксис. Пунктуация. – М., 1981. – С.96.
- ⁸³ Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – Л., 1941. – С. 81.
- ⁸⁴ Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. Изд. 7. – М., 1956. – С. 381.
- ⁸⁵ См. там же.
- ⁸⁶ См. указ. сборник. – С. 262. Он же. О месте инфинитивных предложений среди односоставных предложений // РЯШ. – 1963, № 5. См. также: Калинин А.Ф. Инфинитивные

предложения в системе типов простого предложения // РЯШ. – 2001, №4.

⁸⁷ Грамматика русского языка. Т II. Синтаксис. Часть вторая. – М., 1954. – С. 43.

⁸⁸ См. там же. – С. 45.

⁸⁹ См. указ. книгу В.В. Бабайцевой. – С. 106-114. См. также: Бабайцева В.В. Система односоставных предложений в современном русском языке. – М., 2004.

⁹⁰ См. раздел «Односоставные предложения» в учебных пособиях по синтаксису современного русского языка указанных авторов.

⁹¹ Галкина-Федорук Е.М. Безличные предложения в современном русском языке. – М., 1958. – С. 207.

⁹² См.: Современный русский язык. Ч. 2 (Морфология. Синтаксис) / Под ред. Е.М. Галкиной-Федорук. – М., 1964. – С. 413-419.

⁹³ Руднев А.Г. Синтаксис современного русского языка. Изд. 2. – М., 1968. – С. 52-55.

⁹⁴ Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. Изд. 7 – М., 1956. – С. 365. В «Синтаксисе русского языка» А.А. Шахматова генитивные предложения включены в его первую классификационную группу – «Односоставные бесказуемо-подлежащие предложения». См. указ. соч. – С. 86.

⁹⁵ См.: РЯШ. – 1958, № 2. См. также: Федоров А.К. Трудные вопросы синтаксиса. – М., 1972. – С. 136.

⁹⁶ См.: ФН. – 1961, № 3. – С. 75.

⁹⁷ См. там же. – С. 76.

⁹⁸ Там же. – С. 77.

⁹⁹ См. указ. работу Г.А. Золотовой в кн.: Актуальные проблемы русского синтаксиса. – М., 1984. – С. 17.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ См.: Русский язык: Энциклопедия. – М., 2003. – С. 46.

¹⁰² См.: Русская грамматика. Т II. Синтаксис. Academia. – Praha, 1979. – С. 750.

¹⁰³ См.: РЯШ. – 1958, № 2. – С. 13.

¹⁰⁴ Там же. – С. 15.

¹⁰⁵ См.: ФН. – 2007, №4.

¹⁰⁶ Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. Изд. 7 – М., 1956. – С. 365.

¹⁰⁷ Там же. – С.366.

¹⁰⁸ Бабайцева В.В. Односоставные предложения в современном русском языке. – М., 1968. См. также: Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. Ч. III. Синтаксис. Пунктуация. – М., 1981.

¹⁰⁹ Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. Изд. 2. – М., 1986. – С.108.

¹¹⁰ См. указ. книгу. – С.161.

¹¹¹ Грамматика русского языка. Т. II. Синтаксис. Часть вторая. – М., 1954. – С.41-42.

Вслед за Грамматикой -54 эта точка зрения нашла затем свое отражение и в вузовских учебных пособиях по русскому синтаксису.

¹⁰⁹ См. об этом в нашей статье «К теории синтаксического нуля»//РЯШ. – 1995, №2.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ ОДНОСОСТАВНЫМИ НОМИНАТИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ?

1

Вопрос о синтаксической форме номинативного предложения типа *Зима. Тишина. Станция*, о его синтаксическом статусе, является, пожалуй, самым дискуссионным в теории русского односоставного предложения.

В современной синтаксической теории четко наметились две основных, диаметрально противоположных точки зрения.

Традиционной принято считать точку зрения, согласно которой номинативное предложение в русском языке является самостоятельным структурно-семантическим типом в системе односоставного предложения, что было обосновано А.А. Шахматовым. В «Синтаксисе русского языка» он писал: «Предложения, как *зима, мороз, пожар*, выражающие наличность названных явлений или предметов в настоящее время, в настоящую минуту, признали мы односоставными и притом полными...».¹ Их односоставность ученый обосновал следующим образом: «...если бы исторически указанные предложения даже и восходили к *зима есть, мороз есть*, то в настоящее время они все-таки могут быть рассматриваемы как односоставные предложения, ибо для полноты их значения не требуется вставки 3-го лица единственного числа глагола *есть*; во-вторых, сама грамматическая форма этих предложений, их ударение, их сопровождаемое эмфазой² произношение с очевидностью отделяет их, как предложения односоставные, от двусоставных предложений, подобных таким, как *была зима, будет мороз*; для выражения наличности в настоящем времени, по-видимому, исконно имя сопровождалось эмфазой, что делало излишним его расчленение».³

Трактовка номинативных предложений как односоставных нашла свое отражение в наших академических грамматиках русского языка,⁴ в работах Б.П. Ардентова,⁵ С.И. Груздевой,⁶ в ряде диссертационных исследований,⁷ в вузовских учебных пособиях по русскому синтаксису.⁸

Что касается синтаксического статуса словесно выраженного главного члена в номинативном предложении, то вслед за А.А. Шахматовым в науке о русском языке за ним прочно закрепилась «роль» подлежащего. «Исключение» в данном вопросе составляет лишь А.М. Пешковский, который был убежден, что как и в других типах односоставных предложений, главный член в номинативном предложении – тоже сказуемое. По Пешковскому, номинативные предложения в русском языке – это «все те предложения, в которых *сказуемым* (выделено нами. – Ю.Д.) является именительный падеж существительного и в которых по самой природе их не может быть ни подлежащего, ни глагольного сказуемого».⁹ Однако, повторимся, наша синтаксическая наука в данном вопросе пошла за А.А. Шахматовым.

Вместе с тем, начиная с 60-х годов прошлого столетия, в связи с появлением парадигматической теории в русском синтаксисе, ряд наших ученых-русистов, синтаксистов, взяв на вооружение идею синтаксического нуля, стали подвергать пересмотру вопрос о синтаксической форме русского номинативного предложения.

Следует отметить, что в нашей отечественной русистике впервые этот вопрос был поставлен на страницах журнала «Филологические науки» - в уже упомянутой нами статье Е.А. Седельникова «Структура простого предложения с точки зрения синтагматических и парадигматических отношений».

Рассматривая номинативное предложение не изолированно, не само по себе, как было принято в русской синтаксической традиции, а в составе синтаксической парадигмы, как её начальный член (*Жара – Была жара – Будет жара – Была бы жара – Пусть будет жара*), автор статьи приходит к теоретическому заключению о том, что в «форме настоящего времени предложения *Была жара* тот член синтагмы, образующий предложение, который выполняет функцию различения (сказуемое) выражен *нулем: Жара*». (Выделено нами. – Ю.Д.). «Это возможно потому, –

аргументирует Е.А.Седельников, – что в других формах, противопоставленных в парадигматических рядах данной форме предложения, *Фр*-член получает словесное выражение. *Жара, Жара была, Жара будет, Жара была бы, Пусть будет жара* – это разные формы одного предложения, представляющие одну и ту же модель. Следовательно, номинативные предложения не могут рассматриваться как односоставные». При этом автор статьи квалифицирует их как предложения двусоставные с нулевой формой глагольного сказуемого *есть*, показателя настоящего времени.¹⁰

Затем эта идея нашла свое отражение в лингвистическом очерке М.В. Панова «Русский язык», в котором ученый утверждает, что в номинативных предложениях в русском языке «предикативное сочетание выражено существительным и нулевой формой полнозначного глагола *быть*».¹¹ При этом, подчеркивает он, «эта нулевая форма не «опущена», а, разумеется, наличествует».¹²

Последовательными сторонниками идеи структурно-грамматической двусоставности русского номинативного предложения были такие ученые-русисты, как А.С. Попов, Е.Н. Ширяев, В.А. Ицкович.

А.С. Попов в своей монографии «Подлежащее и сказуемое в структуре простого предложения современного русского литературного языка» признает, что традиционные русские номинативные предложения «следует считать, с учетом парадигматических отношений, *двусоставными предложениями* (выделено нами. – Ю.Д.) с нулевым сказуемым».¹³

Понятие нулевого глагола встречаем в книге Н.Д. Арутюновой и Е.Н. Ширяева «Русское предложение: Бытийный тип (структура и значение)» (М, 1983).¹⁴ Затем это понятие Е.Н. Ширяев перенес и на страницы учебного пособия по современному русскому языку для педагогических институтов, как автор раздела «Синтаксис» в этом пособии. В параграфе, озаглавленном «Что такое номинативные предложения?», он пишет: «Являются ли номинативные предложения особой синтаксической формой, т.е. особым типом односоставного предложения? На этот вопрос следует дать отрицательный ответ по следующим причинам. *Номинативное предложение – это обычное двусоставное*

предложение с нулевой формой бытийного глагола-сказуемого. Нулевая форма бытийного глагола-сказуемого передает значение настоящего времени изъявительного наклонения. Как и всякие предложения с нулевой формой глагола, номинативное предложение включается в систему предложений со словесно выраженными формами глагола: *Зима – Была зима – Будет зима – Была бы зима*. Существительное в именительном падеже в номинативных предложениях – подлежащее». ¹⁵

В.А. Ицкович в научно-популярной «Книге о русском языке», изданной Институтом русского языка Академии наук, вполне логично рассуждает: «Обратимся к предложениям типа *Теплая летняя ночь*, единственным главным членом которых считают именительный падеж существительного. Такие предложения относятся к односоставным. Так ли это? Действительно ли в них только один состав? Построим парадигму номинативного предложения: *Ночь – Была ночь – Будет ночь – Была бы ночь – Если бы была ночь – Пусть будет ночь*. Парадигма номинативного предложения, как легко заметить, принципиально отличается от парадигмы безличных предложений, в которых все формы – односоставные предложения. В парадигме предложения *Ночь* все формы (кроме исходной) – двусоставные предложения. А если все формы двусоставные (во всех формах есть и подлежащее *ночь*, и сказуемое – формы глагола *быть*), то, значит, и форма настоящего времени содержит сказуемое – нулевую форму глагола *быть*». ¹⁶

Весьма примечательно, что это новое осмысление синтаксической формы русского номинативного предложения нашло свое отражение и на страницах одного из экспериментальных учебников русского языка для средней школы, изданного в 1980 году Институтом русского языка Академии наук. В разделе «Синтаксис» (автор раздела – Е.Н. Ширяев) встречаем такое школьное определение номинативных предложений: «*Двусоставные предложения* (выделено нами. – Ю.Д.), образованные именительным падежом существительного и нулевой формой настоящего времени глагола *быть*, при котором нет зависимых слов, называются номинативными предложениями: *Темная ночь Тихий вечер Шелест листьев* ». ¹⁷

Преимущество этой новой точки зрения на синтаксическую форму русского номинативного предложения мы усматриваем прежде всего в том, что она дает вполне логичный, аргументированный ответ на, пожалуй, самый сложный вопрос: «Что служит носителем предикативности в этих предложениях?». А ответ напрашивается таков: «Нулевая форма глагольного сказуемого в грамматической структуре этого предложения и является носителем его предикативности». Представители же традиционной точки зрения на синтаксическую форму русского номинативного предложения, как односоставного, на поставленный вопрос, надо признать, дают зачастую неубедительные ответы.

Так, автор раздела «Простое предложение» в академических Грамматике-70 и Грамматике-80 Н.Ю. Шведова утверждает, что в предложениях типа *Тишина* синтаксическое настоящее время выражается «самой структурной схемой предложения», т.е. номинативом.¹⁸ Но это означает, что подлежащее, в роли которого выступает этот номинатив, способно выражать синтаксическое настоящее время, с чем никак нельзя согласиться, так как этим свойством обладает лишь сказуемое. Ведь еще Ф.И. Буслаев отмечал, что в русском языке «нет ни одного предложения, которое состояло бы только из подлежащего».¹⁹

В ряде учебных пособий по русскому синтаксису утверждается, что средством выражения предикативности в номинативном предложении является якобы особая предикативная интонация.

Так, например, А.Г. Руднев в своем учебном пособии писал: «В номинативных предложениях, где единственным организующим центром является подлежащее, интонация служит основным грамматическим средством речевого раскрытия реальной действительности».²⁰ В учебном пособии Н.С. Валгиной также утверждается, что в номинативном предложении «значение предикативности выражается констатирующей интонацией».²¹

Нельзя не отметить, что подобной точки зрения придерживались в прошлом столетии и некоторые чешские ученые-русисты. В частности, авторы «Синтаксиса русского языка» (Praha, 1974) утверждали, что в русских номинативных предложениях «способ отнесения предиката к

действительности сигнализирован *интонацией*...». ²²

Эта точка зрения также не выдерживает никакой критики. Во-первых, как известно, интонационная оформленность является характерным признаком *всякого* предложения, независимо от его структурно-грамматического устройства. Во-вторых, об интонации предложения вполне реально можно говорить применительно лишь к устно-разговорной речи, но не к книжно-письменной.

Как справедливо заметил С.А. Шубик в статье «Категория бытийности как отличительный признак предложения», действительно, «заметную роль в выражении категории бытийности играет интонация, но не сама по себе, а в сочетании с другими грамматическими формами». ²³ (В данном случае – в «сочетании» с нулевой формой глагольного сказуемого *есть*).

Отдельные исследователи русского предложения даже склонны считать, что само понятие грамматической предикативности вообще не применимо к номинативному предложению. Такую точку зрения, в частности, встречаем в статье Н.П. Зотовой «К вопросу о природе номинативного предложения». «Номинативное предложение, – пишет исследователь, – олицетворяет собою динамику, процесс, что обозначается в речи глаголом. Однако в данном предложении есть динамика, но нет предикации». ²⁴

По нашему убеждению, только признание нулевого глагольного сказуемого в структуре номинативного предложения позволяет дать правильный ответ на вопрос о носителе предикативности в этом предложении.

Весьма примечательно, что идея нулевой формы глагольного сказуемого применительно к русским номинативным предложениям была взята на вооружение и авторами пражской Академической «Русской грамматики», в которой читаем: «Особую разновидность двусоставного двухкомпонентного предложения в русском языке представляют предложения, в которых V_f реализуется во всех формах, за исключением формы настоящего времени, которая представлена в нулевом виде». ²⁵

При этом нельзя также не отметить, что все исследователи русского номинативного предложения сходятся в одном, а именно: эти предложения служат для

выражения значения настоящего времени какого-либо явления или предмета. Как отмечает, например, Г.А.Золотова в статье «О взаимодействии лексики и грамматики в подклассах имен существительных», «настоящее время номинативных предложений тем объясняется, что это точка пересечения бытия предмета и восприятия его в «данный момент» наблюдателем».²⁶

Еще А.М. Пешковский писал в своем «Русском синтаксисе...», что «все номинативные предложения воспринимаются под знаком настоящего времени».²⁷

Это действительно так. Как показывают наблюдения, в тексте номинативные предложения стоят, как правило, в одном синтагматическом ряду с предложениями, в которых сказуемые выражены глагольной формой настоящего времени изъявительного наклонения. Вспомним классический пример из романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин»:

*«Зима!.. Крестьянин, торжествуя,
На дровнях обновляет путь.
Его лошадка, снег почуя,
Плетется рысью как-нибудь».*

Ср.: Однажды в студеную зимнюю пору
Я из лесу вышел. Был сильный мороз.
(Некрасов)

Противоречивую позицию в отношении синтаксической формы номинативных предложений занимает В.В. Бабайцева в своей книге 1968 года «Односоставные предложения в современном русском языке». С одной стороны, автор признает, что «бытийные номинативные предложения являются подлежащими предложениями с нулевым сказуемым». А с другой стороны, полемизируя с Е.А. Седелниковым, В.В. Бабайцева в этой книге пишет: «Парадигматический ряд *Жара, Жара была, Жара будет, Жара была бы, Пусть будет жара* и др. можно рассматривать как одно из подтверждений подлежащей роли существительного, но нельзя считать его наличие убедительным основанием для исключения номинативных предложений из числа односоставных, поскольку, во-первых, доминирующий признак односоставных предложений налицо (есть только один главный член); во-вторых, при конкретно-

предметном подлежащем подобный парадигматический ряд не всегда возможен. Например: *Москва. Казанский вокзал. Поезд останавливается*».²⁸

С такими доводами трудно согласиться. Ведь если номинативное предложение содержит подлежащее и сказуемое (пусть и в нулевой форме), то есть оба главных члена, то его при этом никак нельзя квалифицировать как односоставное. А довод о том, что в приведенном предложении словесно выражен лишь один главный член (подлежащее), на наш взгляд, не играет существенной роли. Что касается сомнения В.В. Бабайцевой в отношении номинативных предложений с конкретно-предметным подлежащим (типа *Казанский вокзал*), то на этот счет мы встречаем вполне логичное рассуждение в монографии А.С. Попова «Подлежащее и сказуемое в структуре простого предложения современного русского литературного языка»: «Парадигматические связи некоторых номинативных предложений [имеются в виду предложения типа *Фонарь. Станция. Вокзал.*], возможные в системе языка, открываемые системой, не реализуются на уровне нормы, что не препятствует рассмотрению их как предложений с нулевым сказуемым (ср.: *Фонарь – Был фонарь – Будет фонарь*)».²⁹ Добавим также, что стоит ввести в структуру предложений типа *Железнодорожный вокзал* какой-либо обстоятельственный детерминирующий член, как они свободно укладываются в синтаксическую парадигму и на уровне нормы. Ср.: *Здесь сейчас железнодорожный вокзал – Здесь был железнодорожный вокзал – Здесь будет железнодорожный вокзал – Здесь был бы железнодорожный вокзал – Пусть здесь будет железнодорожный вокзал.*

Противоречивую позицию, по нашим оценкам, занимает и автор новейшей публикации «Место номинативных предложений в системе синтаксических единиц языка» – в сборнике «Структурно-семантическое описание единиц языка и речи» – Т.С.Кулятина. «Номинативные предложения, – пишет она, – являются особым функциональным видом бытийных предложений. Их особенность заключается в том, что при наличии всех облигаторных позиций заполняется только позиция субъекта». «Позиция бытийного предиката не замещена, – продолжает свои рассуждения автор, – это

объясняется тем, что как и любое другое предложение бытийное предложение может быть неполным. Например, может отсутствовать сказуемое, что и происходит в номинативных предложениях. Кроме того, отсутствие глагола «быть» (основного экзистенциального предиката) в настоящем времени является нормой для русского языка, но при изменении этих предложений по категории времени глагол появляется: *Мороз; Был мороз* – и т.д.»³⁰

Ведь если признать номинативное предложение *неполным*, с точки зрения элементарной логики, – оно по своей синтаксической форме является двусоставным, а не односоставным, как по традиции считает автор данной статьи. С нашей точки зрения, «появление» глагола-сказуемого в прошедшем и будущем времени в синтаксической парадигме этого предложения и происходит потому, что в настоящем времени этот глагол-сказуемое («есть») тоже *присутствует*, только в своей нулевой форме.

Вернемся к т.н. «предметным» номинативным предложениям. Возможность их рассмотрения как двусоставных с нулевым глагольным сказуемым подкрепляется и самим фактическим материалом, а именно их функционированием в тексте, где они могут «сосуществовать» с собственно бытийными номинативными предложениями, т.е. стоять с ними в одном синтагматическом ряду. Возьмем, к примеру, известное стихотворение А.А. Блока:

«Ночь, улица, фонарь, аптека,
Бессмысленный и тусклый свет.
Живи еще хоть четверть века –
Все будет так. Исхода нет.
Умрешь – начнешь опять сначала,
И повторится всё, как встарь:
Ночь, ледяная рябь канала,
Аптека, улица, фонарь».

Ср. еще пример: *Зима. Кузнецкий мост. Помню толчею, радость Шмидта, Кренкеля и других полярников...*(«Огонек»).

Как видим, чисто бытийные предложения *Ночь* и *Зима* в этих примерах стоят в одном синтагматическом ряду с «предметными» номинативными предложениями: *Улица*;

Фонарь; Аптека; Кузнецкий мост.

Более того, как показывают наблюдения, в тексте подобные номинативы могут встречаться и в непосредственном сочетании со словесно выраженной глагольной формой *есть*.

Приведем два отрывка из повести Н.В. Гоголя «Нос»:

«Проснувшись и нечаянно взглянув в зеркало, видит он: нос! Хватить рукой – точно нос! «Эге!» сказал Ковалев и в радости чуть не дернул по всей комнате босиком трепака, но вошедший Иван помешал. Он приказал тот же час дать себе умыться и, умываясь, взглянул еще раз в зеркало: нос. Вытираясь утиральником, он опять взглянул в зеркало – нос!»

Ср.: «Когда всё было готово, Ковалев поспешил тот же час одеться, взял извозчика и поехал прямо в кондитерскую. Входя, закричал он еще издали: «Мальчик, чашку шоколаду!»; а сам в ту же минуту к зеркалу: *есть нос*».

Если в первом тексте «предметное» номинативное предложение «нос» употреблено с нулевой формой глагольного сказуемого, то во втором тексте – со словесно выраженной глагольной формой *есть*.

В новой книге В.В. Бабайцевой «Система односоставных предложений в современном русском языке», изданной в 2004 году, уже не говорится о том, что номинативные предложения содержат в своей структуре нулевое сказуемое. Они безоговорочно трактуются как односоставные бессказуемо-подлежащие предложения. При этом автор книги не вступает в какую-либо полемику с теми учеными-русистами, которые разделяют иную точку зрения по этому весьма непростому в теоретическом плане вопросу русского синтаксиса.

Номинативные предложения, как известно, могут иметь в своем составе и указательную частицу – *вот* (или *вон*). Например: *Вот станция. Вон мельница.*

А.М. Пешковский называл такие предложения указательными номинативными предложениями.³¹

При этом следует заметить, что хотя указательная частица и ограничивает реализацию парадигматических связей на уровне речевой нормы, тем не менее, в тексте они также могут стоять в одном синтагматическом ряду с собственно бытийными номинативными предложениями.

Например: «*Вот и лес. Тень и тишина. Статные осины высоко лепечут над вами; длинные, висячие ветки берез едва шевелятся; могучий дуб стоит, как боец, подле красивой липы*». (Тургенев. Лес и степь)

По нашему мнению, номинативно-указательные предложения следует также квалифицировать как предложения двусоставные с нулевой формой глагольного сказуемого.³²

Некоторые ученые-синтаксисты, отвергающие саму идею синтаксического нуля, в частности, понятие нулевого сказуемого, невольно приходят к полному отрицанию языкового статуса номинативных предложений. Так, В.С. Юрченко в своей монографии «Простое предложение в современном русском языке» пишет: «К односоставным предложениям языка (*langue*), прежде всего к таким, как безличные (*Светает рано. На улице тепло*), произвольно «подмешивалось» односоставное предложение языка-речи, а именно номинативное (*Зима*)».³³ По мнению этого ученого, русское номинативное предложение – это чисто речевая, а не языковая единица, так как оно «образуется на уровне речи».³⁴ Тем самым, автор книги дает читателю понять, что номинативное предложение в русском языке – это предложение неполноценное, как бы «второго сорта». С чем принципиально нельзя согласиться.

Напротив, как показывает наше теоретическое исследование на заданную тему, есть достаточно веские аргументы для того, чтобы номинативное предложение даже вывести из системы односоставных и квалифицировать, по его синтаксической форме, как разновидность двусоставного предложения с нулевым глагольным сказуемым, носителем предикативности в этом предложении. При этом структурная схема русского номинативного предложения может быть выражена как $N_1 - V_{fo}$.

Одна из статей известного ученого-стиховеда акад. М.Л. Гаспарова, посвященная анализу хрестоматийного стихотворения А.Фета «Шепот, робкое дыханье, / Трели соловья...», озаглавлена «Фет «безглагольный»».³⁵

Чисто внешне, скажем, с точки зрения литературоведа, в рамках традиционной русской грамматики, этот поэтический шедевр, действительно, воспринимается как

безглагольное стихотворение, так как представляет собой сочетание номинативных единиц. В нем не встречается ни одной словесно выраженной глагольной формы. Вместе с тем, с позиции синтаксического нуля в структуре этих номинативных единиц, - А.Фет оказывается вовсе не «безглагольный».

Нельзя при этом не отметить, что еще в начале прошлого столетия известный ученый-филолог и синтаксист акад. Д.Н. Овсяннико-Куликовский в своем «Синтаксисе русского языка» по поводу этого стихотворения писал: «Не вставляя глаголов (это испортило бы всё стихотворение), мы, однако, сопровождаем эти существительные умственным ощущением глагольной сказуемости – потому только, что они даны нам как подлежащие».³⁶ Ученый верно определил синтаксический статус этих существительных – как подлежащие. И хотя глагольных сказуемых при них нет, но они читателем умственно ощущаются. На наш взгляд, это был первый шаг к осмыслению синтаксической двусоставности тех «безглагольных» номинативных единиц, из которых состоит стихотворение А.Фета.

Е.Н. Ширяев в своей статье «Потенциальные возможности синтаксической системы (на материале поэтического синтаксиса русского языка)», обратившись к анализу этого шедевра русской поэзии с позиции семантического синтаксиса, приходит к такому выводу: «Успех находки А.Фета был обусловлен тем, что в его стихотворении использованы исключительно отглагольные существительные, которые с точки зрения современных положений семантического синтаксиса рассматриваются как один из основных способов свертывания пропозиции, которая в основном виде предстает как предикативная конструкция. И поэтому за каждым из номинативов А.Фета легко «угадывается» обычное предложение.»³⁷ (Т.е. *двусоставное* предложение с нулевым глагольным сказуемым *есть*. – Ю.Д.).

В заключение хочется выразить уверенность в том, что авторы новых учебных пособий по русскому языку, как для высшей, так и для средней школы, возьмут на вооружение идею нулевого глагольного сказуемого и «переместят» номинативные предложения из разряда односоставных в

разряд двусоставных, опираясь при этом на опыт своих предшественников.

2

С теорией номинативного предложения связана также синтаксическая квалификация предложений типа *Была зима; На улице тишина.*

О предложениях первого типа в «Синтаксисе русского языка» А.А. Шахматова читаем следующее: «Что до предложений как *была зима, будет мороз*, то они должны быть признаны предложениями двусоставными: *зима, мороз* – подлежащие, *была, будет* – сказуемые». ³⁸

Трактовка русских предложений *Была зима; Будет мороз* и т.п. как двусоставных, по их синтаксической форме, нашла отражение в Академической грамматике русского языка 1954 г. (т. II), а также в вузовских учебных пособиях по русскому синтаксису и в школьных учебниках русского языка.

Первоначально эта трактовка была принята и авторами новой Академической грамматики русского языка (имеется в виду Грамматика-70). Так, в «Теоретических основах построения описательной грамматики современного русского литературного языка» (М., 1966) Н.Ю. Шведова, автор раздела «Синтаксис словосочетания и простого предложения», используя понятие смешанной парадигмы простого предложения, писала буквально следующее: «К предложениям со *смешанной полной парадигмой* относятся все так называемые номинативные предложения. В форме настоящего индикатива эти предложения выступают как исходный член парадигмы; в формах прошедшего и будущего времени и ирреальных наклонений в роли членов парадигмы здесь выступают *двусоставные предложения* (выделено нами. – Ю.Д.) с формами глагола *быть* в роли сказуемого: *Зима – Была зима – Будет зима...*». ³⁹ Затем, видимо, осознав теоретическую несостоятельность самого понятия смешанной парадигмы предложения, Н.Ю. Шведова пересмотрела свою позицию и в Грамматике-70 парадигма номинативного предложения трактуется ею как обычная (т.е. не смешанная). При этом на с. 560 в сноске дается такой комментарий: «В прошедшем и будущем временах и

ирреальных наклонениях в составе предложений схемы Np_1 появляются формы вспомогательного глагола *быть*... Однако такие изменения не делают эти предложения двусоставными, т.к. между именем и глаголом при этом не устанавливаются отношения признака и его носителя, и глагол является служебным синтаксическим формантом – показателем временной отнесенности или временных изменений». Как видим, этот ученый-синтаксист двусоставные предложения типа *Была зима; Будет зима* – пытается квалифицировать теперь уже как односоставные по их синтаксической форме. (Вот за счет чего и произошло «выравнивание» парадигмы номинативного предложения).

Эта же трактовка была положена ею и в основу «Русской грамматики» 1980 года (т. II) при описании именного класса однокомпонентных структурных схем простого предложения.

При этом следует отметить, что сама идея синтаксической нерасчлененности предложений типа *Была зима; Будет зима* высказывалась В.В. Виноградовым еще в 1950 году в его критическом разборе «Синтаксиса русского языка» акад. А.А. Шахматова. «Предложение *Была зима*, – писал В.В. Виноградов, – для современного сознания так же одночленно, как *Зима*. Это простое название явления, относимого к прошлому, простая констатация явления в прошлом». По мнению В.В. Виноградова, в таких предложениях «ничто не говорит о синтаксической расчлененности на подлежащее и сказуемое». ⁴⁰

Подобную трактовку предложений указанного типа встречаем также и в академическом издании «Общее языкознание: Внутренняя структура языка» (М., 1972), в котором утверждается, что в русских предложениях типа *Был мороз; Было бы утро* глагольные формы делексиализованы и играют лишь вспомогательную роль, выражая грамматические категории времени и наклонения. «В высказывании *Был мороз*, – считает Н.Д. Арутюнова, автор раздела «Синтаксис» в этом издании, – глагол выполняет ту же роль, что и в предложении *Было морозно*. В обоих случаях его функция равна функции морфемы прошедшего времени в предложении *Морозило*». ⁴¹

Однако это, на наш взгляд, не соответствует самой языковой реальности, так как в этих предложениях глагольные

формы *был*, *будет* являются полноценными глаголами бытия, а отнюдь не глагольной связкой, как полагают вслед за В.В. Виноградовым Н.Ю. Шведова и Н.Д. Арутюнова. Ведь об этом довольно убедительно сказано в «Синтаксисе русского языка» А.А. Шахматова. В этих предложениях, отмечал ученый, «*была*, *будет* – сказуемые, причем глагол [но не глагольная связка! – Ю.Д.] означает наличность в прошедшем или будущем».⁴² В защиту шахматовской точки зрения по данному вопросу выступила И.А. Попова в статье «О «двусоставности» номинативных предложений». По убеждению этого ученого-синтаксиста, предложения типа *Была зима; Была ночь* – это «двусоставная форма предложения».⁴³

Вернемся к примерам, приведенным в книге «Общее языкознание: Внутренняя структура языка», – *Был мороз* и *Было морозно*. Нельзя согласиться с тем, что оба эти предложения по своей синтаксической форме являются тождественными, а именно односоставными, согласиться с тем, что глагольные формы *был* и *было* в них выполняют совершенно одинаковую функцию, равную функции морфемы прошедшего времени – *л* – (как в предложении *Морозило*). На наш взгляд, при этом следует учитывать тот факт, что в первом примере (*Был мороз*) глагольная форма *был*, являясь самостоятельным сказуемым в двусоставном предложении и согласуясь при этом с подлежащим, способна *формоизменяться*, т.е. быть употребленной и в мужском, и в женском, и в среднем роде, а также в форме множественного числа (в зависимости от морфологической оформленности подлежащего). Ср.: *Был мороз; Была зима; Было лето; Были сумерки*. Во втором же примере (*Было морозно*) его первый компонент *было*, являясь составной частью сказуемого односоставного безличного предложения, такой способностью не обладает. Сравним также примеры: *Был дождь* и *Шел дождь; Будет дождь* и *Пойдет дождь*. Эти предложения, как видим, попарно синонимичны. Признавая глагольные формы *шел* и *пойдет* лексически полнозначными, выполняющими синтаксическую функцию простого глагольного сказуемого, трудно «отказать» в этом и глагольным формам *был* и *будет*, «отказать» им в глагольной семантике бытия, в результате чего всё предложение осмысливается в прошедшем или будущем времени.

Таким образом, считаем, что нет достаточно веских оснований для пересмотра синтаксического статуса предложений типа *Была зима; Будет зима* как предложений двусоставных, по своей синтаксической форме, с «нарочито выраженным сказуемым» (по А.А. Шахматову) и отнесения их к разряду односоставных.

Теперь рассмотрим синтаксическую структуру предложений типа *На улице тишина*.

Авторы Грамматики-70 квалифицируют такие предложения также как односоставные по их синтаксической форме – с детерминирующим обстоятельственным второстепенным членом *на улице*.⁴⁴ При этом следует отметить, что в этой Грамматике структурные рамки номинативных предложений как предложений односоставных (согласно синтаксической концепции авторов Грамматики-70) значительно расширены за счет включения в их число предложений с обстоятельственными и объектными детерминантами.

Такое широкое понимание категории номинативного предложения (как односоставного) нашло также отражение и на страницах учебного пособия П.А. Леканта «Синтаксис простого предложения в современном русском языке», в котором утверждается, что «предложения с детерминирующими обстоятельственными и объектными второстепенными членами являются односоставными».⁴⁵

Вместе с тем, эта трактовка вызывает возражение. Ведь рассматривать предложения типа *На улице тишина* как разновидность односоставного номинативного предложения – это значит изолировать их от других членов синтаксической парадигмы: *На улице была тишина – На улице будет тишина – На улице была бы тишина...*

Если компоненты этой парадигмы считать двусоставными синтаксическими структурами (в противном случае структурные рамки номинативного предложения вообще окажутся «размытыми»), то, следовательно, и предложения типа *На улице тишина* являются двусоставными, по их синтаксической форме, – с нулевой формой сказуемого.

Считаем, что предложения типа *Тишина* и *На улице тишина* сближает не синтаксическая односоставность, как полагает вслед за авторами Грамматики-70 П.А. Лекант, а,

напротив, их синтаксическая двусоставность, так как и первое и второе в своей синтаксической структуре имеют нулевую форму глагольного сказуемого, которая логически вытекает из их парадигм, построенных по одному и тому же принципу. Ср.: *Тишина – Была тишина – Будет тишина – Была бы тишина...*; *На улице тишина – На улице была тишина – На улице будет тишина – На улице была бы тишина...*

Несколько по-иному обосновывает синтаксическую двусоставность предложения *В лесу тишина* А.К. Федоров в пособии для учителя «Трудные вопросы синтаксиса». Оно, по его мнению, двусоставное потому, что «структура самого предложения – наличие обстоятельства места *в лесу* – подсказывает отсутствующее сказуемое, которое можно ввести: *В лесу стоит тишина*. Следовательно, это отсутствующее сказуемое является структурно необходимым, так как от него зависит, ему подчинено обстоятельство места». ⁴⁶

С нашей же точки зрения, сказуемое в предложениях этого типа не «отсутствующее» а, наоборот, «присутствующее» – в его нулевой форме.

3

Многие ученые-русисты справедливо считают, что не всякий номинатив в русском языке следует квалифицировать как номинативное предложение.

Не случайно еще в Академической грамматике 1954 года (т. II. Часть вторая) в главе «Номинативные предложения» Н.Ю. Шведовой (автором этой главы) был выделен специальный параграф, озаглавленный: «Конструкции, по форме совпадающие с номинативными предложениями, но не являющиеся ими». ⁴⁷

Одним из дискуссионных вопросов в этом плане является квалификация так называемого «именительного представления» (по терминологии А.М. Пешковского), типа:

*«Москва... Как много в этом звуке
Для сердца русского слилось!
Как много в нем отозвалось!»*

(А.С. Пушкин)

Среди русистов нет единого мнения о синтаксической

квалификации таких конструкций: одни ученые считают их разновидностью номинативного предложения (В.В. Бабайцева, А.Г.Руднев), другие, – напротив, вслед за А.М. Пешковским отказывают им в предложенческом статусе (А.С. Попов, И.Н. Войтицкая).

Чтобы разобраться в данном вопросе, необходимо еще раз обратиться к анализу фактического материала.

Приведем примеры из журнальных и газетных статей:

Мачеха... В самом звучании этого слова есть какая-то наждачная жесткость. («Работница»); *Природа...* Это о ней сказал Лев Толстой: «Самая чистая радость, радость природы». («Огонек»); *Учитель и дети...* Пока еще в нашем представлении передача ученикам знаний, привитие умений и навыков властью оттесняет все остальное, чем может и, вероятно, должно быть богато содружество педагогов и школьников. («Правда»); *Человек и актер...* Волонте называют иногда «сфинксом» итальянского кинематографа. («Неделя»); *Академический хор!..* Странно теперь думать, что он был еще недавно первым и небольшим профессиональным хоровым ансамблем в республике. («Огонек»)

Из приведенных примеров видно, что «именительные представления», выраженные как отдельным словом, так и словосочетанием, конечно же, сами по себе коммуникативной функции не выполняют. Они называют лишь тему для дальнейшего размышления, служат для словесного выражения объекта последующего суждения, но сами по себе никакого логического суждения не выражают. Само суждение выражено лишь в последующем высказывании.

Именительный представления, лишенный самостоятельности, лишь в сочетании с последующим высказыванием (т.е. только в микротексте) образует единое коммуникативное целое.

Как заметил А.М. Пешковский, именительный представления «склонен переходить в «словесный» именительный, т.е. напоминание не столько о предмете, сколько о слове, его обозначающем (ср. у Пушкина: как много в этом звуке...)».⁴⁸

А.С. Попов в диссертационном исследовании «Номинативные предложения и сходные с ними по форме синтаксические конструкции в современном русском литературном языке» также отмечает, что в именительном

представления «нет предикативных категорий модальности, времени и лица». ⁴⁹

Как показывают наблюдения, именительный представления в устной речи, как правило, отделяется от последующей фразы более длительной паузой, чем номинативное предложение. А в письменной речи после таких слов или словосочетаний в подавляющем большинстве случаев ставится многоточие или же многоточие с восклицательным знаком. (См. приведенные выше примеры).

И.Н. Войтицкая в статье «Именительный представления» и его функции в составе текста», сравнивая два примера:

1. *Зима*. Что делать нам в деревне? (Пушкин)

2. *Зима...* Она у всех в памяти, эта зима 41 года, – приходит к следующему заключению: «Номинативное предложение (1) произносится в среднем регистре с понижением тона к концу (зи \ ма). Создается впечатление законченности мысли, рисуется определенная картина. Налицо интонация сообщения, свойственная концу предложения. «Именительный представления» произносится в более высоком регистре с повышением тона к концу (зи / ма). Следствием такой интонации является оттенок недоговоренности, раздумья...». ⁵⁰

Кроме того, как показывают наблюдения, именительный представления в большинстве случаев связан с последующим высказыванием так называемыми лексическими скрепами (чаще всего местоименными словоформами, а также существительными). Приведем примеры из статьи И. Долгополова «Богатыри», посвященной творчеству художника В. Васнецова (из журнала «Огонек»):

Виктор Васнецов... Огромен, неоценим его вклад в сокровищницу русской культуры; *Миг покоя...* Он напряжен, как тетива лука; *Мечта...* Она так нужна в век электроники, телемеханики, кибернетики; *Вятч...* Это гордое и простое имя с честью носил Виктор Васнецов; *Богатыри...* Бескрайняя степь раскинулась перед ними.

Что же касается номинативных предложений, то они в подобных лексических скрепах не нуждаются.

Думается, все приведенные выше аргументы довольно убедительны для «отказа» конструкциям, называемым «именительным представления», в самостоятельном пред-

ложенческом статусе.

Весьма образно высказался об именительном представлении И.П. Распопов, который считал его производной от предложения семантико-синтаксической величиной, «сохраняющей роль его своеобразного сателлита».⁵¹

Нет единства мнений среди русистов и в отношении названий книг, газет, журналов, картин, музыкальных произведений, надписей на вывесках и т.п. – типа «Вешние воды» (название повести И.С. Тургенева); «Правда», «Огонек» (название газеты и журнала); «Три богатыря» (название картины В.М. Васнецова); «Царская невеста» (название оперы П.И. Чайковского); «Аптека» (надпись на вывеске).

Приведем высказывания ряда авторов учебных пособий по русскому синтаксису:

«Не представляют предложений разного рода названия, помещаемые на вывесках; они являются простыми наименованиями учреждений, а не высказываниями о них». (А.Н. Гвоздев)⁵²

«К номинативным предложениям не относятся различные названия, надписи на вывесках и т.д. Они имеют форму именительного падежа, но заключают в себе функцию названия без значения бытия». (Н.С. Валгина)⁵³

Ср.: «Названия книг, журналов, картин и т.д., состоящие из слова или словосочетания с номинативным значением, выражают суждения существования и употребляются для того, чтобы обозначить, выделить какой-либо предмет или явление, указать на него, раскрыв его назначение наименованием. Следовательно, это не просто слова, а предложения». (В.В. Бабайцева)⁵⁴

Думается, что при решении этого дискуссионного вопроса необходимо четко разграничивать номинативную и коммуникативную функцию того или иного слова-названия. Если, скажем, слово *аптека* функционирует как надпись на вывеске, то оно остается все-таки словом и никакой предикативности при этом не выражает. Если же это слово, попадая в определенный текст, функционирует как «предметное» номинативное предложение, то оно явно выполняет коммуникативную функцию и с помощью синтаксического нуля выражает предикативность. В

подтверждение еще раз приведем начальные строки известного стихотворения А.А. Блока:

«Ночь, улица, фонарь, аптека,
Бессмысленный и тусклый свет...»

В «Синтаксисе русского языка» А.А. Шахматова выделены как самостоятельные и так называемые «вокативные предложения».

«Сюда относятся сообщения, – писал А.А. Шахматов, – в которых главным и единственным членом является *обращение*, имя лица, к которому обращена речь, если это имя произнесено с особою интонацией, вызывающею сложное представление, в центре которого стоит данное лицо; в этой мысли может быть выражен упрек, сомнение, укор, негодование. Ср., например, *Коля!*, сказанное тоном упрека или укора и вызывающее мысль: зачем ты это сделал, зачем так поступил, как тебе не стыдно?».⁵⁵

Приведем аналогичные примеры из произведений художественной литературы:

«*Папенька... Папенька...* – говорила она в слезах, и голос ее замирал». (Пушкин); «*Вера! Вера!* – в ужасе говорил Райский, протягивая ей руки, чтоб ей помешать». (Гончаров); «*Мамаша...* произнесла Полина полуукоризненным, полуумоляющим голосом». (Писемский); «*Войницкий. Брюжит целый день, ревнует... Соня. Дя-я-дя!*». (Чехов); «Подошли к первому от ворот дому, и вдруг их окликнула мама: *Митя! Сережа!*». (В. Панова)

В синтаксической литературе этот тип высказываний также находит различное толкование.

Одни авторы вслед за А.А. Шахматовым рассматривают их как особый тип односоставного предложения (В.В. Бабайцева), другие – как разновидность номинативного предложения (А.Г. Руднев), третьи – относят к нечленимым предложениям (А.Н. Гвоздев).

Более убедительной нам представляется последняя точка зрения. Действительно, по своим структурно-семантическим свойствам так называемые вокативные предложения «не вписываются» в систему односоставных предложений в русском языке.

В отличие от номинативных предложений в вокативном предложении, как отмечал В.Г. Адмони, его структурный компонент – обращение «не сообщает чего-то о чем-то, а занимает особое положение в процессе речевого сообщения, служит как бы установлению связи между говорящим и тем, к кому направлена речь».⁵⁶

«Вокативные предложения, – пишет в своем учебном пособии А.Н. Гвоздев, – являются нерасчлененными и выражают эмоциональные реакции и побуждения».⁵⁷

На наш взгляд, более правильным будет квалифицировать вокативные предложения как *синтаксически нечленимые предложения* в современном русском языке. Как известно, в русской синтаксической традиции довольно прочно закрепилось мнение, что обращение – это особая синтаксическая категория, слова, грамматически не связанные с членами предложения. В таких предложениях «нет четких показателей модальности и времени».⁵⁸

Не случайно В.В. Бабайцева в своих книгах, выделив вокативные предложения в отдельный разряд односоставных предложений, вместе с тем, вынуждена была признать, что «они не являются типичными односоставными конструкциями, что и определяет потенциальную способность вокативных предложений к эволюционному переходу в разряд нечленимых слов-предложений при утрате лексической значимости существительных».⁵⁹

И еще на одном вопросе, связанном с теорией номинативного предложения, следует остановиться.

Как известно, А.А. Шахматов односоставные именные предложения делил на два разряда: 1) бесказуемо-подлежащные предложения и 2) сказуемо-бесподлежащные предложения, указывая при этом, что «в именных подлежащих дано название субъекта и опущено название предиката; в именных бесподлежащих дано название предиката и опущено название субъекта».⁶⁰ Для анализа А.А. Шахматов в своем «Синтаксисе русского языка» использовал, в частности, пример из произведения В. Слепцова «Сцены в больнице»:

- А это что? – Генерал указывает на покрывало.
- *Пятно-с*, – трепещущим голосом говорит сиделка.

Как отмечал сам ученый, в этом примере главный член (*пятно-с*) соответствует не подлежащему, а сказуемому с опущенным подлежащим, потому что «налицо имеется в этом случае не утверждение о том, что пятно существует, обнаружено (ср. *вот пятно*), а утверждение о том, что то или иное подлежащее (*это*) определяется словом *пятно*».⁶¹

Вместе с тем, он считал такие предложения все же односоставными, в чем, конечно же, чувствуется логическое противоречие ученого.

Ведь нельзя не учитывать того, что это предложение (*Пятно-с*) функционирует в диалоге и, следовательно, является по своей синтаксической форме двусоставным неполным предложением с опущенным подлежащим *это*, а отнюдь не односоставным.

Ср. также:

– Кто это?

– Студенты.

Было бы неправильным предложение *Студенты* в этом вопросно-ответном диалоге квалифицировать как односоставное номинативное. Оно совпадает с ним лишь в форме номинатива.⁶²

Примечания

¹ Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – Л., 1941. – С. 51.

² **Эмфаза** – греч. *emphasis* – выразительность. В лингвистическом понимании: напряженность в произнесении некоторых звуков речи.

³ Там же. – С. 51-52.

⁴ См.: Грамматика русского языка. Т. II. Часть вторая. – М., 1954. – С. 57; Грамматика современного русского литературного языка. – М., 1970. – С. 560; Русская грамматика. Т. II. – М., 1980. (Здесь номинативные предложения входят в именной класс однокомпонентных структурных схем).

⁵ Ардентов Б.П. Номинативные предложения в современном русском языке // Ученые записки Кишиневского университета. Т. 55. – Кишинев, 1959.

⁶ Груздева С.И. Номинативные предложения в современном русском языке // Ученые записки ЛГУ. Серия филологических наук. Вып. 60. – Л., 1961.

⁷ См., например: Буженик Ф.К. Номинативные предложения в современном русском языке / Канд. дисс. – Л., 1954; Санжаров Л.Н. Номинативные предложения в современном русском языке / Канд. дисс. – М., 1961. И др.

⁸ См. вузовские учебные пособия В.А. Белошапковой, П.А. Леканта, Н.С. Валгиной, Е.С.

Скобликовой, О.Б. Сиротининой, В.В. Бабайцевой и Л.Ю. Максимова. См. также: Дерibas Л.А., Мишина К.И. Типы предложений в русском языке. – М., 1981.

⁹ См.: Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М., 1956. – С. 377.

¹⁰ ФН. – 1961, № 3. – С. 73.

¹¹ См. в кн.: Языки народов СССР. Т. I. Индоевропейские языки. – М., 1966. – С. 107.

¹² Там же.

¹³ Попов А.С. Подлежащее и сказуемое в структуре простого предложения современного русского литературного языка. – Пермь, 1974. – С. 107-108.

¹⁴ См. указ. соч. – С. 27.

¹⁵ См.: Русский язык. Ч. II / Под ред. Л.Ю. Максимова. – М., 1989. – С. 209.

¹⁶ Книга о русском языке / Под ред. И.С. Ильинской. – М., 1969. – С. 138.

¹⁷ См.: Русский язык: Экспериментальные учебные материалы для средней школы / Под ред. И.С. Ильинской, М.В. Панова. Ч. 4. – М.: Педагогика, 1980. – С. 40. В защиту этой точки зрения была также направлена наша статья в журнале «Русский язык в школе» – «О грамматической природе номинативных предложений». – 1987, № 1.

¹⁸ См.: Грамматика современного русского литературного языка. – М., 1970. – С. 543.

¹⁹ Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. – М., 1959. – С. 258.

²⁰ Руднев А.Г. Синтаксис современного русского языка. Изд. 2. – М., 1968. – С. 39-40.

²¹ Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. Изд. 2. – М., 1978. – С. 184.

²² См. указ. издание. – С. 12.

²³ См. указ. статью в сборнике: Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. – Л., 1975. – С. 180.

²⁴ См. указ. статью в сборнике: Вопросы синтаксиса русского языка. Вып. II. – Рязань, 1975. – С. 12.

²⁵ См.: Русская грамматика. Т. II. Синтаксис. Academia. – Praha; 1979. – С. 686.

²⁶ См. указ. статью в сборнике: Памяти академика Виктора Владимировича Виноградова. – М., 1971. – С. 89.

²⁷ См. указ. соч. А.М. Пешковского. – С. 378.

²⁸ См. указ. издание. – С. 128. Аналогичной точки зрения придерживался и И.П. Распопов, автор книги «Строение простого предложения в современном русском языке» (М., 1970), в которой он отрицал грамматическую двусоставность предложений типа *Земская больница* (пример из рассказа А.П. Чехова «Хирургия») лишь на том основании, что такое предложение якобы «не укладывается в схему глагольных построений» [т.е. в синтаксическую парадигму]. См. с. 70-71 в его книге.

²⁹ См. указ. монографию А.С. Попова. – С. 108.

³⁰ См.: Структурно-семантическое описание единиц языка и речи: Сборник статей. – М., 2006. – С. 79-80.

³¹ См. указ. соч. А.М. Пешковского. – С. 380.

³² Хотя, по мнению некоторых ученых-русистов, подобные предложения следует вообще исключить из состава номинативных предложений на том основании, что в «них нет

бытийности, невозможна парадигма, они прикованы к ситуации». См.: Сиротинина О.Б. Лекции по синтаксису русского языка. – М., 1980. – С. 82.

³³ Юрченко В.С. Простое предложение в современном русском языке. – Саратов, 1972. – С. 103-104.

³⁴ Там же. – С. 171.

³⁵ См.: Гаспаров М.Л. Избранные статьи. – М., 1995.

³⁶ Овсяннико-Куликовский Д.Н. Синтаксис русского языка. – СПб., 1912. – С. 54.

³⁷ См. указ. статью Е.Н. Ширяева в сборнике: Структура и семантика художественного текста: Доклады VII Международной конференции. – М., 1999. – С.464.

³⁸ См. указ. соч. А.А. Шахматова. – С. 51.

³⁹ См. указ. издание. – С. 152.

⁴⁰ См. сборник: Вопросы синтаксиса современного русского языка. – М., 1950. – С. 114.

⁴¹ См. указ. издание. – С. 314-315.

⁴² См. указ. соч. А.А. Шахматова. – С. 51.

⁴³ См. статью И.А. Поповой в сборнике: Исследования по современному русскому языку. – М., 1970. – С. 179. См. также нашу статью «О грамматической форме предложений типа «Была зима»; «На улице тишина»» // РЯШ. – 1995, № 4.

⁴⁴ См. указ. Грамматику. – С. 560. В Грамматике-80 подобные предложения описаны в именном классе однокомпонентных структурных схем простого предложения.

⁴⁵ См. указ. учебное пособие. – С. 101.

⁴⁶ См. указ. пособие. – С. 133.

⁴⁷ См. указ. Грамматику. – С. 70.

⁴⁸ См. указ. соч. А.М. Пешковского. – С. 175.

⁴⁹ Попов А.С. Номинативные предложения и сходные с ними по форме синтаксические конструкции в современном русском литературном языке / Автореферат канд. дисс. – М., 1958.

⁵⁰ См. сборник: Вопросы грамматики и лексики современного русского языка. – М., 1975. – С. 42.

⁵¹ Распопов И.П. Номинативные предложения, именительный темы и номинативный заголовок // Материалы по русско-славянскому языкознанию. – Воронеж, 1972.

⁵² Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. Ч. II. Синтаксис. Изд. 3. – М., 1968. – С. 99.

⁵³ Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. Изд. 2. – М., 1978. – С. 192.

⁵⁴ Бабайцева В.В. Односоставные предложения в современном русском языке. – М., 1968. – С. 137.

⁵⁵ См. указ. соч. А.А. Шахматова. – С. 86.

⁵⁶ Адмони В.Г. О двусоставности предложения // Ученые записки I ЛГПИИЯ. Вып. II. – Л., 1955. – С. 152.

⁵⁷ См. указ. учебное пособие А.Н. Гвоздева. – С. 188.

⁵⁸ Попов А.С. Обращения-предложения в современном русском языке // РЯШ. – 1958, №

5.

⁵⁹ См. указ. книгу В.В. Бабайцевой. – С. 158.

⁶⁰ См. указ. соч. А.А. Шахматова. – С. 62.

⁶¹ См. там же. – С. 55.

⁶¹ См. об этом также в статье И.П. Чиркиной «О разграничении номинативных и двусоставных предложений» // РЯШ. – 1961, № 5. – С. 64.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ТРЕТИЙ ГЛАВНЫЙ ЧЛЕН ПРЕДЛОЖЕНИЯ? (О синтаксическом статусе главного члена односоставного предложения)

С.Г. Ильенко, ученый-синтаксист и методист, в своей публикации в сборнике статей, посвященном памяти профессора Московского университета В.А.Белошапковой, обратив внимание читателей на «молодость» самой науки о русском синтаксисе¹, справедливо отметила, что в нем остается еще немало «неопознанных синтаксических объектов».² И одним из таких НСО (по терминологии С.Г. Ильенко) является главный член односоставных предложений.

Одни ученые-синтаксисты и авторы вузовских учебных пособий по русскому синтаксису рассматривают главный член любого односоставного предложения в русском языке как особое синтаксическое явление, не называя его при этом ни сказуемым, ни подлежащим.

Следует напомнить, что термин «главный член односоставного предложения» был введен в русский синтаксис А.А. Шахматовым. Однако сам ученый не считал эту категорию каким-то особым синтаксическим понятием, принципиально отличным от главных членов двусоставного предложения. «Сравнительно со способами словесного выражения главных членов в двусоставных предложениях, – писал он в «Синтаксисе русского языка», – главный член односоставного предложения может быть отождествлен формально или с подлежащим, или со сказуемым».³ Не случайно односоставные предложения А.А.Шахматов

разделил, по их синтаксической форме, на две большие группы: «бессказуемо-подлежащие предложения» и «сказуемо-бесподлежащие предложения».

В.В. Виноградов в своем критическом разборе «Синтаксиса русского языка» акад. А.А. Шахматова усматривал в такой классификации односоставных предложений одно из логических противоречий в его синтаксическом учении. «Подведение главного члена во многих односоставных предложениях под грамматические понятия подлежащего и сказуемого лишено всяких синтаксических оснований», – утверждал он.⁴ Теоретическая позиция В.В. Виноградова по данному вопросу нашла свое отражение во II томе Академической грамматики русского языка 1954 года. Приведем лишь два определения из этой грамматики.

«Безличными» называются такие односоставные бесподлежащие предложения, в которых *главный член* (выделено нами. – Ю.Д.) в личной форме безличного глагола или предикативного наречия (а также безлично употребленной формы личного глагола) выражает проявление каких-либо процессов или состояний независимо от активного деятеля, от «субъекта действия» (при личных глаголах обозначаемого формой именительного падежа)». ⁵

«Номинативными» предложениями называются односоставные предложения, утверждающие наличие, существование предмета или явления, называемого *главным членом предложения* (выделено нами. – Ю.Д.), который бывает выражен именем существительным в именительном падеже или количественно-именным сочетанием (реже – именем числительным или местоимением)». ⁶

Развивая эту точку зрения, Н.Ю. Шведова в Грамматике-70 писала следующее: «Структурная схема односоставного предложения организуется одним главным членом... Главный член односоставного предложения не является ни подлежащим, ни сказуемым, так как ни при каких условиях не принимает другого компонента схемы, который оказался бы с ним в отношениях определяемого и определяющего на уровне подлежащно-сказуемых отношений». ⁷

П.А. Лекант в монографии «Типы и формы сказуемого в современном русском языке» по данному вопросу также

пишет: «Термин «сказуемое» используется в книге только для обозначения зависимого главного члена двусоставного предложения». И далее: «...сказуемое двусоставного предложения по своей синтаксической природе глубоко отличается от главного члена односоставного предложения, который не может быть назван сказуемым. Сказуемое соотнесено в двусоставном предложении с подлежащим и грамматически подчинено ему».⁸

А в учебном пособии В.А. Белошапковой «Современный русский язык: Синтаксис» (М., 1977) встречаем даже особый параграф – «Учение о главном члене односоставного предложения», в котором автор констатирует: «Идея о том, что сказуемое – член предложения, зависящий от подлежащего и потому обязательно предполагающий его, послужила основой для выделения *третьего главного члена предложения* (выделено нами. – Ю.Д.) – главного члена односоставного предложения... Главный член односоставного предложения – особое синтаксическое явление: он один составляет предикативную основу предложения».⁹

Эта синтаксическая концепция нашла свое отражение и в ряде других вузовских учебных пособий по русскому синтаксису. Так, О.Б. Сиротина в своих «Лекциях по синтаксису русского языка» также писала: «В односоставных предикативных конструкциях принято выделять только один главный член. Сказуемым его не называют, так как он не определяет подлежащее, а является формально независимым членом».¹⁰

Согласно второй точке зрения главный структурный компонент в односоставных предложениях – это не «безымянный» главный член, а *сказуемое*.

Прежде всего, хотелось бы отметить, что саму идею сказуемости в русском предложении последовательно отстаивал А.М. Пешковский. «Сказуемость, – писал он, – это грамматическая категория, и притом *важнейшая* из категорий, так как в ней тесно сцепляются *речь с мыслью*».¹¹ Все предложения (= словосочетания – в синтаксической концепции этого ученого) в русском языке А.М. Пешковский делил на две категории: «имеющие в своем составе *сказуемое*, или указывающие своим формальным составом на *опущенное* сказуемое, или, наконец, состоящие из *одного*

сказуемого». ¹²

Идею сказуемого как конструктивного центра предложения последовательно отстаивал и И.П. Распопов. В книге «Очерки по теории синтаксиса» он утверждал, что «в иерархии отношений между членами предложения главенствующее положение принадлежит в составе предложения сказуемому». И далее: «Сказуемое является подлинным конструктивным центром предложения: от него целиком зависит, каким может быть конструктивный состав предложения и должен ли он включать не только подлежащее, но и, например, дополнения, а также обстоятельственные второстепенные члены». ¹³

Е.М. Галкина-Федорук, полемизируя в своей книге «Безличные предложения в современном русском языке» с В.В. Виноградовым, поставила вопрос: «Почему главный член односоставного предложения не может быть анализирован как синтаксическое понятие? Ведь односоставные предложения, как и двусоставные, являются также объектом изучения синтаксиса». ¹⁴ В этой книге дано подробное описание способов морфологического выражения *сказуемого* в односоставном безличном предложении, а не просто главного члена, как в Грамматике-54 (автор главы «Безличные предложения» – она же).

Нельзя также не отметить, что и сам В.В. Виноградов в теоретическом Введении ко II тому Академической грамматики русского языка 1954 года вынужден был признать, что «в некоторых их формах [т.е. в формах односоставных предложений] можно найти морфологические соответствия одному из главных членов двучленного (или двусоставного) предложения. Например, предложение *Градом побило рожь* – находится в синонимической грамматической связи с двусоставным предложением *Град побил рожь*. Поэтому *побило* воспринимается как сказуемое одночленного предложения, выраженное безличной формой глагола. Морфологическая категория безличности, свойственная глаголу, как бы санкционирует особую синтаксическую форму *сказуемого*, не соотносительного с подлежащим». ¹⁵

Наличие *сказуемого* в односоставных русских глагольных предложениях в плане позиционного синтаксиса обосновывал проф. Т.П. Ломтев.

«Глагол *люблю*, – писал он в книге «Основы синтаксиса современного русского языка», – занимает одну и ту же позицию, – позицию сказуемого, и в предложении *Люблю тебя, Петра творенье* (Пушкин) и *Я люблю тебя, Петра творенье*». И далее: «Форма повелительного наклонения *принеси* является одной из парадигматических форм глагола *принести*, и его позиция в предложении *Принеси воды* тождественна с позицией словесной формы *принес* в предложении *Он принес воды*. Это позиция сказуемого». ¹⁶ «Позиция словесной формы в предложении, – подчеркивал в своей книге Т.П. Ломтев, – определяется не только по тем данным, которые представляет одно, взятое в отдельности предложение, но и по тем, которые представляют соотносительные ряды разных типов предложений, т.е. система языка в целом». ¹⁷

«Вопрос о синтаксической квалификации главного члена глагольных односоставных предложений стал «вопросом» потому, – отмечает В.В. Бабайцева в учебном пособии по русскому синтаксису, – что сказуемое обычно трактуется как такой главный член, который обозначает признак подлежащего. Действительно, при таком понимании семантики сказуемого только при наличии подлежащего можно говорить о возможности сказуемого». И далее: «Такая трактовка семантики сказуемого вызывает возражение, так как по существу в сказуемом раскрываются не признаки подлежащего, а признаки предмета речи (мысли)». ¹⁸ «Рассматривая сказуемое как член предложения, обозначающий предикативный признак предмета речи (мысли), который может быть и не назван подлежащим, – заключает В.В. Бабайцева, – мы получаем теоретически оправданную трактовку главного члена глагольных односоставных предложений как сказуемых, входящих в структурную схему предложений без подлежащих и тем самым усиливающих значимость выражаемого действия». ¹⁹

Как сказуемостные трактуются русские односоставные глагольные предложения в пражской Академической «Русской грамматике» (1979), ²⁰ энциклопедии «Русский язык», ²¹ в статье М. Ивич «Оппозиция: «односоставное предложение» – «двосоставное предложение», ²² а также в ряде вузовских и других пособий по русскому синтаксису. ²³

Вторая точка зрения по данной синтаксической проблеме

нам представляется более убедительной и логичной прежде всего потому, что в трактовке главного члена односоставного предложения как сказуемого и состоит, на наш взгляд, *сущность* синтаксической оппозиции двусоставности / односоставности предложений в русском языке.

Ведь никто из ученых-синтаксистов не отрицает, что главный член односоставного предложения является таким же носителем предикативности, выразителем категорий синтаксического наклонения и времени, как и сказуемое в двусоставном предложении. Еще А.А. Потебня признавал, что «наиболее самостоятельный член предложения есть сказуемое, которое одно может обойтись без всех прочих членов».²⁴

Как справедливо отметил И.П. Распопов в своей статье «Сказуемое как конструктивный член предложения», «признавая необходимость или возможность согласования сказуемого с подлежащим, нужно сказать, что этот момент не играет решающей роли в образовании конструктивной базы предложения», что «назначение сказуемого в предложении не состоит только в том, чтобы обслуживать подлежащее».²⁵ Поэтому автор и квалифицирует как *сказуемое* глагольные формы в следующих трех приведенных им предложениях: *Кран зацепил сторожевую будку. – Краном зацепили сторожевую будку. – Краном зацепило сторожевую будку.*²⁶

Действительно, давать различную синтаксическую интерпретацию *одним и тем же* глагольным формам, скажем, в синонимичных попарно предложениях: *Я иду домой и Иду домой; Прохожие постучали в дверь и В дверь постучали; Ветер дует в окно и В окно дует* – просто нелогично. Попытка «отказать» глагольным формам в сказуемости в предложениях *Иду домой; В дверь постучали; В окно дует* – лишь потому, что они как главный член предложения не согласуются с подлежащим, которого здесь просто *нет*, и выступают при этом как абсолютно независимый главный член предложения, – на наш взгляд, неубедительна. Думается, напротив, сказуемое в односоставном предложении и получает синтаксическую «независимость» от подлежащего как раз потому, что оно является непосредственным носителем предикативности предложения, чего нельзя сказать о подлежащем, хотя оно и признано «абсолютной и

независимой точкой отсчета синтагматических звеньев» в двусоставном предложении.²⁷

Образно сказано по рассматриваемой нами проблеме в книге Д.Н. Шмелева «Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке»: «Собственно термины *подлежащее* и *сказуемое* являются своего рода *синтаксическими масками* (выделено нами. – Ю.Д.) соответствующих морфологических обозначений».²⁸

Считаем, что при решении вопроса о синтаксическом статусе главного члена односоставного предложения нельзя не учитывать и тот факт, что этот член предложения имеет такие же синтаксические типы и формы, что и сказуемое в двусоставном предложении (простое глагольное, составное глагольное, составное именное, сложное).

Сравним: Завтра я **сдам** экзамен – Завтра **сдам** экзамен. Завтра я **буду сдавать** экзамен – Завтра **буду сдавать** экзамен. Завтра я **хочу сдать** экзамен - Завтра **хочу сдать** экзамен. Я **буду учителем** – **Буду учителем**. Я **хочу стать учителем** – **Хочу стать учителем**. Они тебя **будут ждать** в парке – Тебя **будут ждать** в парке. Они не **захотели** тебя **ждать** – Тебя не **захотели ждать**. Все ко мне **были внимательны** – Ко мне **были внимательны**. Кругом всё **было тихо** – Кругом **было тихо**.

Конечно же, в обоих случаях выделенные грамматические формы слов воспринимаются нами как сказуемые, потому что они в самой языковой реальности являются таковыми.

Вместе с тем, как мы уже отмечали, семантика сказуемого односоставного предложения имеет свои особенности по сравнению со сказуемым в двусоставном предложении.

Напомним еще раз, что если в двусоставных предложениях сказуемое является лишь выразителем действия, а подлежащее выразителем действующего лица, то в синонимичных им односоставных личных предложениях сказуемое выполняет двойную информативную «нагрузку», а именно: является одновременно и выразителем действия, и содержит указание на производителя этого действия. В односоставном же безличном предложении, как уже отмечалось во второй главе, сказуемое вообще выражает

действие или состояние независимо от производителя действия или носителя признака.

Таким образом, следует говорить не о каком-то «безымянном» (третьем по счету!) главном члене односоставного предложения, а о *сказуемом односоставного предложения*, которое является «несогласованным» и господствующим в этом предложении, носителем его предикативности, хотя и имеет свои семантические особенности.

Если исключить из системы односоставных предложений номинативные конструкции и квалифицировать их как особую разновидность двусоставных предложений – с нулевой формой сказуемого (что мы пытались обосновать в предыдущей главе), то само собой «напрашиваются» следующие определения понятий двусоставного и односоставного предложений в русском языке:

Двусоставное – это подлежащно-сказуемое по синтаксической форме предложение, а **односоставное** – это предложение бесподлежащно-сказуемое по его синтаксической форме.

Примечания

¹ С чем нельзя не согласиться, если учесть, что несмотря на все попытки ученых-синтаксистов, в прошлом столетии так и не был решен основной теоретический вопрос – о границах русского синтаксиса, о его «герое».

² Ильенко С.Г. Концепция синтаксических единиц В.А.Белошапковой и вопрос о «неопознанных синтаксических объектах»//Традиционное и новое в русской грамматике: Сборник статей памяти Веры Арсеньевны Белошапковой. – М., 2001.

³ Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – Л., 1941. – С. 50.

⁴ См.: Вопросы синтаксиса современного русского языка. – М., 1950. – С. 82.

⁵ Грамматика русского языка. Т.II. Синтаксис. Часть вторая. – М., 1954. – С.12-13.

⁶ Там же. – С.57.

⁷ Грамматика современного русского литературного языка. – М., 1970. – С. 560.

⁸ См. указ. соч. – С. 9.

⁹ См. указ. учебное пособие. – С. 90-91. См. также: Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. Изд. 3. – М., 1997. – С. 696-697.

¹⁰ Сиротинина О.Б. Лекции по синтаксису русского языка. – М., 1980. – С. 74. См. также: Скобликова Е.С. Современный русский язык: Синтаксис простого предложения. (Теоретический курс). – Самара, 1997. – С. 126-153. Валгина Н.С. Современный русский

язык: Синтаксис. Изд. 4. – М., 2003. – С. 151-171. Русский язык / Л.Л.Касаткин, Е.В.Клобуков, Л.П.Крысин, П.А.Лекант и др. Под.ред. Л.Л.Касаткина. Изд. 2. – М., 2004. – С. 675-682.

¹¹ Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М., 1956. – С. 165-166.

¹² Там же. – С. 180.

¹³ Распопов И.П. Очерки по теории синтаксиса. – Воронеж, 1964. – С. 77-78.

¹⁴ Галкина-Федорук Е.М. Безличные предложения в современном русском языке. – М., 1958. – С. 37. В университетском курсе грамматики, вышедшем в 1964 году под её редакцией, главный член в односоставных личных и безличных предложениях также «именуется» сказуемым. См.: Современный русский язык. Ч. 2 (Морфология. Синтаксис) / Под ред. Е.М. Галкиной-Федорук. – М., 1964. – С. 395-428.

¹⁵ См.: Грамматика русского языка. Т. II. Синтаксис. – М., 1954. – С. 73.

¹⁶ Ломтев Т.П. Основы синтаксиса современного русского языка. – М., 1958. – С. 85-86.

¹⁷ Там же. – С. 84.

¹⁸ См.: Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. Ч. III. Синтаксис. Пунктуация. – М., 1981. – С. 94-95.

¹⁹ Там же. – С. 95. См. также: Бабайцева В.В. Система односоставных предложений в современном русском языке. – М., 2004.

²⁰ Русская грамматика. Т. II. Синтаксис. Academia. – Praha, 1979.

²¹ Русский язык: Энциклопедия. Изд. 3. – М., 2003. – С. 45, 263, 294.

²² См.: ФН. – 1965, № 4.

²³ См: Руднев А.Г. Синтаксис современного русского языка. Изд. 2. – М., 1968. – С. 47-59. Федоров А.К. Трудные вопросы синтаксиса: Пособие для учителя. – М., 1972. – С. 131-145. Современный русский литературный язык / Под ред. В.Г.Костомарова и В.И.Максимова. – М., 2003. – С. 553-555.

²⁴ Потенбня А.А. Из записок по русской грамматике. Т. I-II. – М., 1958. – С. 109.

²⁵ См. указ. статью И.П. Распопова в кн.: Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. – Л., 1975. – С. 162-163.

²⁶ Там же. – С. 163. См. также раздел «Синтаксис», принадлежащий перу И.П. Распопова, в кн.: Современный русский литературный язык / Под ред. Н.М. Шанского. – Л., 1981. – С. 468.

²⁷ См.: Арутюнова Н.Д. Вариации на тему предложения // Инвариантные синтаксические значения и структура предложения. – М., 1969. – С. 40. О непростых «взаимоотношениях» подлежащего со сказуемым в русском языке см. нашу статью «Еще раз о грамматической связи сказуемого с подлежащим» // РЯШ. – 1982, № 5.

²⁸ Шмелев Д.Н. Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. – М., 1976. – С. 34.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное нами теоретическое исследование на заданную тему позволяет сделать вывод, что синтаксическая оппозиция: двусоставное предложение / односоставное предложение – это не «перевернутая» страница в истории изучения русского синтаксиса, как были склонны считать во второй половине прошлого столетия отдельные ученые-русисты (и не только русисты), а реально существующая в самой языковой системе синтаксическая оппозиция.

Повышенный интерес ученых-синтаксистов к семантической структуре предложения, начиная с 70-х годов прошлого столетия, по нашим оценкам, заметно отодвинул на второй план вопрос о его синтаксической форме, поставленный в свое время на «повестку дня» А.А. Шахматовым. Думается, что одно научное направление не должно «заслонять» другое. Изучение русского синтаксиса как *системы синтаксических форм* имеет полное право на свое научное «существование»¹.

В.В. Бабайцева в своей книге «Система односоставных предложений в современном русском языке» пишет: «Семантика обуславливает все свойства предложения, но при классификации синтаксических единиц вообще и предложения в частности исходным является *структурный аспект* (выделено нами. – Ю.Д.), так как структурные показатели делают явными, доступными для наблюдений семантические особенности. При изучении, исследовании синтаксических единиц «на поверхности» оказываются лишь те «смыслы», которые выражены грамматическими или лексико-грамматическими средствами. Анализ содержания осуществляется только через анализ средств его выражения».²

С такими убедительными доводами этого ученого-синтаксиста нельзя не согласиться.

Считаем, что нет никаких достаточно веских оснований для пересмотра шахматовского учения о двусоставности/ односоставности предложений в русском языке, для отказа от этого учения, несмотря на все те недостатки шахматовской классификации односоставных предложений, которые были

в свое время отмечены В.В. Виноградовым в его критическом разборе «Синтаксиса русского языка» акад. А.А. Шахматова. Саму идею этого ученого о грамматической двусоставности/односоставности предложений, по их синтаксической форме, следует признать фундаментальным синтаксическим открытием XX столетия.

Что же касается идеи В.В. Бабайцевой о *синтаксической триаде* простых предложений в русском языке: двусоставные–односоставные–нечленимые, – положенной в основу ее новой книги, то она вызывает возражения, в связи с чем нам хочется высказать свои соображения по данному дискуссионному вопросу.

Конечно, в теоретическом плане эта синтаксическая идея имеет полное право на свое научное существование. Вместе с тем, возникает вопрос: «А оправдана ли она?» Обратимся к «уязвимому», с нашей точки зрения, звену в синтаксической триаде В.В. Бабайцевой – к нечленимым предложениям.

Ведь нельзя не учитывать, что в самой синтаксической теории до сих пор не решен вопрос об их синтаксическом статусе. Следует напомнить, что во II томе академической «Грамматики русского языка» 1954 года синтаксические конструкции типа *Да; Нет; Конечно; Разве?; Неужели?* – квалифицировались как особая разновидность односоставных предложений, за которыми закрепился термин «слова-предложения». ³ Напротив, во II части университетского курса «Современный русский язык», вышедшего в 1964 году (т.е. десять лет спустя) под редакцией Е.М. Галкиной-Федорук, эти предложения вполне аргументированно были выведены из разряда односоставных и квалифицировались этим ученым-синтаксистом (автором раздела «Простое предложение») как особый, самостоятельный структурно-семантический тип простого предложения – как предложения нечленимые.

«Основной чертой данного типа предложений, – писала Е.М. Галкина-Федорук в университетском учебном пособии, – является их нечленимость на обычные структурные составы – подлежащее и сказуемое. Поэтому эти предложения нельзя относить ни к двусоставным, ни к односоставным. Употребляемое в некоторых работах название «слова-предложения», состоящие только из одного слова или

неразложимого словосочетания, не вытекает из их синтаксическо-семантической природы, а является весьма условным обозначением, в основе которого лежит чисто количественное определение – «предложения из одного слова». ⁴

А в академической «Русской грамматике» 1980 года этим синтаксическим конструкциям вообще отказано в предложенческом статусе на том основании, что они не имеют своей структурной схемы, не имеют своей синтаксической формы. «Такую интонационно оформленную сообщающую единицу речи, – писала в теоретическом Введении ко II тому Грамматики-80 Н.Ю. Шведова, её научный редактор, – следует назвать *высказыванием*». ⁵

Нельзя также не отметить, что и в вузовских учебных пособиях по синтаксису современного русского языка нет единой терминологии в отношении этих предложений. А ведь за каждым научным термином, как известно, кроется определенная теория. Например, во всех изданиях учебного пособия Н.С. Валгиной нечленимые предложения по-прежнему «именуются» как «слова-предложения», которые «представляют особый структурный тип». ⁶

Нет понятия нечленимого предложения и в курсе лекций по русскому синтаксису проф. Б.П. Ардентова. Вместо этого автором было введено понятие *бессоставного* типа предложения. ⁷

Даже в школьном учебнике русского языка самой В.В. Бабайцевой (в соавторстве с Л.Д. Чесноковой) нет такого термина, как «нечленимые предложения». Они в этом учебнике названы также по-старому – как «слова-предложения». (См. §201) ⁸

Спрашивается: при такой неустойчивой теоретической интерпретации этого типа предложений можно ли ставить их в один ряд с двусоставными и односоставными предложениями? С нашей точки зрения, – нельзя. Это неправильно.

Что касается основного синтаксического статуса рассматриваемых конструкций, то это, конечно же, *предложения*, а не просто высказывания, как это трактуется в Грамматике-80. Как и предложения двусоставные и односоставные, нечленимые предложения тоже выполняют

свою коммуникативную функцию, особенно в диалогической речи. Следует сказать, что это на большом фактическом материале показали такие исследователи нечленимых предложений, как В.Ф. Киприянов, защитивший в 60-х годах прошлого столетия кандидатскую диссертацию «Нечленимые предложения в русском языке как особый структурный тип простого предложения» и имеющий публикацию на эту тему в журнале «Русский язык в школе»,⁹ а также В.Ю. Меликян, опубликовавший серию статей, посвященных нечленимым предложениям, – в журналах «Русский язык в школе» и «Филологические науки»,¹⁰ а в 2002 году издавший монографию по теории нечленимого предложения.¹¹

Вместе с тем, нельзя не учитывать и тот несомненный фактор, что это всё-таки *аморфные* синтаксические конструкции, своеобразные предложения-реплики. Кроме того, сам термин *нечленимые предложения* нуждается в уточнении. Это не просто нечленимые, а *синтаксически нечленимые предложения*. Ведь на морфологическом уровне они могут быть вполне членимыми. Например, такие предложения, как *Доброе утро. Приятного аппетита*, – членятся на прилагательное + существительное.

С нашей точки зрения, при изучении синтаксического строя русского языка следует четко разграничивать такие понятия, как *синтаксический центр* и *синтаксическая периферия*. Без этого разграничения дать объективную оценку рассматриваемым конструкциям затруднительно. Синтаксический центр и образуют двусоставные и односоставные предложения, представляющие собой синтаксическую оппозицию, которая была положена А.А. Шахматовым в основу его «Синтаксиса русского языка». Место же синтаксически нечленимых предложений – лишь на синтаксической периферии русского языка.

Проведенное нами теоретическое исследование показало также, что в самой языковой реальности система односоставных предложений образует *синтаксическую триаду* (речь идет теперь уже о другой триаде), которая, с учетом «степени» синтаксической односоставности, выглядит следующим образом: *безличные предложения / неопределенно-личные предложения / определенно-личные предложения*.

Безличные – это односоставные предложения, структурную основу которых составляет сказуемое, *не допускающее* «присутствия» подлежащего.

Неопределенно-личные – это односоставные предложения, структурную основу которых составляет сказуемое, потенциально допускающее «присутствие» *неопределенного подлежащего*.

Определенно-личные – это односоставные предложения, структурную основу которых составляет сказуемое, потенциально допускающее «присутствие» *определенного подлежащего* (а именно местоимения 1-го или 2-го лица единственного и множественного числа).¹²

Проблема односоставного предложения в русском языке до сих пор продолжает волновать «умы» ученых-синтаксистов, свидетельством чему может служить изданная МПГУ в 2005 году коллективная монография «Проблемы изучения односоставных предложений», посвященная 80-летию профессора В.В. Бабайцевой.

Этот сборник, содержащий два раздела – «Структура и семантика односоставных предложений» и «Односоставные предложения в тексте», посвящен исследованию разных типов односоставных предложений и их функционированию в «пространстве» текста. Авторами рассматриваются проблемы формы и семантики, актуального членения, субъектной перспективы односоставных предложений.

Весьма примечательно также и то, что односоставные предложения как самостоятельная коммуникативная единица речи характерны не только для славянских языков индоевропейской семьи, но также и для разносистемных языков Востока, о чем свидетельствует изданный в 1976 году Институтом востоковедения Академии наук сборник статей под заголовком «Односоставные предложения в восточных языках» (под ред. И.Ф.Вардуля), содержащий описание типов односоставных предложений в современном турецком, арабском, бирманском, тайском языках, а также в восточной группе новоиндоарийских языков.

Несмотря на различные теоретические предпосылки, все авторы этого сборника едины в одном, а именно в реальности существования в этих языках наряду с двусоставными и односоставных предложений. «Все они описывают

односоставные предложения (по преимуществу фактовые) в их противопоставлении двусоставным», – отметил в предисловии И.Ф.Вардуть.¹³

Считаем, что шахматовская синтаксическая оппозиция: двусоставное предложение/односоставное предложение, незаслуженно «разрушенная» авторами Грамматики-80 и подмененная однокомпонентными и двукомпонентными структурными схемами, в новой Академической грамматике русского языка, Грамматике XXI века, должна быть восстановлена, так как это тот синтаксический «фундамент», на котором «держится» вся синтаксическая система русского языка.

Примечания

¹ К такому синтаксису, в частности, «призывает» в своей статье «Московская лингвистическая школа и синтаксис» Е.Н. Ширяев. См. сборник: Язык: система и подсистемы. – М., 1990. – С. 118-127.

² См. указ. книгу В.В. Бабайцевой. – С.103.

³ Грамматика русского языка. Т.II. Синтаксис. Часть вторая. – М., 1954. – С.79-88.

⁴ Современный русский язык. Ч.2 (Морфология. Синтаксис) / Под. ред. Е.М. Галкиной – Федорук. – М., 1964. – С.438.

⁵ Русская грамматика. Т.II. Синтаксис. – М., 1980. – С.7.

⁶ Валгина Н.С. Современный русский язык: Синтаксис. Изд.4. – М.,2003. – С.191.

⁷ Ардентов Б.П. Русский синтаксис. – Кишинев, 1969. – С.42.

⁸ См. также заметку в приложении к журналу РЯШ («Русский язык в школе и дома») – «Слова-предложения *да* и *нет*». (2006, №3)

⁹ Киприянов В.Ф. Нечленимые предложения в русском языке как особый структурный тип простого предложения//РЯШ. - 1961, №5.

¹⁰ Меликян В.Ю. К проблеме статуса коммуникемы//РЯШ. - 2000, №5. Он же. Об основных типах нечленимых предложений в русском языке// ФН. - 2001, №5.

¹¹ Меликян В.Ю. Актуальные вопросы синтаксиса русского языка: Теория нечленимого предложения. – Ростов-на-Дону, 2002.

¹² Нельзя не отметить, что эти определения у нас «выкристаллизовались» во многом под влиянием статьи М.Ивич «Оппозиция: «односоставное предложение» - «двусоставное предложение». (Филологические науки. – 1965, № 4)

¹³ См. в книге: Односоставные предложения в восточных языках. – М., 1976. – С. 5.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. АДМОНИ В.Г. О двусоставности предложения // Ученые записки 1 ЛГПИИЯ, новая серия. Вып.2. – Л., 1955.
2. АДМОНИ В.Г. Основы теории грамматики. – М. – Л., 1964.
3. АДМОНИ В.Г. Типология предложения//Исследования по общей теории грамматики. – М., 1968.
4. АДМОНИ В.Г. Типология предложения и логико-грамматические типы // Вопросы языкознания. – 1973, № 2.
5. АЛИСОВА Т.Б. Семантико-коммуникативный субстрат безличных предложений // Инвариантные синтаксические значения и структура предложения. – М., 1969.
6. АЛСУФЬЕВА Э.Н. К вопросу о так называемых односоставных обобщенно-личных предложениях // XIX Герценовские чтения. Филологические науки: Тезисы докладов. – Л., 1966.
7. АЛСУФЬЕВА Э.Н. К вопросу о семантической специфике неопределенно-личных предложений в современном русском языке // Ученые записки ЛГПИ им.А.И. Герцена. Т.362. – Л., 1968.
8. АРВАТ Н.Н. Семантическая структура безличных предложений в современном русском литературном языке / Автореферат докт. дисс. – М., 1975.
9. АРДЕНТОВ Б.П. Номинативные предложения в современном русском языке//Ученые записки Кишиневского гос. университета. Т.55. – Кишинев, 1959.
10. АРДЕНТОВ Б.П. Русский синтаксис. – Кишинев, 1969.
11. АРУТЮНОВА Н.Д. Вариации на тему предложения // Инвариантные синтаксические значения и структура предложения. – М., 1969.
12. АРУТЮНОВА Н.Д. Синтаксис // Общее языкознание: Внутренняя структура языка. – М., 1972.
13. АРУТЮНОВА Н.Д. Предложение и его смысл. – М. 1976.
14. АРУТЮНОВА Н.Д., ШИРЯЕВ Е.Н. Русское предложение: Бытийный тип (структура и значение). – М., 1983.
15. БАБАЙЦЕВА В.В. Односоставные предложения в современном русском языке. – М., 1968.
16. БАБАЙЦЕВА В.В. Предложение как многоаспектная единица синтаксиса// Русский язык в школе. – 1984, №

3.

17. БАБАЙЦЕВА В.В. Система односоставных предложений в современном русском языке. – М., 2004.
18. БАБАЙЦЕВА В.В. Структурно-семантическое направление в современной русистике // Филологические науки. – 2006, № 2.
19. БАБАЙЦЕВА В.В. Два подхода к изучению единиц синтаксиса// Филологические науки. – 2007, №2.
20. БАБАЙЦЕВА В.В., МАКСИМОВ Л.Ю. Современный русский язык. Ч.III. Синтаксис. Пунктуация. – М., 1981.
21. БАБАЙЦЕВА В.В., ЧЕСНОКОВА Л.Д. Русский язык. Теория: Учебник для 5-9 классов общеобразовательных учебных заведений. – М.: Просвещение, 1992.
22. БАРХУДАРОВ Л.С. Проблема предложения в трактовке различных грамматических направлений// Вопросы языкознания. – 1976, № 3.
23. БЕЛОШАПКОВА В.А. Современный русский язык: Синтаксис. – М., 1977.
24. БЕЛОШАПКОВА В.А. Общность семантического наполнения нулевых позиций субъекта и объекта в русском предложении// Русский язык за рубежом. – 1987, № 2.
25. БОГОРОДИЦКИЙ В.А. Общий курс русской грамматики. Изд. 5. – М. – Л., 1935.
26. БОНДАРЕНКО В.Т. О варьировании пословиц со структурой односоставных предложений// Русский язык в школе. – 1990, № 2.
27. БУЖЕНИК Ф.К. Номинативные предложения в современном русском литературном языке/ Автореферат канд. дисс. – Л., 1954.
28. БУСЛАЕВ Ф.И. Историческая грамматика русского языка. – М., 1959.
29. ВАЛГИНА Н.С. Синтаксис современного русского языка. Изд. 5. – М., 1978.
30. ВАЛГИНА Н.С. Современный русский язык: Синтаксис. – М., 2003.
31. ВАРДУЛЬ И.Ф. К вопросу о явлении эллипсиса // Инвариантные синтаксические значения и структура предложения. – М., 1969.
32. ВИНОГРАДОВ В.В. Идеалистические основы

- синтаксической системы проф. А.М. Пешковского, её эклектизм и внутренние противоречия // Вопросы синтаксиса современного русского языка. – М., 1950.
33. ВИНОГРАДОВ В.В. «Синтаксис русского языка» акад. А.А. Шахматова // Вопросы синтаксиса современного русского языка. – М., 1950.
34. ВИНОГРАДОВ В.В. Основные вопросы синтаксиса предложения (На материале русского языка) // Вопросы грамматического строя. – М., 1955.
35. ВИНОГРАДОВ В.В. Из истории изучения русского синтаксиса. – М.: МГУ, 1958.
36. ВОИНОВА Е.И. О соотношении инфинитивных и безличных предложений // Русский язык в школе. – 1958, №2.
37. ВОЙТИЦКАЯ И.Н. «Именительный представления» и его функции в составе текста// Вопросы грамматики и лексики современного русского языка. – М., 1975.
38. ГАЛКИНА-ФЕДУРУК Е.М. Безличные предложения в современном русском языке. – М.: МГУ, 1958.
39. ГАЛКИНА-ФЕДУРУК Е.М. О двусоставных и односоставных предложениях в современном русском языке// Филологические науки. – 1959, № 2.
40. ГАЛКИНА-ФЕДУРУК Е.М. Односоставные предложения в современном русском языке// Русский язык в школе. – 1959, № 2.
41. ГАЛКИНА-ФЕДУРУК Е.М. Безличные предложения глагольного образования в древнерусском языке // Славянская филология. Вып.5. – М.: МГУ, 1963.
42. ГАСПАРОВ Б.М. Неопределенно-субъектные предложения в современном русском языке// Ученые записки Тартуского гос. университета. Вып.275. – Тарту, 1971.
43. ГАСПАРОВ М.Л. Фет «безглагольный» // Избранные статьи. – М., 1995.
44. ГВОЗДЕВ А.Н. Современный русский литературный язык. Ч. II. Синтаксис. Изд.3. – М., 1968.
45. ГВОЗДЕВ А.Н. Очерки по стилистике русского языка. – М., 1955.
46. ГЕОРГИЕВА В.Л. К вопросу о границах безличных предложений русского языка // Вопросы филологии.

- М., 1969.
47. ГЕОРГИЕВА В.Л. Вопросы развития безличных предложений в истории русского языка (на материале памятников письменности XI – XVII вв.) / Автореферат докт.дисс. – Л., 1969.
 48. ГИРО-ВЕБЕР М. К вопросу о классификации простого предложения в современном русском языке // Вопросы языкознания. – 1979, № 6.
 49. ГИРО-ВЕБЕР М. Устранение подлежащего в русском предложении // Известия АН СССР, СЛЯ. – 1984, № 6.
 50. ГЛАДРОВ В. К типологии простого предложения в русском языке // Актуальные проблемы русского синтаксиса. – М., 1984.
 51. Грамматика русского языка. Т. II. Синтаксис. – М.: АН СССР, 1954.
 52. Грамматика современного русского литературного языка. – М.: АН СССР, 1970.
 53. ГРЕПЛЬ М. К сущности типов предложений в славянских языках // Вопросы языкознания. – 1967, № 5.
 54. ГРУЗДЕВА С.И. Номинативные предложения в современном русском языке // Ученые записки ЛГУ, серия филологических наук. Т.60. – Л., 1961.
 55. ДАНИЛЬЧЕНКО Н.И. Об изучении семантики неопределенно-личных предложений // Русский язык в школе. – 1986, № 1.
 56. ДЕРИБАС Л.А. Наблюдения над употреблением определенно-личных предложений // Русский язык в школе. – 1969, № 1.
 57. ДЕРИБАС Л.А., МИШИНА К.И. Типы предложений в русском языке. – М., 1981.
 58. ДОЛИН Ю.Т. Еще раз о грамматической связи сказуемого с подлежащим // Русский язык в школе. – 1982, № 5.
 59. ДОЛИН Ю.Т. О грамматической природе номинативных предложений // Русский язык в школе. – 1987, № 1.
 60. ДОЛИН Ю.Т. О грамматической форме предложений типа «Иду»; «Иди» // Русский язык в школе. – 1988, № 5.
 61. ДОЛИН Ю.Т. Еще раз о грамматической форме безличного предложения // Русский язык в школе. – 1991, № 1.

62. ДОЛИН Ю.Т. К теории синтаксического нуля // Русский язык в школе. – 1995, №2.
63. ДОЛИН Ю.Т. О грамматической форме предложений типа «Была зима»; «На улице тишина» // Русский язык в школе. – 1995, №4.
64. ДОЛИН Ю.Т. О грамматической форме инфинитивных конструкций типа *Всем собираться в дорогу; Быть дождю* (К истории одной синтаксической дискуссии) // Русский язык в школе. – 1996, № 6.
65. ДОЛИН Ю.Т. Есть ли в русском языке односоставные предложения? (Синтаксическая теория и школьный синтаксис) // Русский язык в школе. – 2000, № 3.
66. ДОЛИН Ю.Т. О неопределенно-личных предложениях в русском языке // Русский язык в школе. – 2002, № 6.
67. ДОЛИН Ю.Т. «Синтаксис русского языка» А.А.Шахматова и современная синтаксическая наука / // Русский язык в школе. – 2004, № 6.
68. ДОЛИН Ю.Т. К вопросу о синтаксическом статусе обобщенно-личных предложений в русском языке // Вестник ОГУ. – 2004, №5.
69. ДОЛИН Ю.Т. Третий главный член предложения? // Русский язык в школе. – 2005, № 5.
70. ДОЛИН Ю.Т. К вопросу о «строении» подлежащего в русском предложении // Структурно-семантическое описание единиц языка и речи. – М., 2006.
71. ДОЛИН Ю.Т. Один из «проклятых» вопросов языкознания (К вопросу о системе односоставных предложений в русском языке) // Проблемы русского и общего языкознания: Межвузовский сборник научных трудов. Вып.5. – Елец, 2007.
72. ДРУЧИНИНА Г.П. Какой синтаксис нужен школе? // Русский язык в СНГ. – 1992, №10-12.
73. ДРУЧИНИНА Г.П., ОНИПЕНКО Н.К. К вопросу об односоставном предложении // Русский язык в школе. – 1993, №1.
74. ДУБРОВСКАЯ Л.А., ВЕЛИЧКО А.В. Неопределенно-личные предложения с типовым значением передачи и их грамматические изменения // Филологические науки. – 1981, №2.
75. ЗВЕГИНЦЕВ В.А. Предложение и его отношение к языку

- и речи. – М., 1976.
76. ЗОЛотова Г.А. О структуре простого предложения в русском языке // Вопросы языкознания. – 1967, №6.
 77. ЗОЛотова Г.А. О взаимодействии лексики и грамматики в подклассах имен существительных// Памяти академика Виктора Владимировича Виноградова. – М, 1971.
 78. ЗОЛотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. – М., 1973.
 79. ЗОЛотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М., 1982.
 80. ЗОЛотова Г.А. О принципах классификации предложения // Актуальные проблемы русского синтаксиса. – М., 1984.
 81. ЗОЛотова Г.А. О некоторых теоретических результатах работы над «Синтаксическим словарем русского языка»// Вопросы языкознания. – 1986, №1.
 82. ЗОЛотова Г.А. Об основаниях классификации предложений // Русский язык за рубежом. – 1989, № 5.
 83. ЗОЛотова Г.А. О возможностях перестройки в преподавании русского языка // Русский язык в школе. – 1988, № 5.
 84. ЗОЛотова Г.А., ОНИПЕНКО Н.К., СИДорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. – М., 1998.
 85. ЗОТова Н.П. К вопросу о природе номинативного предложения // Вопросы синтаксиса русского языка. – Рязань, 1975.
 86. ИВАНОВА А.Н. Неопределенно-личные предложения в русском языке // Русский язык в школе. – 1984, №1.
 87. ИВИЧ М. Оппозиция: «односоставное предложение» – «двусоставное предложение»// Филологические науки. – 1965, №4.
 88. ИЛЬЕНКО С.Г. Концепция синтаксических единиц В.А. Белошапковой и вопрос о «неопознанных синтаксических объектах» // Традиционное и новое в русской грамматике: Сборник статей памяти Веры Арсеньевны Белошапковой. – М. 2001.
 89. ИЦКОВИЧ В.А. Синтаксис // Книга о русском языке. – М., 1969.

90. КАЗАРИНА В.И. История и теория синтаксиса. – Елец, 2005.
91. КАЗАРИНА В.И. Современный русский синтаксис: Структурная организация простого предложения. – Елец, 2007.
92. КАЛИНИН А.Ф. Двучленные безличные предложения // Русский язык в школе. – 1999, № 4.
93. КАЛИНИН А.Ф. Инфинитивные предложения в системе типов простого предложения // Русский язык в школе. – 2001, № 4.
94. КАЛИНИН А.Ф. Типология определенно-личных предложений // Русский язык в школе. – 2003, №1.
95. КИПРИЯНОВ В.Ф. Нечленимые предложения в русском языке как особый структурный тип простого предложения // Русский язык в школе. – 1961, № 5.
96. КИРИЛЛОВА В.А. О конструктивных элементах безличных предложений (типа *снегом занесет - занесло дорогу*) // Исследования по современному русскому языку. – М., 1970.
97. КЛАССОВСКИЙ В. Нерешенные вопросы в грамматике. – СПб., 1870.
98. КЛЕМЕНСЕВИЧ З. Строение подлежащего и сказуемого в польском простом предложении // Вопросы языкознания. – 1967, №5.
99. КОЗЕЛ Н.Я. К вопросу о подлежащем и субъекте // Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста. – М., 2002.
100. КОСИЛОВА М.Ф. Об «односоставных» и «неполных» предложениях // Вестник МГУ. Серия VII. Филология. Журналистика. – 1963, №6.
101. КОСТИНСКИЙ Ю.М. О двусоставности предложения / // Русский язык в школе. – 1969, №4.
102. КОСТИНСКИЙ Ю.М. Подлежащее в родительном падеже? // Русская речь. – 1969, №6.
103. Краткая русская грамматика. – М., 1989.
104. КУБИК М. Модели двусоставных глагольных предложений русского языка в сопоставлении с чешским. – Прага, 1977.
105. КУСТОВА Г.И., МИШИНА К.И., ФЕДОСЕЕВ В.А. Синтаксис современного русского языка. Изд.2. – М.,

2007.

106. ЛЕКАНТ П.А. Грамматическая форма простого предложения и система его структурно-синтаксических типов в современном русском языке / Автореферат докт. дисс. – М., 1971.
107. ЛЕКАНТ П.А. Типы и формы сказуемого в современном русском языке. – М., 1976.
108. ЛЕКАНТ П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. Изд.2. – М., 1986.
109. ЛЕКАНТ П.А. Что же такое подлежащее? // Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста. – М., 2002.
110. ЛЕКАНТ П.А. О грамматической форме безличного предложения в русском языке // Проблемы изучения односоставных предложений: Коллективная монография. – М., 2005.
111. ЛОМТЕВ Т.П. Основы синтаксиса современного русского языка. – М., 1958.
112. ЛОМТЕВ Т.П. Структура предложения в современном русском языке. – М., 1979.
113. ЛОСЕВ А.Ф. Знак. Символ. Миф. – М., 1982.
114. МАЙОРОВА Л.Е. Именительный представления и именительный темы // Русский язык в школе. – 1984, №3.
115. МЕЛИКЯН В.Ю. К проблеме статуса коммуникемы // Русский язык в школе. – 2000, №5.
116. МЕЛИКЯН В.Ю. Об основных типах нечленимых предложений в русском языке // Филологические науки. – 2001, № 6.
117. МЕЛИКЯН В.Ю. Актуальные вопросы синтаксиса русского языка: Теория нечленимого предложения. – Ростов-на-Дону, 2002.
118. МЕЛЬЧУК И.А. О синтаксическом нуле // Типология пассивных конструкций: Диатезы и залого. – Л., 1974.
119. МЕЩАНИНОВ И.И. Структура предложения. – М. – Л., 1963.
120. МЕЩАНИНОВ И.И. Члены предложения и части речи. – М., 1978.

121. МОНИНА Т.С. Формирование у учащихся понятия «подлежащее»// Русский язык в национальной школе. – 1988, №3.
122. МУХИН А.М. Структура предложений и их модели. – Л., 1968.
123. НИЗЯЕВА Г.Ф. О структуре предложения (на материале неопределенно-личных предложений) // Русский язык в школе. – 1971, № 2.
124. ОВСЯНИКО-КУЛИКОВСКИЙ Д.Н. Из синтаксических наблюдений: К вопросу о классификации бессубъектных предложений. – СПб., 1901.
125. ОВСЯНИКО-КУЛИКОВСКИЙ Д.Н. Синтаксис русского языка. Изд. 2. – СПб., 1912.
126. ОДИНЦОВ Е.В. К вопросу о системных отношениях безличных и номинативных предложений в русском языке// Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста. – М., 2002.
127. Односоставные предложения в восточных языках / Под ред. И.Ф. Вардуля. – М.: АН СССР, 1976.
128. ОСИПОВА Э.Н. Об особенностях функционирования односоставных предложений с глаголом 2-го лица единственного числа в обобщенном значении // Функционирование синтаксических категорий в тексте: Межвузовский сборник научных трудов. – Л., 1981.
129. Основы описательной грамматики современного русского литературного языка. – М., 1966.
130. ОРЕШКО М.А. О синонимии односоставных предложений // Русский язык в школе. – 1999, №6.
131. ПАВЛОВ В.М. Противоречия семантической структуры безличных предложений в русском языке. – СПб., 1998.
132. ПАНОВ М.В. Русский язык // Языки народов СССР. Т. I. Индоевропейские языки. – М., 1966.
133. ПЕТРОВ А.В. Безлично-генитивные предложения // Русский язык в школе. – 2005, № 6.
134. ПЕШКОВСКИЙ А.М. Русский синтаксис в научном освещении. Изд. 7. – М., 1956.
135. ПОДГАЕЦКАЯ И.М. Проблемный анализ литературы по современному русскому языку: Синтаксис. – М., 1987.
136. ПОПОВ А.С. Обращения - предложения в современном русском языке // Русский язык в школе. – 1958, №5.

137. ПОПОВ А.С. Номинативные предложения и сходные с ними по форме синтаксические конструкции в современном русском литературном языке / Автореферат канд. дисс. – М., 1958.
138. ПОПОВ А.С. Именительный темы и другие сегментированные конструкции в современном русском языке // Развитие грамматики и лексики современного русского языка. – М., 1964.
139. ПОПОВ А.С. Подлежащее и сказуемое в структуре простого предложения современного русского литературного языка. – Пермь, 1974.
140. ПОПОВА И.А. О «двусоставности» номинативных предложений // Исследования по современному русскому языку. – М., 1970.
141. ПОПОВА И.А. «Вопрос о безличности предложения» // Исследование по славянской филологии. – М., 1974.
142. ПОПОВА З.Д. Может ли обойтись синтаксис без учения о членах предложения // Вопросы языкознания. – 1984, №5.
143. ПОТЕБНЯ А.А. Из записок по русской грамматике. Т. I-II. – М., 1958.
144. ПОЧТЕННАЯ Т.Г. Определенно-личные и неопределенно-личные предложения / Автореферат канд. дисс. – М., 1953.
145. ПОЧТЕННАЯ Т.Г. К вопросу об односоставных предложениях // Русский язык в школе. – 1956, №2.
146. Проблемы изучения односоставных предложений: Коллективная монография. – М.: МПГУ, 2005.
147. ПРОНИНА Е.П. К изучению простых предложений с одним главным членом // Русский язык в школе. – 1975, №5.
148. ПУДОВЧЕНКО И.Н. Неопределенно-личные предложения именного типа // Русский язык в школе. – 1984, № 1.
149. РАСПОПОВ И.П. К характеристике конструктивных типов простого предложения в современном русском языке // Филологические науки. – 1967. №3.
150. РАСПОПОВ И.П. Система синтаксиса и синтаксическая система языка // Вопросы общего и русского языкознания. – Оренбург, 1967.

151. РАСПОПОВ И.П. Строение простого предложения в современном русском языке. – М., 1970.
152. РАСПОПОВ И.П. Номинативные предложения, именительный темы и номинативный заголовок // Материалы по русско-славянскому языкознанию. – Воронеж, 1972.
153. РАСПОПОВ И.П. Очерки по теории синтаксиса. – Воронеж, 1973.
154. РАСПОПОВ И.П. Сказуемое как конструктивный центр предложения // Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. – Л., 1975.
155. РАСПОПОВ И.П. Несколько замечаний о так называемой семантической структуре предложения // Вопросы языкознания. – 1981, № 4.
156. РОЗЕНТАЛЬ Д.Э., ГОЛУБ И.Б., ТЕЛЕНКОВА М.А. Современный русский язык. Изд. 8. – М., 2006.
157. РОЗЕНТАЛЬ Д.Э., ТЕЛЕНКОВА М.А. Справочник по русскому языку: Словарь лингвистических терминов. – М., 2003.
158. РОСЛОВЕЦ Я.И. Об одном типе безличных предложений в современном русском языке // Русский язык в национальной школе. – 1960, №3.
159. РУДНЕВ А.Г. Синтаксис современного русского языка. Изд.2. – М., 1968.
160. РУЖИЧКА Р. О трансформационном описании так называемых безличных предложений в современном русском литературном языке // Вопросы языкознания. – 1963. №3.
161. Русская грамматика. Т.И. Синтаксис. – М.: АН СССР, 1980.
162. Русская грамматика. Т.И. Синтаксис. Academia. - Praha, 1979.
163. Русский язык: Энциклопедия. – М., 1979; 2003.
164. Русский язык / Под ред. Л.Л.Касаткина. – М., 2004.
165. Русский язык: Экспериментальные учебные материалы для средней школы. Ч.4 / Под ред. И.С.Ильинской, М.В.Панова. – М., 1980.
166. Русский язык: Учебник для педагогических институтов. Ч. 2/Под ред. Л.Ю. Максимова. – М., 1989.
167. САНЖАРОВ Л.Н. Номинативные предложения в

- современном русском языке / Автореферат канд. дисс. – М., 1961.
168. СЕДЕЛЬНИКОВ Е.А. Структура простого предложения с точки зрения синтагматических и парадигматических отношений // Филологические науки. – 1961, №3.
169. СЕДЕЛЬНИКОВ Е.А. Об исконной структуре русских инфинитивных предложений//Филологические науки. – 1976, №6.
170. СЕЛЕМЕНОВА О.А. Безличные предложения со значением состояния природы и окружающей среды в современном русском языке: структура, семантика и функционирование/Автореферат канд. дисс. – Елец, 2006.
171. Синтаксис русского языка. – Praha, 1974.
172. СИРОТИНИНА О.Б. Лекции по синтаксису русского языка. – М., 1980.
173. СКОБЛИКОВА Е.С. Современный русский язык: Синтаксис простого предложения. – М., 1979.
174. СКОБЛИКОВА Е.С. Современный русский язык: Синтаксис простого предложения. (Теоретический курс). – Самара, 1997.
175. Современный русский язык: Синтаксис / Под ред. Е.М. Галкиной-Федорук. – М.: МГУ, 1957.
176. Современный русский язык. Ч.2 (Морфология. Синтаксис)/Под ред. Е.М. Галкиной-Федорук. – М.: МГУ, 1964.
177. Современный русский литературный язык / Под ред. Н.М. Шанского. – Л., 1981.
178. Современный русский язык. Изд. 2 / Под ред. В.А. Белошапковой. – М., 1989.
179. Современный русский литературный язык / Под ред. В.Г. Костомарова и В.И. Максимова. – М., 2003.
180. СТЕПАНОВ Ю.С. Имена. Предикаты. Предложения. – М., 1981.
181. СУСОВ И.П. Формальные и семантические аспекты предложения//Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. – Л., 1975.
182. СЯТКОВСКИЙ С.И. Неопределенно-личные предложения в современных славянских языках// Славянская филология. Вып.5. – М., 1963.

183. СЯТКОВСКИЙ С.И. О принципах классификации простого предложения в современном русском литературном языке (на материале односоставных неопределенно-личных и обобщенно-личных предложений)//Русский язык в школе. – 1965, №3.
184. ТАРЛАНОВ З.К. Синтаксис русских пословиц / Автореферат докт. дисс. – Л., 1970.
185. ТАРЛАНОВ З.К. Есть ли в русском языке обобщенно-личные предложения? // Филологические науки. – 1972, №3.
186. ТАРЛАНОВ З.К. Русское безличное предложение в контексте этнического мировосприятия// Филологические науки. – 1998, №5.
187. ТАРЛАНОВ З.К. Родительный неопределенного количества как один из системных факторов категории безличности в русском языке//Филологические науки. – 2006, №3.
188. ТАРЛАНОВ З.К. К проблеме происхождения инфинитивных предложений в русском языке// Филологические науки. – 2007, №4.
189. ТИМОФЕЕВ К.А. Об основных типах инфинитивных предложений в современном русском языке//Вопросы синтаксиса современного русского языка. – М., 1950.
190. ТИМОФЕЕВ К.А. О месте инфинитивных предложений среди односоставных предложений // Русский язык в школе. – 1963, №5.
191. ФЕДОРОВ А.К. Трудные вопросы синтаксиса. – М., 1972.
192. ХАЗОВА О.Н. Русские неопределенно-личные предложения и их место в синтаксической системе современного русского языка / Автореферат канд. дисс. – М., 1984.
193. ЧИРКИНА И.П. О разграничении номинативных и двусоставных предложений // Русский язык в школе. – 1961, №5.
194. ШАХМАТОВ А.А. Синтаксис русского языка. – Л., 1941.
195. ШВЕДОВА Н.Ю. Типология односоставных предложений на основе характера их парадигм// Проблемы современной филологии. – М., 1965.
196. ШВЕДОВА Н.Ю. О соотношении грамматической и

- семантической структуры предложения // Славянское языкознание. VII Международный съезд славистов: Доклады советской делегации. – М., 1973.
197. ШИРЯЕВ Е.Н. Московская лингвистическая школа и синтаксис // Язык: система и подсистемы. – М., 1990.
198. ШИРЯЕВ Е.Н. Потенциальные возможности синтаксической системы (на материале поэтического синтаксиса русского языка)//Структура и семантика художественного текста: Доклады VII Международной конференции. – М., 1999.
199. ШМЕЛЕВ Д.Н. Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. – М., 1976.
200. ШУБИК С.А. Категория бытийности как отличительный признак предложения // Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. – М., 1975.
201. ШХАПАЦЕВА М.Х. Определение типов односоставных предложений // Русский язык в национальной школе. – 1983, №3.
202. ЮДИН А.А. Неопределенно-личные и обобщенно-личные предложения // Ученые записки МГПИ им. В.И. Ленина. Т.75, вып.4. – М., 1954.
203. ЮРЧЕНКО В.С. Простое предложение в современном русском языке. – Саратов, 1972.
204. ЮРЧЕНКО В.С. Структура предложения и система синтаксиса // Вопросы языкознания. – 1979, № 4.
205. ЮРЧЕНКО В.С. Односоставные предложения // Русский язык в школе. – 1991, № 6.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА ПЕРВАЯ Основные этапы разработки учения о русском односоставном предложении в грамматической науке. Пути решения проблемы двусоставности/односоставности предложения.....	7
ГЛАВА ВТОРАЯ Вопросы теории русского безличного предложения.....	23
ГЛАВА ТРЕТЬЯ Вопросы теории определенно-, неопределенно- и обобщенно-личных предложений	55
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ Являются ли односоставными номинативные предложения?	73
ГЛАВА ПЯТАЯ Третий главный член предложения? (О синтаксическом статусе главного члена односоставного предложения).....	98
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	107
ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА	113

